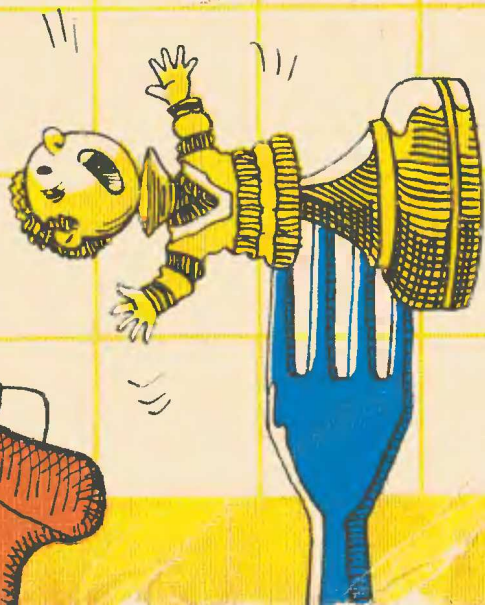

Б.С.Вайнштейн

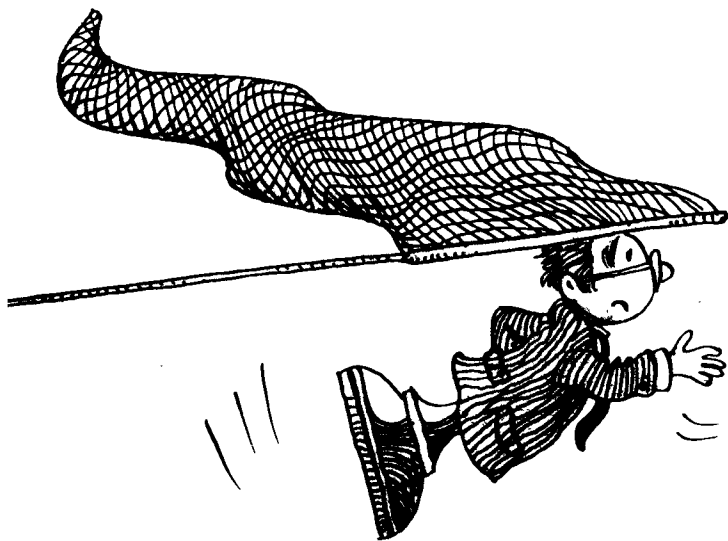
ЛО-
ВУШКИ
ФЕРЗЬ-
БЕРИ

Б.С.Вайнштейн

**ЛО-
ВУШКИ
ФЕРЗЬ-
БЕРИ**

Москва • «Физкультура и спорт» • 1990

ББК 75.581
В14

Вайнштейн Б. С.
В14 Ловушки Ферзьбери. — М.: Физкультура и спорт, 1990. — 192 с.
ISBN 5—278—00272—7

Как играть в дебюте? Как развивать комбинационное зрение? Что надо делать, чтобы не попадаться в ловушки? Как научиться самому расставлять хитрые ловушки?

На все эти вопросы вам поможет найти ответ книга, которая у вас в руках. Ее автор — известный шахматный литератор и публицист, знаменитый и таинственный «гроссмейстер Ферзьбери».

Для широкого круга любителей шахмат.

420400000—065
В 009(01)—90 87—90
ISBN 5—278—00272—7

ББК 75.581

Научно-популярное издание

Борис Самойлович Вайнштейн
Ловушки Ферзьбери

Редакция шахматной литературы

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *С. Б. Воронков*. Мл. редактор *Н. А. Левитина*. Художник *И. У. Тер-Аракелян*. Художественный редактор *Ю. В. Архангельский*. Технический редактор *Е. И. Блиндер*. Корректор *З. Г. Самылкина*. ИБ № 2735. Сдано в набор 16.01.90. Подписано к печати 03.10.90. Формат 84×108/32. Бумага ки-жури. Гарнитура Литер. Офсетная печать. Усл. п. л. 10,08. Усл. кр.-отг. 20,58. Уч.-изд. л. 10,27. Тираж 100 000 экз. Изд. № 8399. Зак. 756. Цена 1 р. 50 к. Ордена Почета издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по печати. 101421, Москва, К-6, Каляевская ул., 27. Ярославский полиграфкомбинат Госкомпечати СССР. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

© Издательство «Физкультура и спорт», 1990 г.

От автора

Тридцать лет назад, а кажется — уже давным-давно, вышла в свет моя книжка «Комбинации и ловушки в дебюте», написанная в форме небольших рассказов, фрагментов, эпизодов. Среди действующих лиц были кони, которых связывали, а они взбрыкивали и освобождались от пут с грозным ржанием; были пешки, мечтавшие стать королевами; появлялся порой и сам король, который, подобно Василию Теркину, был «частично уничтожен и частично окружен». В рассказах постоянно присутствовали рыжеватый парнишка в серой кепке, вдумчивый студент Николай и сухошавый старичок, который знал множество комбинаций, ловушек и всяческих необычайных историй. Изредка появлялась ташкентская талантливая молодежь двадцатых годов, встречались маэстро, получившие это звание еще в дореволюционные времена. Все — как живые, со своими характерами и поступками, объединенные преданностью шахматам, добрым и слегка ироничным отношением друг к другу.

Книжка вышла огромным по тому времени тиражом — 58 тысяч экземпляров, больше, чем тираж классических монографий П. Кереса «Французская защита» и «Шахматное творчество Ботвинника» вместе взятых. Лет через пять увидело свет второе издание — 93 тысячи экземпляров, а вскоре появились многочисленные зарубежные потомки. Мне присылали авторские экземпляры из Барселоны, Амстердама, Парижа, на сербско-хорватском вышли три издания. А из Нью-Йорка прислали 100 долларов, но книгу на английском языке я так и не видел. Да и на русском я ее уже 25 лет, как не вижу даже в букинистических магазинах.

Выпустить третье издание? Мальчик в серой кепке, Сережа, теперь стал Сергеем Викторовичем, ему уже за сорок, у него двое детей — мальчик и девочка, оба любят шахматы. Студент Николай превратился в солидного Николая Фомича и недавно защитил докторскую диссертацию о хозяйственном механизме в строительстве. Они, да и другие мои друзья, говорят, что та книжка для своего времени была хороша, но сегодня они ждут большего. Им хотелось бы сохранить аромат иронии и доброты, сохранить занимательную шахматную фактуру, но добавить что-то новое, важное не только для юных шахматистов, но также для их отцов и дедов. Вот именно — даже для дедов. Я вспоминаю, когда пионеру

Тимуру Алиеву, участнику сеанса по переписке «Контргамбит Ферзьбери», была присуждена олимпийская медаль «За справедливую игру», он пришел получать ее со своим дедом И. Фрумкиным — профессором Института культуры. Где-то теперь Тимур? Как сложилась его судьба? Дед уговаривал его бросить шахматы, заняться наукой, готовиться к жизненной профессии. Ферзьбери говорил тогда, что шахматная профессия не хуже, скажем, музыкальной или любой другой, вопрос лишь в том, к чему у Тимура талант.

Как бы то ни было, книга, которая у вас в руках, — прямой потомок той незабываемой первой, можно сказать — ее внучка, сходная внешним обликом и некоторыми чертами характера, но заметно полней по содержанию. Не то чтобы комбинаций стало больше или ловушек: число их неисчерпаемо, да и нет у автора такой задачи — нанизывать одну на другую. Мне хотелось бы возбудить у читателя любовь к комбинации — этому чуду шахмат, дающему основание назвать шахматы не игрой, а искусством. Хотелось бы поддержать присущее всем ребятам, да и не только им, озорное чувство, когда удается соперника поймать в западню. Здесь ведь нет ни злорадства, ни издевательства — это дружеский розыгрыш. Вместе с тем шахматное воспитание формирует в известном смысле и характер, и мировоззрение в том возрасте, когда его еще можно формировать. И если предоставить этот процесс самому себе, то еще неизвестно, куда он приведет. Не исключены и такие последствия занятий шахматами, как неприязнь, зависть, разочарование в своих силах — чувство неполноценности; порой появляются элементы тщеславия, пренебрежения к товарищам, а бывает, и игра на деньги...

С другой стороны, при верном, ненавязчивом руководстве шахматы — средство и стимул для общения с людьми, импульс для развития интеллекта ребенка, и отнюдь не только шахматного. Шахматы воспитывают уважение к партнеру, дают точное сознание своей объективной силы, основанной на знании, на способностях, на вере в себя. Мне хотелось бы поддержать генетически присущее человеку чувство справедливости, чести, стремление к товарищеской состязательности, к полному самовыражению своих способностей и, не побоюсь сказать, своего таланта.

На этом пока остановлюсь, остальное скажет книга.

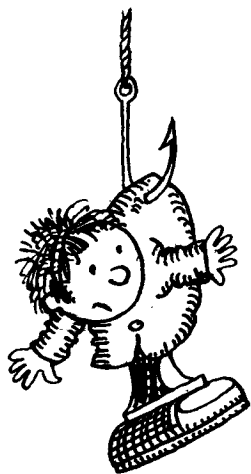

В ДЖУНГЛЯХ ДЕБЮТНЫХ КОМБИ- НАЦИЙ

Тридцать лет тому назад

В тенистом городском саду, в павильоне и вокруг него, ни днем ни вечером не стихает стук шахматных фигур, не умолкает веселый разговор между партнерами. Играют, как говорится, «на вылет»: проиграл две партии — уступи место другому, он уже ожидает. Перекидываются шутками, репликами, порой довольно острыми — не обижайся! Больше других собралось

около столика, за которым сидел рыжеватый, лет двенадцати парнишка с шустрыми глазами и озорной улыбкой, в лихо заломленной серой кепке. Не глубиной замыслов, но быстротой игрой и немудреными прибаутками он одного за другим побеждал своих соперников.

На его игру поглядывал худощавый старичок. Он не торопился сесть за доску, но время от времени делал замечания, обращаясь к парню в кепке. Нет, разумеется, он не подсказывал ходы, просто иногда задавал вопрос:

— А что бы вы сделали, если бы он взял пешку?

— Пешки ходят прямо, бьют наискосок, отец. Он возьмет, и я возьму.

Парнишка выиграл партию и начал новую.

— Не рановато ли коня связали?

— В самый раз! Сначала связал, а теперь съем.

Снова он выиграл, партнеру пришлось уйти.

— Не хотите ли со мной сыграть? — спросил наконец старичок.

— А как у вас здоровье? Позволяет?

— Вообще-то не очень, но две партии авось без инфаркта протяну.

— А поражение не отразится на вашем, так сказать, психологическом состоянии? — лукаво спросил

парнишка под смех окружающих.

— Поражение? — притворно изумился старик. — О чем это ты, сынок? Не было у меня, знаешь ли, такой практики.

Теперь окружающие снова засмеялись, но уже над молодым парнем — его звали Сережей. Он уверенно начал белыми 1. f4 e5 2. g3.

— Вот здесь я советовал брать пешку, — сказал старичок и быстро сыграл 2... ef.

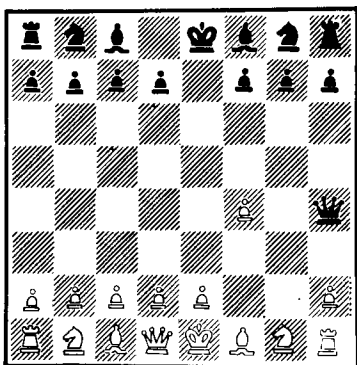
— Пешки бьют наиск... — лихо продекламировал Сережа и запнулся: 3. g f Фh4 X.

1

Парень замер, но только на одну секунду. Затем быстро перевернул доску на столе, взял себе черные.

— Ради экономии вре-

1

мени, — пояснил он, — что-бы зря не переставлять фигуры.

Началась вторая партия: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 d6 4. Kc3 Cg4.

— Рановато связываете, — сказал старичок и пошел 5. d4 h6 6. de.

— Блокировать и атаковать! — воскликнул Сережа. — Сначала связал, а сейчас съем: 6... K:e5.

— Этот конь несъедобный: он сам прикидывает, кого бы ему съесть...

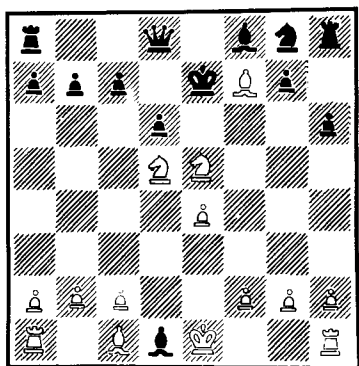
7. K:e5.

— Ферзей зеваете, девушка, — с укоризной проговорил парень и быстро взял слонем ферзя: 7... C:d1. — Ходы обратно у нас не отдают.

— Не отдают? — с некоторым сожалением уточнил старичок. — Впрочем, наши предки и без ферзей играли. Шах:

8. C:f7+.

2

— А у вас разве были предки? Я думал, вы сами и есть предок.

8. Kpe7.

— Я имел в виду шахматных предков.

9. Kd5X.

2

Зрители молча глядели на доску. Сережа сразу стал серьезен; он поднял голову и посмотрел на партнера:

— Красиво это у вас получилось! Неужели вы за доской так быстро рассчитали?

— Не было необходимости: предки уже давно все рассчитали. Это — мат Легалья, комбинация, названная по имени открывшего ее французского шахматиста. Кермюр сир де Легаль, он умер двести лет назад. Эту партию он выиграл в возрасте 85 лет! Идея освободиться от связки с жертвой ферзя или без жертвы — еще не раз встретится в твоей практике, а в данном случае ты ошибся, взяв на шестом ходу пешку конем. Надо было брать пешкой, и тогда комбинация не проходит.

— И много вы таких комбинаций знаете? — спросил один из ждавших очереди на игру, студент по имени Николай.

— В общем-то я их не

считал. Но знаю предоста-точно.

— Быть может, поделитесь с нами?

— Охотно, — ответил худощавый старичок, который был не кто иной, как

автор этой книги, больше известный в то время как «гроссмейстер Ферзьбери». И мы уговорились встречаться по воскресеньям, пока мне не пришло время уезжать из этого города...

«Вкусная пешка»

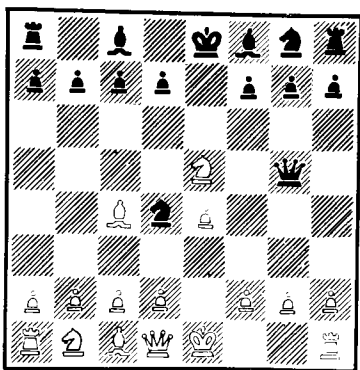
— Среди всех дебютных ловушек первое место принадлежит, без сомнения, «вкусной пешке», — начал я свой рассказ. — Каждый шахматист в нее хоть раз да попадался, но зато впоследствии сам ловил других.

Когда мне было лет двенадцать, к нам в гости пришел один литератор, который слыл сильным шахматистом. Он согласился сыграть со мной одну партию, великодушно дав мне белые. Дрожащей ру-

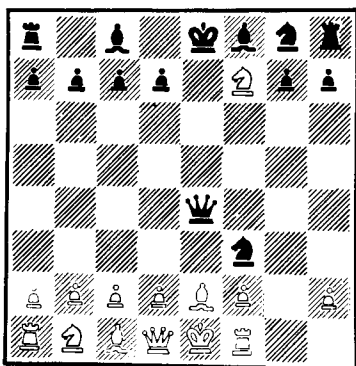
кой я передвигал фигуры, думая по десять минут над каждым ходом, начиная с первого. Гость мгновенно отвечал, не прерывая беседы с моими родителями и, казалось, не обращая никакого внимания на доску. Он даже свои стихи читал в это время, я до сих пор помню:

Пришла пора товаробмена,
Свободы, булок и конфет.
Сказавши Мейерхольду «нет!»,
Открыла лавку Мельпомена,
А Терпсихора, наша мать,
Пошла на рынок торговать.

3

4

Итак, 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kd4.

Что это? Можно взять пешку, да еще какую! Сейчас я ее съем, а потом нападую на другую конем и слоном. Ее вроде и защищать нечем... Вот к чему приводит чтение стихов во время игры!

4. K:e5 Фg5.

3

Он напал на коня и на пешку, но я первый возьму пешку f7, сделав вилку ферзь и ладье, — этого он, конечно, не заметил. Ферзь, допустим, уйдет, а ладья-то останется. Он за это время, правда, возьмет пешку, ну и бог с ней. У меня будет лишняя ладья!

5. K:f7 Ф:g2.

Оказывается, пока ладью брать нельзя, иначе он возьмет мою ладью с шахом, а вдобавок поймает коня и останется с лишней фигурой. Но это не беда — его ладья все равно никуда не денется, а моя-то уйдет.

6. Lf1 Ф:e4+.

Неприятно. Ферзем за-

крываться нельзя, уйти королем некуда. Закроюсь слоном:

7. Ce2 Kf3X.

4

Я сидел, покраснев до слез, не в силах произнести ни слова. Как же это получилось? Все было так хорошо: вилка, две пешки... и вдруг. Может быть, лучше было не конем, а слоном брать пешку f7? Если еще раз попробовать, я наверняка выиграю. Я робко предложил — нельзя ли еще сыграть, но нет, литератор был очень утомлен... Он читал родителям стихи «Душа и сердце женщин жестки, а память женщин коротка...», а мне, уже прощаясь, сказал прозой, не стал на меня тратить вдохновение:

— Ты, Боря, сам эту партию разбери. Посмотри, где ошибся, где мог лучше сыграть. Капабланка говорил, что из одной проигранной партии можно больше пользы извлечь, чем из сотни выигранных...

Так говорил Капабланка

Я был поражен. Значит, надо разбирать проигранные партии? Зачем?

— Для того, чтобы понять, где сделана ошибка,

и не повторить ее. Чтобы найти, где партнер сыграл сильно, и в следующий раз самому сделать хороший ход.

Ну что ж, послушаемся совета Хосе Рауля Капабланки-и-Граупера — самого одаренного шахматиста всех времен — и рассмотрим эту ловушку, коварную по своей неожиданности и тяжелым для белых последствиям.

Если на шестом ходу не уходить ладьей на f1, а взять неприятельскую ладью — **6. К: h8**, то черные даже не берут в ответ ладью, а дают шах: **6...Ф: e4+** **7. Се2 К: c2+**, после чего белый король отходит вправо, и черный ферзь, забирая угловую ладью, как бы между прочим объявляют мат.

5

Если на пятом ходу не брать пешку f7, а отойти конем — **5. Kg4**, то черные отвечают **5... d5**, нападая одновременно пешкой на

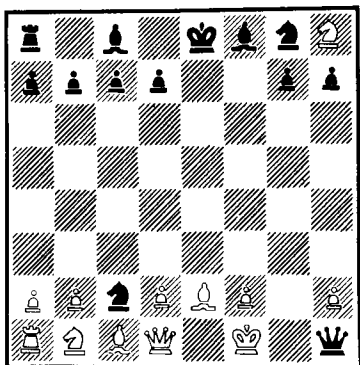
слона и слоном с8 на коня. Это называется *двойным ударом*, одна из фигур неизбежно погибает. И остаются в утешение лишь две пешки.

Если же на пятом ходу взять пешку не конем, а слоном с шахом — **5. С: f7+**, то король уходит на e7, и все равно две фигуры под ударом, да еще и пешка на g2. А если уйти конем обратно — **5. Kf3**, то после **5...Ф: g2** **6. К: d4 Ф: h1+** **7. Cf1 Ф: e4+** **8. Фе2** белые остаются без качества и без пешки, исход партии предрешен.

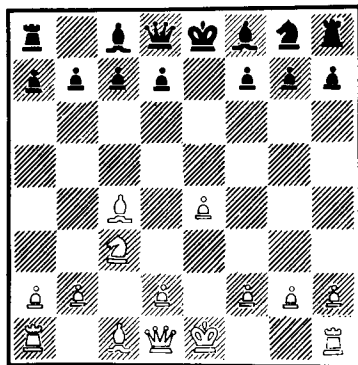
— Выходит, — сказал Сережа, — белые сделали ошибку уже на четвертом ходу, когда клюнули на приманку и взяли пешку e5. Так, что ли?

— Вроде бы так, — нерешительно произнес студент Николай, — но что же им было делать?

5

6

— Я лично после той партии сразу размениваю коней — **4.К:d4 ed** и играю **5.с3**. Если теперь черные возьмут пешку — **5...dc**, то **6.К:c3** с преимуществом в развитии.

6

— А если черные не станут разменивать свою центральную пешку, а сыграют **5...Сс5**?

— Тогда белый слон заберет все-таки лакомую пешку **f7**. Затем фигура отыгрывается, а лишняя пешка остается: **6.С:f7+ Кр:f7 7.Фh5+ g6 8. Ф:c5**. У белых есть и другая возможность: не разменивая коней, прогнать черного скакуна ходом **4. с3**. Если тогда **4... К:f3+**, то **5.Ф:f3 Кf6 6. d4 d6 7. Сg5** с ловушкой, правда довольно прозрачной: в случае **7... Сg4** белые отвечают **8. С:f6** и выигрывают фигуру.

— И все-таки, — вздохнул Сережа, — мне не хочется верить, что эта аппетитная пешка заколдована, я ее когда-нибудь возьму и выиграю!

* * *

— Знаешь, Сергей Викторович, я тогда, вот после этих твоих слов, понял, что из тебя может получиться жизненный боец и неплохой шахматист. На тебя давил и мой авторитет —

«нельзя брать пешку», да и разобрали мы вариант по косточкам, а ты знай свое — не верю, что нельзя брать, должен сам исследовать еще раз.

— А я, знаете, тоже удивлялся, зачем это вы так подробно разбираете в общем-то простенькую ловушку? А потом я по-своему понял вашу тактику.

— Любопытно, и что же ты понял?

— Ловушек много, все их поштучно не перебрать. Значит, надо учиться разгадывать их с ходу за доской, а для этого — понять механизм ловушки. И еще: надо уважать партнера, вникать в его замыслы. Вот он пошел в дебюте вторично одной и той же фигурой — конем сначала на **с6**, а затем на **d4**. Что же, он не видит, что я могу съесть центральную пешку, опору всей его позиции? Не видит, что лагерь черных будет после этого атакован в самом чувствительном месте — в пункте **f7**?

— Правильно ты понял, Сергей Викторович, передай это своему сыну и его друзьям-шахматистам.

— Да и не только ребятам, — продолжал Сергей Викторович, бывший Сережа, — и не только шахматистам. Иной раз смотришь на какое-нибудь дело, думаешь, что же за глупость

здесь происходит у всех на виду, а люди-то в общем не дураки? А может, я сам чего-то не понял? Значит, что-то здесь есть. Надо разобрать ход за ходом. Кстати, я не раз брал ту самую «вкусную пешку» и почти всегда выигрывал, к крайнему удивлению партнеров, считавших эту ловушку безотказной.

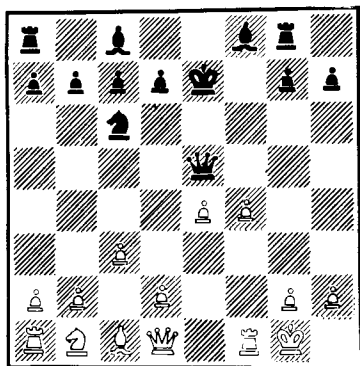
— Расскажи, это занятно.

— Значит, **4. К:e5 Фg5**. Теперь я беру вторую пешку, лишаю короля рокировки, а попутно приглашаю его немного приблизиться к арене боя: **5. С:f7+ Кре7**. Тут я хладнокровно рокирую, а он берет коня: **6. 0—0 Ф:e5 7. С:g8 Л:g8 8. с3 Кс6 9. f4**.

7

Теперь оказывается, что у ферзя нет удобного поля

7

для отступления (пешку e4 он взять, разумеется, не может), а у белых развертывается хорошая, активная игра. Качество или еще одну пешку я почти всегда выигрывал, а несколько раз удавалось маневром ферзя с темпом попасть на диагональ a2—g8 и неожиданно съесть ладью, которая стоит на непривычном для нее поле.

— Представь себе, но этот вариант предложил в свое время и такой выдающийся аналитик, как Пауль Керес, однако приоритет за тобой, — с улыбкой сказал я. — Он считает, что позиционное преимущество компенсирует небольшой материальный перевес черных.

— Я давно собираюсь еще вот о чем спросить, — сказал Сергей Викторович, очень довольный, что «опредил» Кереса. — Вот вы написали, что Капабланка говорил: одна проигранная партия... и так далее. Что же он так немногословен? Неужели больше ничего не сказал?

— Капабланка написал очень мало в отличие от некоторых наших современников. Ему была свойственна индуктивная манера мышления, он не руководствовался общими принципами, а решал конкретные задачи, с которыми сталкивался в партии. Все

же он предложил несколько практических советов, оговорившись, впрочем, что далеко не всегда надо им следовать. «Но в основном они верны».

Вот некоторые из его рекомендаций применительно к дебютной стадии:

выводите фигуры быстро, и по крайней мере одного из коней, прежде, чем развивать слонов;

рокируйте рано, преимущественно в короткую сторону;

координируйте действия своих фигур, атаки отдельными фигурами обычно легко отразить;

захватывайте инициативу, ибо владение инициативой — это преимущество;

ставьте свои ладьи на открытые линии;

избегайте ходить дважды одной фигурой;

принимайте всякую жертву — пешки или фигуры, если только не видите непосредственной опасности.

Капабланка не был специалистом по дебютам, он не стремился обязательно атаковать в начале партии, ограничиваясь до поры до времени равновесием. У него был необычайный дар делать правильные ходы в середине игры и величайшее искусство разыгрывать окончания. В годы расцвета выиграть у него было практически невозможно. Начиная с первого выступления в Европе (Сан-Себастьян, 1911) и до завоевания первенства мира в матче с Эмануилом Ласкером (Гавана, 1921) он за десять лет проиграл в турнирах и матчах всего 8 партий! Такого результата не достигал ни один гроссмейстер за всю историю шахмат, и никто не достигнет.

Впрочем, Карпов и Каспаров в промежутках между матчами на первенство мира также проигрывают очень мало...

«Как победить Бобби Фишера»

И тут вступил в разговор до сих пор молчавший Николай Фомич, когда-то студент Николай, а ныне солидный доктор наук:

— Насколько я знаю, Фишер тоже проигрывал очень редко.

— Да, ты прав. В официальных соревнованиях он проиграл всего 61 партию, зато выиграл 327! Соотношение впечатляющее. Между прочим, в 1974 году в Нью-Йорке вышла книга Эдмара Медниса под наз-

ванием «How to beat Bobby Fischer», то есть «Как победить Бобби Фишера», в которой автор собрал и прокомментировал все партии, проигранные знаменитым американцем. Спустя семь лет сборник был издан в Москве издательством «Прогресс», и все бы хорошо, если бы не поразительный промах, допущенный при переводе: книга вышла под названием «Как побеждали Бобби Фишера», что, согласитесь, придает иной смысл всему произведению.

Фактически Меднис развивает мысль Капабланки о том, что одна проигранная партия может дать шахматисту больше, чем сотня выигранных. Его книга хорошо дополняет известную книгу самого Роберта Джеймса Фишера «Мои 60 памятных партий» (вышедшую на русском языке в 1972 году — в канун его матча на первенство мира с Борисом Спасским), но ни из той, ни из другой вы ничего не узнаете о трагедии Фишера, сравнимой по масштабу разве что с трагедией Пола Морфи. Здесь не место, конечно, рассуждать об этом, замечу лишь, что психологический срыв, заставивший Фишера в ранге чемпиона мира, в расцвете физических и интеллектуальных сил прек-

ратить участие в соревнованиях, вызван, на мой взгляд, ранним перенапряжением: в 12 лет он играл в чемпионате США среди любителей, 13-летним принял участие в восьми турнирах США и Канады, а в 15 лет уже играл в межзональном турнире...

Что касается книги Медниса, то прочтите ее, когда (и если) достигнете уровня крепкого первого разряда, а пока я приведу лишь некоторые советы автора о том, что следует и чего нельзя делать для победы над Фишером.

— Вы же сами только что сказали, что он отошел от шахмат? — улыбнулся Николай Фомич. — Как же можно победить невидимку?

— Ладно-ладно, не ловите меня на слове. Если не удастся с Фишером, то разрешаю использовать эти советы в поединках с другими достойными соперниками.

«1. Не пытайтесь оголошать его сомнительным дебютным вариантом. Он или знает его, или найдет опровержение прямо за доской.»

2. Не ослабляйте свою позицию за сомнительную компенсацию. Он воспользуется этой слабостью и учинит вам разгром.»

3. Не делайте ходов, которые вы сами не считаете

лучшими. Если вы видите их недостатки, то почему не увидит и он?

4. Если позиция стратегически ясна, не соглашайтесь добровольно на чуть худшую игру (как в середине, так и в окончании) в надежде сделать ничью».

Итак, теперь мы знаем, чего не надо делать, — сказал Сергей Викторович, — но ведь это лишь одна сторона медали. А что надо делать? Этот вопрос поважнее.

— Что ж, тут тоже нет особых секретов.

«1. Играйте солидные дебюты как за белых, так и за черных. Он может зарваться, штурмуя ваши бастионы.

2. Столкнувшись с ясной позиционной или туман-

ной тактической угрозой, всегда защищайтесь от ясной позиционной угрозы...

3. Если позволяют обстоятельства, стремитесь к чрезвычайно сложным, несбалансированным позициям. Но убедитесь сначала, что они действительно трудно контролируемы и лишены ясных позиционных ориентиров... В «сумасшедших» позициях ошибаются все».

И напоследок приведу эпиграф Фишера к книге «Мои 60 памятных партий»: «На шахматной доске лжи и лицемерию нет места. Красота шахматной комбинации в том, что она всегда правдива. Беспощадная правда, выраженная в шахматах, ест глаза лицемеру» (Эмануил Ласкер).

Опасные прогулки

—...Вот вы говорите, что ход h7 — h6 напрасная потеря времени: задерживается мобилизация фигур, и иной раз на этом можно и даже проиграть партию. Все это я теперь понял, да что же делать? Не хочется сразу проигрывать...

— А чего ты так опасешься, Сережа? — спросил Николай.

— Смотрите сами: 1. e4

e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4. Попробуйте здесь не пойти h7 — h6, а сделать развивающий ход 3...Kf6, и что будет?

— А что будет?

— Белые пойдут 4. Kg5, и не видно, как защищать пешку f7.

— Нечего бояться, — сказал Николай, — надо играть 4...d5.

— Да, как же, сыграй попробуй!

Николай пошел 4... d5. Сержа быстро ответил 5. ed K:d5 6. K:f7 Kр: f7 7. Фf3+ Фf6 8. С: d5+ Крe8 9. С:c6+ bc.

8

Ну и что вышло? Остался без пешки, без рокировки, с разбитой пешечной позицией. Вот вам и принципы, — продолжал Сержа, обращаясь уже ко мне. — Белые два раза ходят одной и той же фигурой в самом начале партии, тут же делают этой фигурой третий ход, жертвуют ее — и в итоге разбивают на части всю позицию черных. Как же тут не ходить h7 — h6?!

— Нет, — возразил Николай, хотя и не очень уверенно, — это я ошибся, мне надо было от шаха на седьмом ходу не ферзем закрываться, а просто уйти

королем и потом защитить коня.

— Уйти? Куда? На e6? Это сюда, что ли?

9

— Сюда.

— Ну, защищайся: 8. Кс3 Kb4 9. Фе4 c6 10. d4 Фd6 11. f4 b5 12. fe Фd8 13. 0—0.

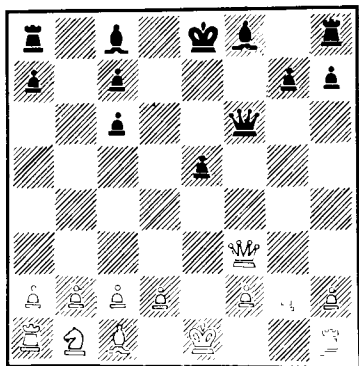
10

— Здесь ты проиграл. Грозит мат в два хода: Фе4 — f5 + и Фf5 — f7 X. Хорошей защиты нет.

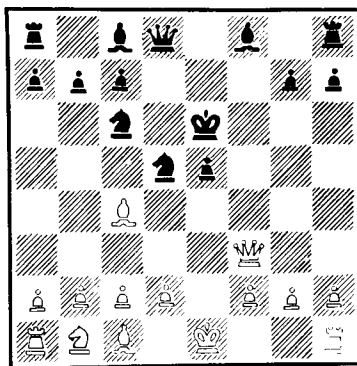
— Кажется, и плохой — тоже. Это я проглядел... Ну, конечно, мне надо было на восьмом ходу по-другому играть: 8... Ke7 9. d4 c6 10. Сg5 Крd7. Отправлю короля домой, а фигура-то лишняя.

— Не дойдет до дому: 11. de Крe8 12. 0—0—0 Се6

8

9

13. К:d5 С:d5 14. Л:d5!
cd 15. Сb5+.

11

Ну, это я просто зевнул!
Надо было ладью брать
ферзем. Компенсация дос-
таточная.

— Это как же? 14...
Ф:d5 15. С:d5 К:d5? Но
тогда 16. e6!

12

— Здесь от мата не уй-
дешь!

— Нет, правда, скажи-
те, — обратился Николай
ко мне, — могут черные за-
щититься? Ведь у них лиш-
няя фигура.

— В книгах, быть мо-
жет, и есть какой-нибудь
особенный, очень тонкий
вариант, но где тонко —
там и рвется. За доской
обязательно что-нибудь
порвется! Король ходит

по проволоке, а кругом бе-
лые фигуры простреливают
все поля — в такой обста-
новке долго не удержи-
жишься.

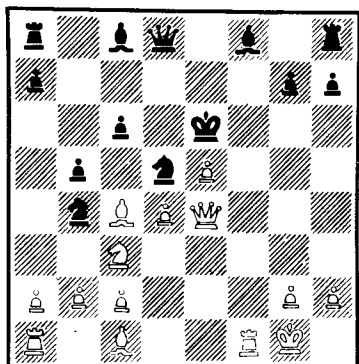
— Значит, черным и
вправду нужно играть h7—
h6?

— Чигорин — а надо
сказать, что он был зна-
током защиты двух коней,
как называется этот де-
бют, — не играл h7—h6, не
заставлял короля ходить
по проволоке и... не проиг-
рывал!

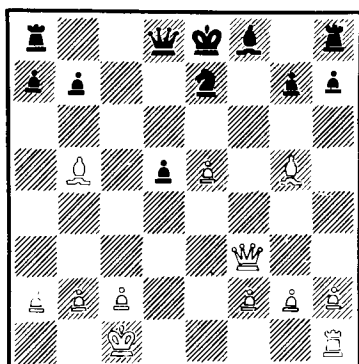
— Как же играл Чиго-
рин?

— Он жертвовал пешку
за инициативу и черными
получал позиции, которые
ему нравились. Есть ситу-
ации в шахматах, как и в
жизни, когда хочешь не хо-
чешь — надо контратаков-
ать! Чигорин применял
свою активную защиту про-
тив чемпиона мира Стейни-
ца и, по крайней мере,

10

11

дважды его победил. Вот главная идея: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5! 6. Cb5+ c6 7. dc bc.

13

Теперь пешки черных постепенно отгоняют вражеские фигуры, а тем временем их фигуры быстро входят в игру. Вот примерный вариант: 8. Ce2 h6 9. Kf3 e4 10. Ke5 Cd6 11. d4 ed! 12. K:d3 Фc7 13. h3 0—0 14. 0—0 Лb8 15. Kc3 c5, и черные за пожертвованную пешку получили преимущество в развитии при гармоничном расположении фигур.

* * *

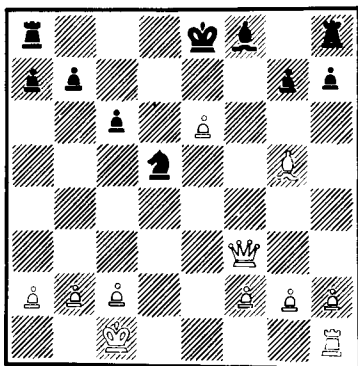
— Борис Самойлович, о чем вы говорите? Чигорин, Стейниц... Ведь это все было сто лет назад! А что сегодня? Как теория

и практика оценивают этот выпад конем, столь привлекательный для ребят, да и что скрывать — для нас с Сергеем Викторовичем тоже?

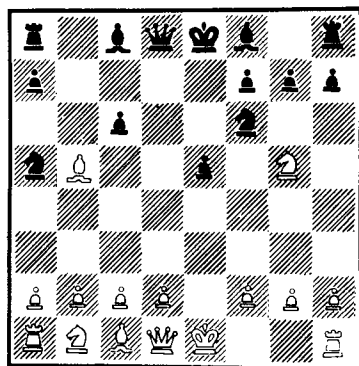
— Эта попытка блицкрига силами лишь двух фигур объективно не должна быть солидной. Логика требует найти за черных хорошую защиту, но все же в пятидесятых и шестидесятых годах очень часто так играли. Я не хочу заводить вас слишком глубоко в джунгли, но покажу один любопытный вариант. От каких-то серьезных комментариев я воздержусь, замечу лишь, что сейчас более перспективным продолжением за белых в этом варианте считается 8.Ce2.

Итак: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5+ c6 7. dc bc 8. Фf3 Лb8 9. Cd3

12

13

h6 (все-таки!) 10. Ke4 Kd5
 11. Kg3 g6 12. 0—0 Cg7
 13. Kc3 0—0 14. Ce2 Лb4
 15. К:d5 cd 16. Фа3 Кс6
 17. d3 h5.

14

У черных за пожертвованную пешку вполне достаточная компенсация.

В наше время гроссмейстеры вариант «блицкриг» белыми практически не играют, но в любительских партиях он встречается довольно часто.

Таким образом, на начальном этапе занятий с ребятами подходите к выпадку 4. Kg5 как к увлекательной атаке, основанной на том, что в варианте 4... d5 5. ed К:d5 можно жертвовать коня. А затем спустя какое-то время, быть может через год, ребята сами поймут, что черным не следует до-

пускать эту жертву, что у них есть возможность, а лучше сказать — логическая необходимость, самим отдать пешку за длительную инициативу. С другой стороны, среди учеников наверняка найдутся любители защищать белыми трудную позицию, имея пешку в запасе. А ведь пешки, как мы знаем, мечтают пройти в ферзи...

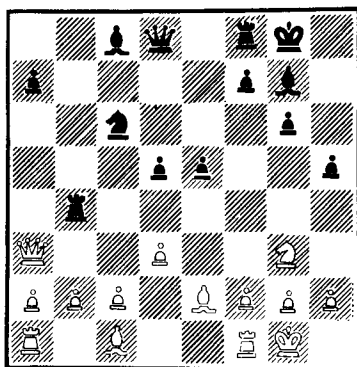
— Ну, это еще надо ждать до эндшпиля, пока проведешь пешку в ферзи, — сказал Николай Фомич. — Ребят такой перспективой не увлечешь.

— Почему до эндшпиля? — возразил я. — Пешки и в дебюте пробегают в ферзи. Случается, и по две сразу.

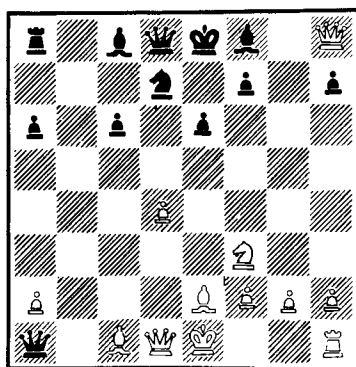
— Это в каком же дебюте такое случается?

— Неужели не слышали? Он так и называется:

14

15

Дебют четырех ферзей

— Такой дебют действительно существует, и именно потому, что есть честолюбивые пешки, которые с самого начала игры спешат стать королевами. Вот смотрите:

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf6 4. e3 e6 5. Kf3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5.

Эти ходы определяют меранскую систему — одну из наиболее интересных и острых в славянской защите.

8. Ce2 a6 9. e4 b4 10. e5 bc 11. ef cb 12. fg baФ 13. ghФ.

15

В этой необычной позиции осложнения склады-

ваются в пользу белых. Дело в том, что второй белый ферзь родился на королевском фланге и помешал черным рокировать, тогда как белый король вскоре надежно укроется за своими пешками.

— Мне кажется, черные тут сами в чем-то виноваты, — заметил Сергей Викторович. — Уж слишком безропотно пошли они на предложенный вариант. Разве они не могли сыграть по-другому?

— Ты прав. Им лучше прервать гонку пешек по диагонали на одиннадцатом ходу (Kd7:f6) или, в крайнем случае, на следующем (Cf8:g7).

Мнимая жертва

— В защите двух коней, где, как мы видели, могут получиться весьма «опасные прогулки», белым не обязательно бросаться в скороспелую атаку 4. Kg5; вместо этого они могут пойти ферзевой пешкой на шаг или на два вперед и даже просто рокировать.

— А как им играть луч-

ше всего? — поинтересовался Николай.

— Мы сейчас все эти варианты разбирать не станем, а посмотрим только, что будет, если белые выведут ферзевого коня — 4. Kc3 (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6). Тогда у черных появляется возможность провести «маленькую» комбинацию,

а именно: сыграть 4... К:е4.

16

— Ничего себе «маленькая» комбинация! — воскликнул Николай. — Размером в целого коня.

— Это так называемая *мнимая жертва*, ибо требуется всего два хода, чтобы отыграть фигуру: 5. К:е4 d5! 6. Cd3 de 7. С:е4. Золотых гор черные, конечно, не нажили, однако они уничтожили центральную пешку белых и открыли линии для слонов и ферзя. Дебютного преимущества у белых нет.

— А если поискать? — хитро улыбнулся молчавший до этого Сережа. — То, может, дебютное преимущество и отыщется? Зачем было сразу брать коня? Не лучше ли сначала 5. С:f7+! (восклица-

тельный знак принадлежит Сереже. — Б. В.) и лишь на 5... Кр:f7 взять коня — 6. К:е4?

— Слов нет, белые получают немало удовольствия: «жертвуют» слона, дают шах, лишают черного короля рокировки, а после 6... d5 могут объявить еще один шах любым конем... Но чего они в итоге достигают?

7. Кeг5+ Кpg8 8. d3 h6 9. Kh3 С:h3 10. gh Фf6.

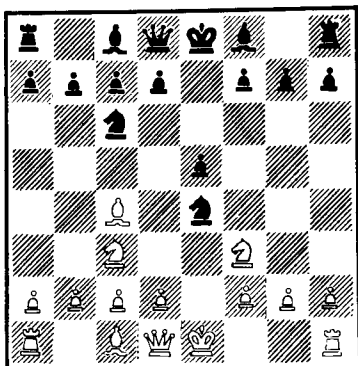
17

Попробуем дать шах другим конем: 7. Кfg5+ Кpe8 8. Фh5+ g6 9. Фf3 Cf5.

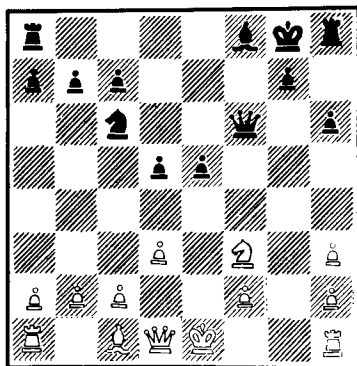
18

В обоих вариантах у черных заметное преимущество. Важно лишь не перепутать, как отвечать

16

17

на шах конем: в одном случае Крe8, в другом — Крг8. Даже если белые не станут шаховать (и это, вероятно, самое лучшее), а отведут коня — 7. Кg3 e4 8. Кg1 h5, то и тогда у черных приятная игра.

Подобные мнимые жертвы возможны и в других началах, скажем, в дебюте четырех коней: 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Кc3 Кf6 4. Сс4 К:e4 (возникла «наша» позиция) 5. К:e4 d5. Если теперь белые играют 6. Сd3, то черные могут не брать сразу фигуру, а сначала пойти 6... f5 7. Кc3 e4.

19

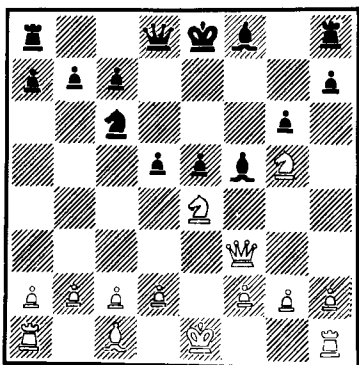
* * *

— Зачем вы тогда показали нам эти мнимые жертвы? — спросил Николай Фомич. — Не лучше ли

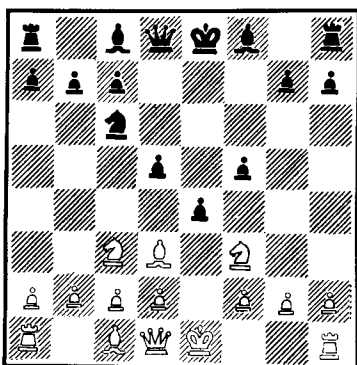
было придерживаться сравнительно спокойных вариантов, не усложняя изучение дебютов?

— Ребятам органически присуще стремление к инициативе, известная агрессивность, что ли. Иной раз она принимает даже грубые формы, доходит до подавления более слабых товарищей, до хулиганства. Бороться с ней принудительными средствами без толку, да и надо ли бороться? Можно ведь придать ей формы соревновательности через спорт, особенно через его игровые виды, или же через активность интеллекта, в том числе в шахматах. Поэтому мы выделяем принцип Капабланки: «Инициатива — это уже преимущество». Стремитесь к инициативе, а остальное все приложится! При этом необходимо учитывать природ-

18

19

ные способности молодого человека, и даже на более ранней стадии — склонности ребенка.

Вы, например, Николай Фомич — математик, у вас логический склад мышления, вам ни к чему эти мнимые жертвы, «маленькие» комбинации, опасные прогулки. А в Сергее я разглядел другое: он стремится к активному самовыражению, ему по душе рискованные комбинации, жертвы, пусть даже не всегда корректные. Он ищет быстрых побед, которые, впрочем, далеко не всегда достижимы. Эти рассказы, да и два следующие, — для таких, как он. Ты согласен, Сергей Викторович?

— Вам видней. А скажите, почему вы назвали ту книгу «Комбинации и ловушки»? Ну, комбинации — это понятно, а ловушки? Ведь вроде нехорошо рыть яму другому? Неэтично...

— Неэтично, если нарушаешь правила. Подножка, например, в классичес-

кой борьбе недопустима, а в вольной — законный и красивый прием; правда, она называется по-другому — подсечка, но суть от этого не меняется. Или удар кулаком: в боксе — основной прием, а в футболе — хулиганство.

Наша шахматная ловушка — это озорная улыбка товарища, это безобидный розыгрыш, когда сам «потерпевший» смеется вместе с партнером: «Ну, и хитрец же ты! Как это я попался?» А если не попался, если вовремя разглядел западню — тоже не грех посмеяться!

Бывает и так, что ловушка — единственный выход. Мол, партия все равно катится под откос, попробую-ка по пути хоть чем-то озадачить партнера: авось польстится на приманку... Другое дело, что комбинация — это воплощенная справедливость в искусстве. Хотя с «научным» определением комбинации мы погодим, сперва давайте посмотрим их побольше в натуре.

Внимание! Конь развязался

— Мне нравится, — сказал Сережа, — когда мои кони вольно скачут по белым и черным полям, наводя панику на ладьи

противника. Вы только не смейтесь: иной раз хочется, чтобы на доске были и... зеленые поля, тогда кони резвились бы, как на

лугу... А еще больше я люблю стреножить чужого коня: Сс1—g5 или Cf1—b5 — и все, конь связан, никуда не убежит! А там нажмешь на него... Даже если и не съешь, то уж неприятности партнеру причинишь наверняка.

— Все это заманчиво, конечно. Но связанный конь, выбрав удачный момент, может развязаться и ускакать, натворив немало бед. Вот, посмотрите: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 (коня связали) 4... Kbd7!

Хороший ход и вместе с тем ловушка. Черные приглашают противника взять дважды на d5 и выиграть центральную пешку. Может, правда взять? Давайте: 5. cd ed 6. K:d5 K:d5 (конь развязался!) 7. C:d8.

20

Белые забрали ферзя, но их король беззащитен. Что, если дать шах слонном?

7... Cb4+! 8. Фd2.

Пришлось вернуть ферзя: любой другой ход был бы по шахматным правилам недействительным.

8... C:d2+ 9. Kp:d2 Kp:d8.

Подведем итог. У черных в активе значится конь, у белых — пешка. Таков результат комбинации.

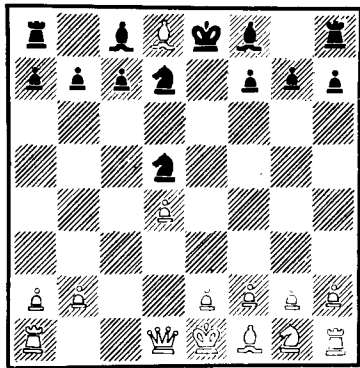
— Но ведь это произошло не потому, что белые связали коня, — сказал Сережа, правда, не очень уверенно.

— Конечно, нет. Но они переоценили силу связки. Если бы за связанным конем стоял король, то конь действительно не смог бы шевельнуться. Но если речь идет всего лишь о ферзе, то черный ферзь не дороже белого, особенно если дают фигуру в придачу. В общем, ход Сс1—g5 хорош, ошибкой было взятие на d5.

— А бывает ли так, что свяжешь коня — и сразу проиграешь?

— Да, сколько угодно. Эта комбинация встречается во многих дебютах, и не только в открытых. Судите сами. Вот подлинная партия из полуфинала первенства СССР 1929 года:

20

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3
Cb4 4. Фc2 c5 5. dc C:c5
6. Cg5.

21

Слон связал коня, как
вдруг: 6...C:f2+! 7.Kp:f2
Kg4+ 8. Kpe1 Ф:g5. Конь
развязался, а слон, по-
пешивший его связать, по-
гиб!

А вот еще примеры:

1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3.
d3 Cc5 4. Cg5 d6 5. Kge2
C:f2+ 6. Kp:f2 Kg4+ и
7...Ф:g5;

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3.

Cc4 K:e4 4. Kc3 K:c3 5.
dc d6 6. 0—0 Cg4.

22

7. C:f7+ Kp:f7 8. K:e5+,
и черные просто остаются
без двух пешек.

Обратите внимание на
то, что черные не могут
взять коня, потому что их
ферзь не защищен. А если
бы король не стал брать
на седьмом ходу вражес-
кого слона, чтобы не те-
рять еще и вторую пешку,
то ему просто некуда было
бы податься.

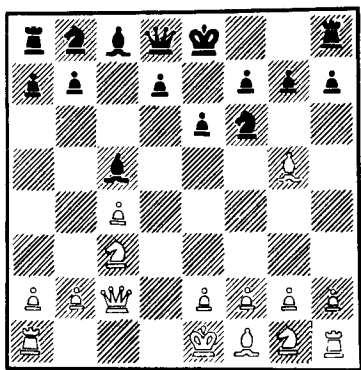
Опровержение через триста лет

— В старых шахмат-
ных журналах и книгах мо-
жно найти немало партий,
в которых вместо названия
дебюта стоят два итальянс-
ких слова «giuoco piano»

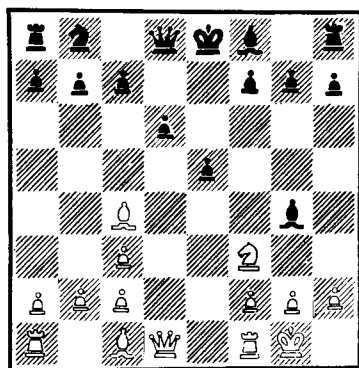
(«джокко пиано»), что зна-
чит «тихая игра» (как лег-
ко догадаться, речь идет об
итальянской партии).

Название это обманчи-
во. «Тихая игра» нередко

21

22

переходит в острую атаку Греко, названную так по имени знаменитого итальянского шахматиста XVII века. Атака Греко связана с жертвой одной, а то и двух пешек. Одно время считали, что она основана на ловушке; даже Чигорин разделял это мнение, но впоследствии честь изобретателя была восстановлена.

Смотрите: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. cd Cb4+ 7. Kc3.

Белые жертвуют пешку. Этот ход и считался ловушкой. В руководстве Дюфрена, изданном в 1898 году и содержащем известные добавления Чигорина, здесь рекомендуется 7.Cd2 с таким примечанием: «Невыгодно было бы 7. Kc3 K:e4 8. 0—0 C:c3 9. bc d5, и черные удерживают выигранную пешку». Но белые

вовсе не обязаны брать слона, они могут ответить 9. d5!, что ведет к острой атаке Меллера.

Итак, черные продолжают 7...K:e4.

23

Положение белых выглядит опасным. Греко жертвует вторую пешку: 8.0—0 K:c3 9. bc C:c3, а теперь предлагает еще и ладью — 10. Фb3! Как ты думаешь, Сережа, брать ладью или нет?

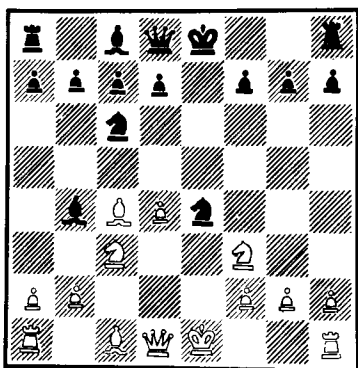
— По-моему, брать.

— Ну, взяли: 10... C:a1 11. C:f7+ Kpf8 12. Cg5 Ke7 13. Jle1, и черным не спасти ферзя.

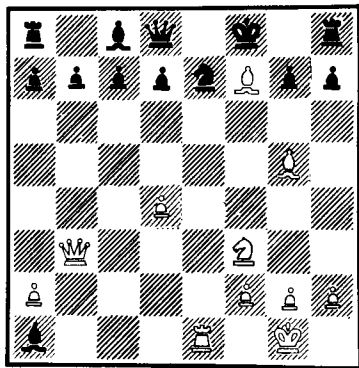
24

Такие партии мне доводилось играть в сеансах одновременной игры. После того как черные берут ла-

23

24

дью, они погибают неизбежно.

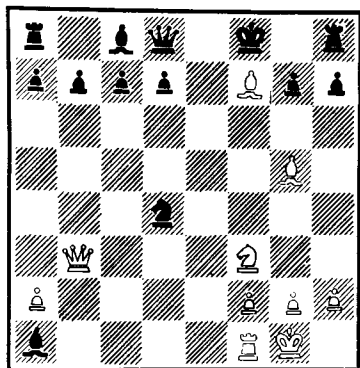
Но однажды в сеансе я пережил несколько неприятных минут. Один из моих противников, которого я никак не мог считать выдающимся теоретиком, поскольку ему не исполнилось еще и двенадцати лет, разыграл весь этот вариант, взял ладью, но в ответ на 12.Сg5 не стал закрываться конем, а, не долго думая, пошел 12... К:d4.

25

Я был ошеломлен! Если сейчас забрать коня, то черные возьмут слона — 13... Ф:g5 и на 14.Ле1 ответят просто d7—d5. Если же брать ферзя, то после 13. С:d8 К:b3 14. С:b3 Cf6 черные остаются с лишним качеством и пешкой.

Пришлось все же пойти на этот вариант без качест-

25

ва, но счастье улыбнулось мне: юный партнер уже через два хода зевнул фигуру.

— Вы сделали замечательный ход, — сказал я ему после партии. — Когда я напал на вашего ферзя, то вы не стали его защищать, а сами атаковали моего ферзя.

— Когда это? — удивился мальчик. — Я что-то не помню.

— Вы опровергли атаку, которая была изобретена триста лет назад знаменитым шахматистом Джоакино Греко!

— Вот уж не думал, что я такой способный! — сказал юнец.

Я расставил на доске фигуры и показал ему, какой гениальный ход он придумал.

— Вот оно что! — сказал мальчик. — Значит, вы по теории играли? А разрешается по теории дать шах? Я очень люблю шаховать.

И он сделал за белых ход 13. Фа3+. Черные теряют ферзя!

Я чуть не выругался от досады, но затем обрадовался за калабрийца Греко. Его атака выдержала самое серьезное испытание, вероятно, за все время своего существования...

— Однако, — заметил Сережа, — черные получают за ферзя ладью, слона

и пару пешек. Можно бороться.

— Арифметически сил получается вроде поровну, даже у черных немного лишнего — с полпешки, но их фигуры стоят неудачно, поэтому потери неизбежны: 13... d6 14. С:d8 Кр:f7 15. С:c7 К:f3+ 16. Ф:f3+ Сf6 17. С:d6 и т. д.

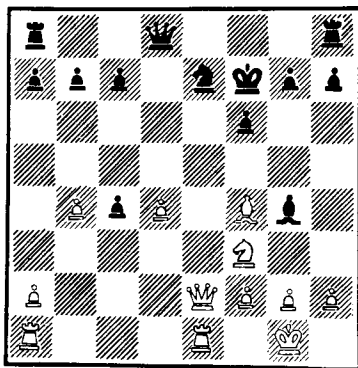
— Что же, в атаке Греко черные форсированно проигрывают?

— Нет, конечно. Не надо лишь забирать так много пешек и фигур, для этого нет объективных оснований — ведь белые не делают слабых, антипозиционных ходов. Возможно, например (вместо 9...С:c3), 9...d5 10. cb dc 11. Le1+ Ke7 12. Сg5 f6 13. Фе2 Сg4 14. Cf4 Крf7!

26

Белые стоят посвобод-

26

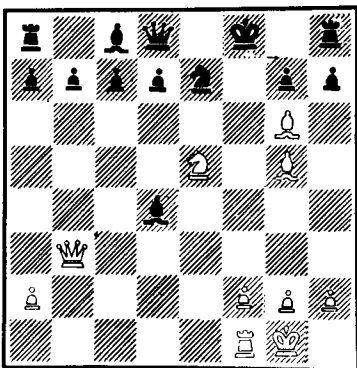

ней, но на то они и белые!

И даже после 9... С:c3 10. Фb3 черным еще не поздно свернуть с опасного пути: 10 ... d5 (вместо 10 ... С:al?) 11. С:d5 0—0 12. С:f7+ Л:f7 (или 12 ...Крh8 13. Ф:c3 Л:f7 14. Фb3) 13. Кg5 Се6 14. Ф:c3 (ничего не дает ни 14. Ф:e6 ввиду 14 ... Фd7!, ни 14. К:e6 из-за 14 ... К:d4!) 14 ... Лf6-15. К:e6 Л:e6 16. Фc4 Фf6 17. Сb2. У белых, как мы видим, лишь позиционное преимущество.

В заключение должен сказать, что тогда, в сеансе, автор отнюдь не блеснул знанием теории и даже простой сообразительностью. Дело в том, что ход 13.Ле1, как я обычно продолжал в том варианте, мягко говоря, не из лучших. В ответ на 12 ... Ке7 правильно, как указал еще сам Греко, 13. Ке5! с необычайной идеей: на 13 ...

27

С: d4 ответить 14. Cg6!!

27

Теперь поле f7 под контролем двух фигур — коня и слона; правда, обе фигуры под боем, можно сказать — висят в воздухе, но, увы, черные не могут съесть обе фигуры одним

ходом (этого затруднения они могли бы избежать, если бы игра шла по правилам «мерцающих шахмат», но об этом речь впереди).

Попытка перекрыть ферзю силовую линию — диагональ b3—g8 ничего не дает: 14 ... d5 15. Фf3+, и черные не в силах отразить атаку.

«Джокко фортиссимо»

Вариант «giuoco piano» нам уже известен, а что значит «giuoco pianissimo» («джокко пианиссимо») — это уж каждый может сам догадаться. В шахматной записи это «пианиссимо» выглядит так: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. d3.

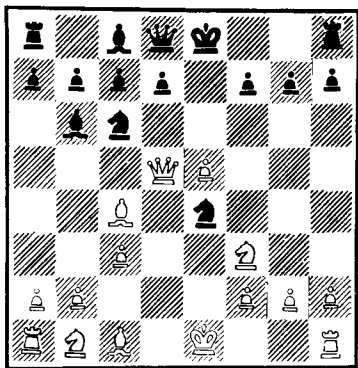
Однако оба эти варианта итальянской партии не такие «тихие» и «тишайшие», как может показаться

по названию. Например: 4. c3 Kf6 5. d4 Cb6 6. de K: e4 7. Фd5.

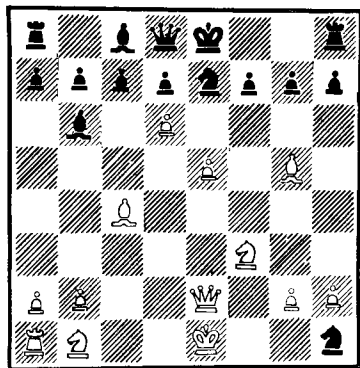
28

И под угрозой мата черные теряют коня, получая взамен лишь возможность дать шах и взять одну пешку. Вообще отступление слона на b6 в этом дебюте на руку белым. Ес-

28

29

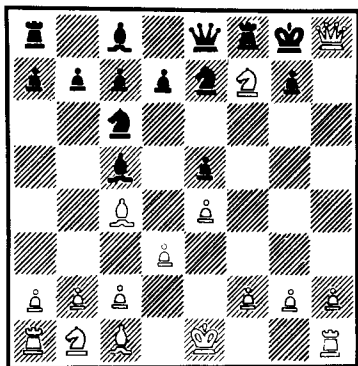
ли, например, в приведенном варианте черные сначала разменивают свою центральную пешку, а затем все же отступают слоню на b6 — 5 ... ed 6. cd Cb6, то белые пешки устремляются вперед, напоминая уже не робких пехотинцев, а скорее разбушевавшихся слонов, которые буквально растаптывают черные поля.

— Ура! — восклицает пешка Дмитрий: 7. d5! Ke7.

— Вперед! — вторит ей пешка Елена: 8. e5, но после 8 ... Ke4, видя, что черные создали угрозу пункту f2, в тревоге спрашивает: — Может, пока не поздно, вернемся?

— Не оглядывайся, назад нам нет дороги, — отвечает Дмитрий: 9. d6! K:f2 («Вилка!» — гордо объявляет черный конь) 10. Fe2 K:h1 («Съел ладью, что дальше?») 11. Cg5!

30

29

Дальше надо спасать ферзя: 11 ... Cf2+ 12. Kpf1 c6 (появилась форточка) 13. C:e7 Фb6 14. Kg5 Lf8 15. Фh5, и пригвожденный король погибает, а смелые пешки торжествуют победоу.

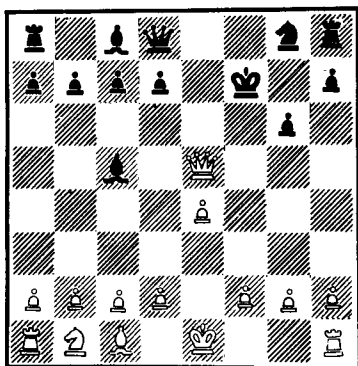
Как видите, странное представление было у наших шахматных предков о «тихой» игре.

А вот что бывает в «пианиссимо»: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. d3 Kge7 5. Kg5 0—0 6. Фh5 h6 7. K:f7 Фе8 (чтобы не отдавать качество) 8. K:h6 ++ Kph7 9. Kf7+ Kpg8 10. Фh8X.

30

После хода 4 ... Kge7 у черных уже не было хорошей защиты; они теряют

31

пешку и попадают под сильную атаку. Правильный ход — 4 ... Kf6 или 4 ... d6.

— А нельзя ли белым на ход раньше сыграть фортиссимо? — сказал Сережа.

— Как же?

— Смотрите: 4. C:f7+ Kp:f7 5. K:e5+K:e5 6. Фh5+g6. 7. Ф:e5.

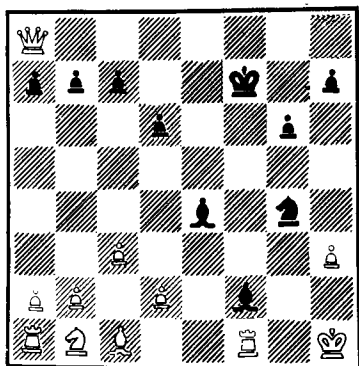
31

— Что же ты получил за фигуру? — спросил Николай.

— Две пешки и три шаха — компенсация более чем достаточная. К тому же я сейчас напал на слона и ладью. Что будешь делать-то?

— А правда, что делать? — задумался Николай. — Неужели Сергей действительно какое-то «фортиссимо» изобрел?

32

— Это изобретение опроверг знаменитый английский шахматист Джозеф Блэкберн много лет назад. Смотрите: 7 ... d6! 8. Ф:h8 Фh4 9. 0—0 Kf6 10. c3 Kg4 11. h3 C:f2+ 12. Kph1 Cf5 13. Ф:a8 Ф:h3+ 14. gh C:e4X.

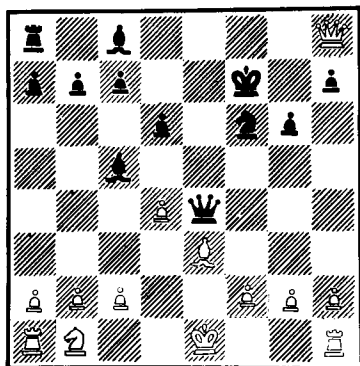
В заключительном положении у черных только три легкие фигуры, а у белых — ферзь, две ладьи и две легкие фигуры.

32

— Красиво, — сказал Сережа, — но вы и даже сам Джозеф Блэкберн меня не убедили. Во-первых, на восьмом ходу можно не брать ладью, а дать еще один шах — на d5 и прихватить пешку b7. Тогда белые за фигуру получают уже три пешки и четыре шаха.

— Пожалуй, и этого будет маловато: 9 ... Лb8, и

33

после 10 ... **Фh4** получится примерно то же, что было у Блэкберна.

— Пусть так, но что за ход 10.c3? В доме начинается пожар, а хозяин вздумал на этом огне поджарить себе яичницу... В общем надо проверить.

— Нечего здесь проверять, — отрезал Николай. — Нельзя же в самом начале партии жертвовать на ровном месте две фигуры! Ведь черные не нарушили дебютных принципов.

— Нет-нет, я должен сам разобраться. Вспомни, что говорил Капабланка.

* * *

— Я тогда подумал, — сказал Сергей Викторович, — что, может, жертва двух фигур и вправду некорректна, но ведь несправедливо так жестоко наказывать за это белых — мат на 14-м ходу? Сегодня я могу предложить за них другой девятый ход: **9. d4!** Черные отыгрывают один шах и одну пешку — **9... Ф:e4+**, но тогда **10. Се3!** Теперь что им делать? Если отыграть и вторую пешку — **10... Ф:g2**, то ферзь вырвется из клетки — **11. Ф:h7+**, и тут уж белые как-нибудь

не проиграют. Если же Блэкберн захлопнет клетку ходом **10... Kf6**, то ни в коем случае тогда не жадничать и не брать слона — **11. dc?** ввиду **11... Ф:g2** **12. Lf1 Ch3!** **13. Ф:a8 Ф:fl+** и **14... Ke4X.**

33

Надо сыграть просто и сильно: **11. Kd2 Ф:g2** **12. 0—0—0!** и на отступление черного слона — **13. Ch6**, после чего Блэкберну не спастись.

А между тем он мог выиграть, если бы играл без красот и вместо того, чтобы от шаха закрываться пешкой (**6... g6?**), закрылся бы конем — **6... Kg6!** **7. Ф:c5 d6**, и здесь у черных фигура за две пешки и все шансы на победу. Правда, предстоит нелегкая борьба с центральными белыми пешками...

Вывод таков: жертвовать две фигуры основанней не было, но все же ради красивой игры можно иной раз пойти и на ловушку! Партнер Блэкберна не нашел правильной защиты, и возникла замечательная комбинация с жертвой двух ладей и ферзя.

Гений, граф и герцог

В октябре 1858 года в ложе парижского театра «Гранд-опера» на представлении «Севильского цирюльника» сидели знатные особы: герцог Карл Брауншвейгский и граф Изуар — любители шахмат и неплохие по тому времени игроки. В зале находился американец Пол Чарлз Морфи, который в течение нескольких месяцев победил многих европейских маэстро и вскоре выиграл с крупным счетом матч у Адольфа Андерсена — неофициального чемпиона мира...

— Почему же у неофициального? — удивился Сежежа. — Если Морфи был так силен, сыграть бы ему с официальным.

— В то время официально первенство мира еще не разыгрывалось. Первым чемпионом мира считается Вильгельм Стейниц, он завоевал этот титул в матче с Иоганном Германом Цукертортом в 1886 году. Вернемся, однако, в парижскую оперу. Не знаю, насколько были искусны певцы на сцене, но в ложе в этот день было создано бессмертное произведение шахматного искусства. Представьте себе, как Морфи, которого и доныне мно-

гие считают величайшим шахматистом всех времен, был приглашен в ложу к аристократам, с достоинством поздоровался с ними и передвинул королевскую пешку на две клетки.

Защита Филидора

Морфи

герцог Брауншвейгский и граф Изуар

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Cg4 4. de C:f3 5. Ф:f3 («Фигаро си») 5... de 6. Cc4 Kf6 7. Фb3.

«Фигаро ля» — белые нацелились на пешку f7, а заодно и на b7. Если черные ответят 7... Фd7, то потеряют ладью ввиду 8. Ф:b7, так как нельзя 8... Фс6 из-за 9. Сb5. Поэтому приходится загромождать линию слону.

7... Фе7 8. Kc3!

Морфи мог взять пешку b7, но тогда черные разменивали ферзей на b4 и игра могла бы надолго затянуться.

8... с6 9. Cg5!

Каждым ходом белые развивают по фигуре и теперь достигли перевеса на решающем участке сражения. Надо бы, однако, подтянуть сюда еще артиллерию.

9... b5.

— Времени у меня нет бегать туда-сюда! — возмущается слон и зовет на помощь коня: — Ну-ка, дружище, лягни эту настырную пешку.

34

10. К:b5 сb 11. С:b5+ Kbd7 12. 0—0—0!

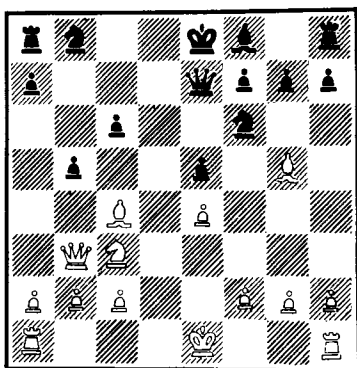
А вот и пушка с темпом выкатывается на прямую наводку.

12... Лd8 13. Л:d7!

Помимо общих соображений о развитии, о превосходстве сил на главном участке, о «крещендо» в атаке, гениальный американец рассчитал конкретный вариант. Если бы задуманная им комбинация не проходила, он мог бы сыграть просто 13. Лd3, имея в виду Лh1—d1, и забрал бы связанного коня d7, оставаясь с лишними пешками.

13... Л:d7 14. Лd1 Фe6.

34

35

Посмотрите внимательно на диаграмму. Ну, можно ли догадаться, что белые дадут мат ладьей на поле d8? Да ни в жизнь!

15. С:d7+ К:d7.

Дон Базилио пел в этот момент на сцене: «И как бомба разрываясь...»

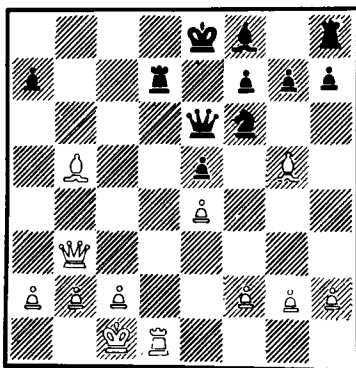
16. Фb8+!! К:b8 17. Лd8×!

Если бы не эта партия, никто в целом мире не знал бы, кто такой граф Изуар. Теперь же его имя известно миллионам любителей шахмат. Так гений обессмертил графа.

* * *

— Вы знаете, — сказал Сергей Викторович, — я, наверное, с того дня, после хода Фb8, начал понимать, что такое комбинация, что такое красота в шахматах...

35

— Красота — это замечательно, — заметил Николай Фомич, — однако желательнее все же выяснить, где эти потомки феодалов ошиблись?

— Нигде никто не ошибся, каждый играл в свою игру.

— Нет, дорогой Сергей Викторович, так не бывает, — возразил математик. — Каждая шахматная позиция получается путем преобразования из предшествующей. Если исходную позицию мы считаем равной и правила не отдают предпочтения ни одному из партнеров, то и каждая последующая позиция при целесообразном поведении противников должна быть равной. Тогда, тридцать лет назад, я как-то над этим не задумывался, но недавно спросил у сына — ему семнадцать, он кандидат в мастера, — что по поводу этой партии говорит теория и что он думает сам. Петр ответил, что комментарии к партии, вероятно, есть в книге венгерского гроссмейстера Гезы Мароци,

посвященной творчеству Морфи, но у него этой книги нет, так что с мнением теории он не знаком.

А по его собственному анализу — было три ошибки. Первая — уже на третьем ходу: рановато черные связали коня. После 4. de им пришлось взять этого коня, иначе последовало бы 4... de 5. Ф:d8+ Кр:d8 6. К:e5. Поэтому надо было играть 3... Kd7 с примерным продолжением 4. Сс4 с6 5. Кg5 Kh6 6. 0—0 Kb6 7. Сb3 и лишь теперь Сс8—g4!

Вторую неточность черные допустили, сыграв 6... Kf6. Они могли бы еще кое-как соорудить защитные линии путем 6... Фd7, чтобы затем пойти с7—с6 и укрыть ферзя на с7. Но две неточности, по шахматной логике, еще не приводят к мату на 17-м ходу. Решающей ошибкой был ход 9... b5; необходимо было 9... Фс7.

— И что тогда?

— Тогда бы Морфи дал мат на несколько ходов позже.

«Месс-Менд»

— Если бы Мариэтта Шагинян могла услышать твои слова, Сергей Викторович, она бы воскликнула, вероятно: «Месс-Менд»!

— Что это такое? — удивился мой собеседник. — Воинственный клич ирокезов или, может быть, название рок-группы?

— Да нет, это просто название приключенческой повести, написанной Мариэттой Сергеевной в середине двадцатых годов. Там члены глубоко разветвленной, законспирированной организации рабочих при встречах произносят пароль — «Месс-Менд».

— Допустим, — сказал Сергей Викторович. — Но я что-то не очень понимаю, какая связь между Морфи, повестью Шагинян и мной?

— Мариэтта Шагинян, наверное, один из самых разносторонних литераторов в нашей стране. Она писала о семье Ульяновых, о Гёте, о Шевченко, о Низами... Роман «Гидроцентраль» — одно из первых и лучших произведений о строительстве, «Путешествие по Советской Армении» — грандиозное полотно о нравах, культуре, обычаях древнего народа. Многие созданы ею за долгую жизнь (а прожила она без малого целый век: 1888—1982), но вот не знал я до недавнего времени, что она глубоко чувствовала и ценила шахматы. И, оказывается, вся красота шахматного искусства была воплощена для нее именно в короткой партии Морфи, только что рассмотренной нами.

Хотите, я познакомлю вас с отрывком из ее воспоминаний, опубликован-

ных в 1978 году в ноябрьском номере журнала «Новый мир»? Там она как раз рассказывала о своем восприятии этой партии, о личности Морфи. Правда, интересно? Ну, тогда слушайте.

Вначале Мариэтта Сергеевна описывает обстановку, в которой была сыграна эта партия, говорит о соперниках — герцоге Карле Брауншвейгском и графе Изуаре. Затем переходит к Морфи: «Судя по его портрету, это был молодой человек с чем-то детским и в то же время замкнутым в лице. Особенный игрок, — он купил, например, своему поверженному сопернику на свой собственный выигрыш полную обстановку для дома».

О себе писательница скромно замечает, что она «никогда не была хорошей шахматисткой», хотя иногда по какому-то творческому вдохновению ей вдруг удавалось дать неожиданный, случайный для нее самой, блестящий, по определению партнера — настоящего шахматиста, — мат. «А в общем, — заключает она, — шахматисткой я была никакой...»

«Но Пауля* Морфи, — признается Шагинян, — я полюбила за биографию,

---

* Шагинян придерживается старого написания имени Морфи.

за его трагический конец еще молодым, за что-то европейское в этом рожденном американце. Он не был похож на американца. В нем был какой-то прочный, наследственный аристократизм духа. И партии его, особенно ту, музыкой в опере порожденную... я любила не за блеск его комбинаций, а, странно сказать, за этику. Пауль Морфи умел отдавать, все отдавать до последней рубашки, и «голым» выигрывал, выигрывал не только победу, но и стиль самого себя — получение самого себя, жертвенный метод победы. Не так ли побеждают великие отдающие — на плахе, на кресте, на виселице?»

Мариэтта Сергеевна полностью приводит текст партии с комментариями Гезы Мароци, сопровождая их своими замечаниями. Очень любопытно одно ее рассуждение — по поводу слов Мароци: «Морфи в своей стихии. Его блестящая комбинация с жертвами делает эту партию одним из красивейших достижений в истории шахматной игры».

«Значит, — пишет Шагинян, — венгерский шахматист воспринимает эту партию Морфи лишь с эстетической стороны. Я вспомнила тут одного из талантливых молодых фи-

зиков, который учил меня понимать, почему великие физики любят какие-то для меня загадочные завершения теоретических проблем, — потому, что красиво. У них свои понятия красоты. Но мне, полной невежде, до его (Морфи) рокировки еще не было (да и позднее не было!) видно никаких блестящих комбинаций. Я знала, проигрывая десятки партий разных знаменитых шахматистов, как проглядывает в них этическая сторона через характер игры. Осторожность, скупость, практичность у прославленных теоретиков; риск, авантюризм у агрессивных игроков, таких, например, как блестящий Капабланка; что-то по-старчески умное у Ласкера — я чувствовала добрую, злую, скромную, хитрую игру по атмосфере, привносимой личностью игрока, простирала эту особенность первого впечатления даже на ту сферу, где отнюдь не была невеждой, — на музыку с ее исполнительской стороны. Помню, как много лет назад меня спросили после концерта видного музыканта: «Ну как?» Концерт был великолепный, а у меня вдруг вырвалось неожиданно для меня самой: «Ломанье и самодурство». Это действительно пахло на меня как вет-

ром из манеры игры до восприятия красоты. Так вот до рокировки я еще не почувствовала комбинацию».

Завершивший партию мат напомнил писательнице, как создаются в кибернетике алгоритмы. «Не от смертельной бомбы, не от ядерного оружия, не от пушечного огня! Он такой безоружный, но беспощадный создан «общим положением», тем, что противнику «деваться некуда». Урок для всяческих гонок вооружений».

Заключительная часть воспоминаний близка к нашему с тобой, Сергей Викторович, восприятию шахматного искусства:

«Сколько раз я переигрывала эту партию! Сколько раз наслаждалась ею, наслаждалась человеком Морфи! А потом задумалась. Как странно. Шахматная доска не территория Франции или Парижа. Она даже не территория обеденного стола... В ней

всего (всего!) шестьдесят четыре квадратика... Сколько лет играют люди в эту чудесную игру? Начиная с древних времен — две тысячи, три тысячи...

Три тысячи лет миллионы людей на маленькой доске... играют и ни разу на памяти человечества не повторили, создавая свою игру, какую-нибудь известную чужую партию, разумеется, бессознательно... Как проста, как задушевно, сказочно проста эта партия Морфи, но ее сыграл только Морфи, и никто бессознательно не сыграл вторично».

Вот здесь, я думаю, мы могли бы сказать Мариэтте Шагинян:

— Месс-Менд!

в знак принадлежности к великому братству истинных любителей шахматного искусства, и, кто знает, быть может, сквозь время и годы до нас донесся бы ответный пароль:

— Менд-Месс.

Верхом на тигре

— Помните скороспелую атаку в защите двух коней — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5? Она невольно вызывает недоверие: должно же быть какое-то опровержение? Но

его никак не удастся найти! Интересный и, можно сказать, ошарашивающий ход 5... b5 (после 4... d5 5. ed) на поверку оказался ловушкой. Если белые наивно возьмут пешку —

6. С:b5, то действительно могут попасть в неприятное положение: 6... Ф:d5 7. С:c6+ Ф:c6 8. Фf3 e4! 9. Фb3 Сс5! 10. Ф:f7+ Kpd8, и у черных хорошие перспективы (например, 11. 0—0 Лf8! 12. Ф:g7 Лg8 13. Фh6 Сb7 и т. д.).

36

Также и 6. dc bc 7. Фе2 Фd5 8. f4 h6 9. Ф:e5+ Ф:e5 10. fe hg 11. ef gf 12. Кс3 Cd6 явно в пользу черных.

37

Однако мудрый ответ 6. Cf1! ставит все на свои места. Теперь на 6... Ф:d5 следует, конечно, 7. Кс3, а на 6... Сg4 белые отвечают 7. f3 К:d5 8. К:f7!

Итак, из нашего опровержения ничего не получилось. Если уж вы сыграли

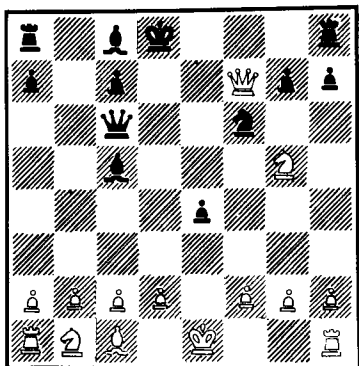
«на испуг» 5... b5, а белые хладнокровно ответили 6. Cf1!, то самое благоразумное для вас продолжать 6... К:d5, хотя и это, как говорят шахматные острологи, «не Рио-де-Жанейро».

Но вот как-то мне попалась на глаза сыгранная в Праге партия Рутка — Веселы (1950). Там черные сразу ответили 4... Сс5, оставляя без прикрытия «ахиллесову пяту» своей позиции — пункт f7. Белые, не долго думая (а быть может, после долгих размышлений?), взяли пешку конем — 5. К:f7. Последовало 5... С:f2+ 6. Кр:f2 К:e4+ 7. Крe3 Фе7 8. Кр:e4.

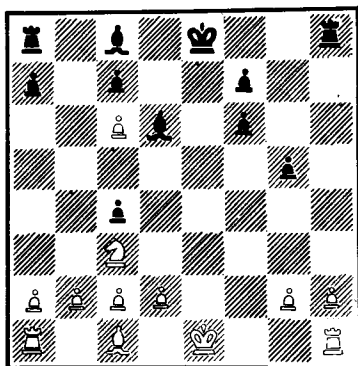
38

У белых две лишние фигуры, и сверх того они еще атакуют ладью. И все

36

37

же... самое время вспомнить «опасные прогулки»: 8... $\Phi h4+$ 9. $g4 d5+$ 10. $C:d5 C:g4$ 11. $\Phi e1 Cf5++!!$

Если белые берут слона, то получают мат в два хода, а если нет, то в три.

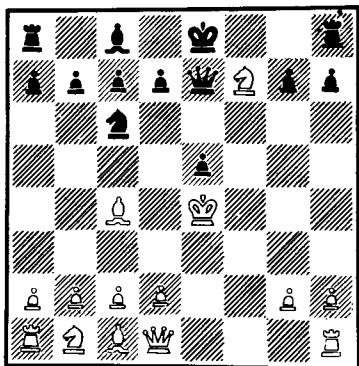
— Альтернатива не из веселых! — заметил Сережа. — Но белые несколько раз играли не наилучшим образом...

— А кто, когда и где играл наилучшим образом, будь то даже в матче на первенство мира? Допустим, вместо отступления ферзем белые возьмут коня с шахом — 11. $C:c6+$. Тогда последует 11... $Cd7+$ 12. $Kpe3 C:c6$ 13. $Lf1 0-0$, и снова им не сладко.

39

И раньше был ход 9. $Kpe3$, но он мало что давал: 9... $\Phi f4+$ 10. $Kpe2 \Phi:c4+$ и 11... $\Phi:f7$ — ма-

38

териального преимущества у белых уже нет, а атака черных не стихает.

— Все это у вас как-то слишком гладко получается, — сказал Николай, — но, честно говоря, не внушает доверия.

— А мне, — возразил Сережа, — очень нравится за черных. Давай проверим!

Они сели за доску.

1. $e4 e5$ 2. $Kf3 Kc6$ 3. $Cc4 Kf6$ 4. $Kg5 Cc5$ 5. $K:f7 C:f2+$ 6. $Kpf1$.

— Что ж ты не берешь слона? — спросил Сережа.

— Шахматы не шашки, успеется.

— Ну, у меня один ход: 6... $\Phi e7$ 7. $K:h8 d5$ 8. ed .

— А как теперь?

Я показал Сереже ход за черных — 8... $Kd4$.

40

— Что же это получается? — изумился Николай. — Отдали ладью, пешку, теперь жертвуете еще слона. Не слишком ли это опасно?

— Если человек едет верхом на тигре, самое опасное для него — остановиться.

— Ладно, — согласился Николай и насмешливо спросил: — Может, еще и коня отдадите?

— А почему бы и нет? Последовало 9. $c3 Cg4$

10. $\Phi a4+$ $Kd7$ 11. $Kp:f2$
 $\Phi h4+$ с сильнейшей атакой. Да, с тигром шутки плохи!

* * *

— Борис Самойлович, как же нам теперь оценить вариант 4... $Cc5$ в защите двух коней? Новинка? Ловушка? Комбинация?

— Новинка? Не сказал бы. Я сначала было подумал, что Иржи Веселы первым оставил под ударом пешку $f7$. Но оказалось, что этот ход придумал его соотечественник, чехословацкий проблемист Карл Тракслер, еще в прошлом веке и весь этот вариант носит в теории название «контратака Тракслера». Такова история многих и многих дебютных «новинок».

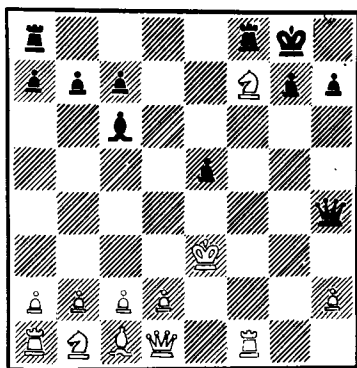
Пожалуй, это все же ловушка. Если белые клюнут на приманку и возьмут

на $f7$ конем, то черные никак не должны проигрывать, а, как видите, возможны и острые комбинации. Если же белые не погонятся за ладьей и съедят пешку слонем, а затем отступят им на $d5$, то у них будет здоровая лишняя пешка. Правда, при этом они отстанут в развитии, но аккуратной игрой постепенно уравниют позицию, а пешка-то останется.

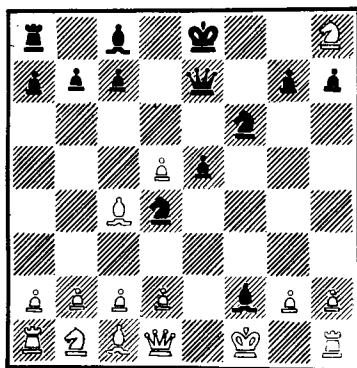
— Вы как-то странно советуете: не поймешь, стоит так ходить в партии или нет?

— Да тут однозначно ответить трудно. Считается ведь, что в каждой позиции есть один правильный, наилучший ход, но в действительности бывает, кроме того, два не очень хороших. Будешь делать логичные, но туповатые ходы — не будет ни ловушек, ни комбинаций. На знаниях и

39

40

логике можно, конечно, выиграть, но верней всего будет ничья, а главное — играть так не очень интересно...

Так вот. Прежде всего посмотрите партнеру в глаза и постарайтесь понять, почувствовать (не жалеете на это времени), склонен ли он в данной партии взять пешку конем? Если да, уверенно играйте слоном на с5; если же нет — выберите другое продолжение... Между прочим, тут есть еще одна ловушка — 4... К:e4; пешка f7 тоже остается без защиты, и тоже можно брать слоном или конем.

Заодно загляните и в себя: готовы ли вы сегодня покататься верхом на тигре?

— Что же это у вас, Борис Самойлович, получается? — удивился бывший Сережа, а ныне Сергей Викторович. — Мистика какая-то, а не шахматы. Надо чуть ли не телепатическим путем определить, как намерен реагировать партнер на еще не сделанный ход! Если даже у кого и есть такой дар, хотя я, впрочем, так не думаю, то можно ли им пользоваться? Что сказано об этом в «Шахматном кодексе»?

— Как и в жизни: разрешается делать все, что не запрещено.

— Но ведь есть еще

этика — и шахматная, и общечеловеческая. У вас, допустим, есть такой дар, а у меня нет. Вправе ли вы его в этом случае использовать?

— А если у вас есть способность к быстрому расчету сложных вариантов, а у меня нет? Вправе вы против меня использовать этот дар?

Сергей Владимирович промолчал.

— Ядро шахматной силы — интеллект... — продолжил было я, но он прервал меня:

— Этими словами вы ничего не прояснили. Что такое интеллект?

— Интеллект — это природная (генетически обусловленная) способность быстро находить решения нестандартных задач в конфликтных ситуациях. Интеллект — неоценимый дар, но в принципе он лишь потенциал; для полного его проявления необходимы знания, внутренняя дисциплина и практический опыт. Однако если интеллекта нет или он в данной области слаб, то другие качества бесполезны. Есть немало любителей шахмат, обладающих логикой, знаниями, хорошей памятью, есть такие и среди гроссмейстеров, но чемпионы не из их числа.

Сильный интеллект нередко соседствует со спо-

способностью воспринимать мысли, не высказанные вслух, он может даже воздействовать на партнера не вполне еще ясными способами. Таких людей гораздо больше, чем принято думать: мало кто себя в этом смысле рекламирует, да и посторонние наблюдатели предпочитают эту способность вроде как не замечать.

В беседу вступил Николай Фомич:

— Борис Самойлович, у вас ведь чисто умозрительные построения: есть, мол, шахматисты, обладающие способностью, подобно Вольфу Мессингу, угадывать намерения партнера, или, как Орнальдо, гипнотизировать их, заставляя делать плохие ходы. И вы рекомендуете нам (и это

бы еще ладно — но и юношам, детям!) воспитывать в себе эту воображаемую способность, применять ее при выборе ходов... Не слишком ли много накручено здесь, мягко говоря, сомнительных, непроверенных гипотез, если не сказать — вздорных?

Такие вот слова услышал я от логичного и рассудительного бывшего своего ученика Николая — ныне преподавателя высшей математики, доцента.

— Хорошо, — ответил я, — не буду ни убеждать, ни доказывать словами. Наберитесь терпения, и в главе «Ловушки для... суеверных?» я расскажу вам некоторые факты; пусть они необычны и труднообъяснимы, но зато вполне достоверны.

Для кандидатов в мастера

— Защита с контршансами — мечта шахматиста, играющего черными. Эта мечта воплотилась в жизнь в конце сороковых годов, приняв очертания староиндийской защиты. Украинские гроссмейстеры Бронштейн, Геллер, Болеславский, пользуясь этим оружием, достигали порой изумительных результатов.

Такие успехи вызвали среди любителей начинать

игру ферзевой пешкой известную робость. Между тем оживленная фигурная игра и захват центра пехотой мне лично представляется лучшим способом борьбы со староиндийскими опасностями. Посмотрите на такое непринужденное начало: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Cg5!

Я не раз был свидетелем, как в этом положе-

нии перворазрядники и даже кандидаты в мастера попадались в скрытую ловушку.

5... e5 6. de de 7. Ф:d8+
Кр:d8 8. Кd5 Кd7 9.
0—0—0!!

41

Как бы черные ни играли, им не избежать потери фигуры, за которую не удастся взять даже одной пешки. Сейчас грозит 10. К:f6 С:f6 11. С:f6+. Если 9... Кре8, то, очевидно, 10. К:c7+, и белые забирают ладью, а удастся ли черным поймать коня — большой вопрос.

— Ваш совет хорош для играющего белыми, — сказал студент Николай. — Но как же быть черным, чтобы не пришлось уже в дебюте сдать?

Очень просто: на пятом ходу рокировать или пойти

c7—c5. Например, 5... c5 6. d5 Ка6 или даже 6... b5 — гроссмейстеры считают, что положение черных малость похуже, но у них есть свои контршансы на ферзевом фланге. Так что играйте на здоровье!

* * *

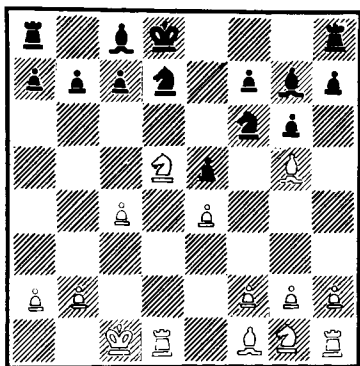
— Я припоминаю, — сказал Николай Фомич, — что в вашей книжке этот рассказ назывался «Для первого разряда», не так ли?

— Да.

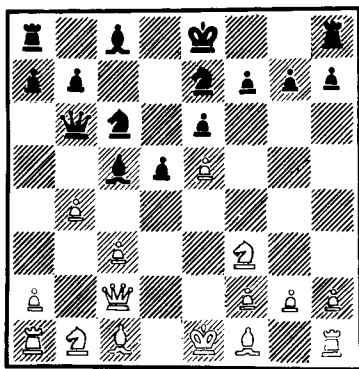
— А почему вы его переименовали?

— Бог мой, так это же было тридцать лет назад! За это время все перворазрядники стали как минимум кандидатами в мастера, некоторые — гроссмейстерами, а один — даже чемпионом мира! Вот и ловушка повысилась в ранге.

41

42

Шестьдесят второй слон

— Однажды я играл легкую партию с маэстро Рудневым...

— Почему с маэстро? Что такое «маэстро»?

— В старое время так называли сильных шахматистов уровня нынешних мастеров или даже посильнее. Всего в России было двенадцать-пятнадцать маэстро. И хотя Николай Николаевич Руднев был далеко не лучшим из них, играть с ним все же была большая честь для меня. Я, конечно, побаивался его, но, изучив множество вариантов французской защиты и зная, что Руднев не особенно силен в дебютах, был убежден, что быстро со мной он не сладит.

Французская защита
Руднев **Автор**
(в юности)

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5.

«Ошибка!» — обрадовался я (хотя это вовсе не ошибка). Сейчас я буду подрывать центр, а затем атаковать пешку e5.

3... c5 4. c3 Kc6 5. Kf3 Фb6.

Три удара на пешку d4 и три защиты. Больше ему пешку защищать нечем, я же сыграю Kg8—e7 и за-

тем поведу этого коня для атаки пешки e5 или d4.

6. dc.

Опять ошибка! (этот ход действительно не очень хороший, здесь лучше 6. Cd3, и если черные пытаются выиграть пешку d4, то результат получается для них плачевный: 6... cd 7. cd K:d4 8. K:d4 Ф:d4 9. Cb5+, и пропадает ферзь). Теперь пешка e5 осталась без защиты, и я ее быстро выиграю.

6... C:c5 7. Фc2 Kge7.

Сейчас я поставлю коня на g6 и заберу центральную пешку. Ура!

8. b4.

42

Увы! Слону некуда уходить. Пришлось отдать фигуру за пару пешек, но никакой атаки не получилось, и через несколько ходов я сдался.

— Не огорчайтесь, — сказал мне Руднев, — в этом положении все ходят конем на e7 — и все проигрывают слона. Я уже выиграл таким образом в своей жизни шестьдесят слонов.

— Считаю и моего сегодняшнего?

— Нет, — прикинув в уме, ответил маэстро, —

ваш шестьдесят первый*. Но я уверен, что и вы будете в этом варианте исправно ловить слонов. Это психологический закон. Здесь нельзя не пойти Kg8—e7!

И он оказался прав. За каких-нибудь шестьдесят лет я уже поймал на поле с5 дюжины три слонов.

— Непонятно, — пожал плечами Сережа, — все ходы делаете строго по принципам — и на восьмом ходу проигрываете слона?

— Бывает же так, что человек идет по улице, соблюдает все правила движения и попадает под машину?

— Что же делать, чтобы не попасть?

— Посматривать по сторонам.

— А конкретно?

— Обеспечить позицию слона ходом a7—a5 и затем уже атаковать пешку e5.

Еще один пример неудачной попытки выиграть пешку e5: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. Фg4 Kpf8 6. Cd2 Kc6.

Черные грозят выиграть центральную пешку, белые защищают ее комбинационным путем.

43

7. Kge2 cd 8. K: d4 K: e5. Теперь кажется, что пешка потеряна, но неожиданно следует 9. K: e6+! C: e6 10. Ф: b4+.

Если черные на восьмом ходу сначала возьмут коня, чтобы не дать белым возможности провести эту комбинацию, то получается другое разветвление: 8... C: c3 9. C: c3 K: e5 и все же 10. K: e6+! C: e6 11. Фb4+ Фе7 12. Ф: e7+ K: e7 13. C: e5.

В том и другом случае при материальном равенстве позиция белых несколько лучше.

Фиорды французской защиты

— Вообще-то я не понимаю, в чем смысл французской защиты, — сказал Сережа. — Вы вот гово-

* Шестьдесят второй слон был пойман юной читательницей той книжки Зоей Канторович в партии со своей мамой — шахматисткой первого разряда.

рите, что в дебюте нужно делать такие ходы пешками, чтобы захватить центр и открыть дорогу фигурам. Какой же интерес черным на e2—e4 отвечать e7—e6? Пешка робеет пойти в центр и к тому же загоразживает диагональ слону.

— Пункт f7 — ахилле-сова пята дебютной позиции черных. Сколько раз они погибали на этом пункте, не успев даже рокировать! Ты сам лишь недавно еще играл h7—h6, чтобы не пропустить на g5 коня. И правда, другие подступы к королю защищены по четыре раза, тогда как пешку f7 черный монарх оберегает исключительно собственными силами. И вот зародилась идея французской защиты: прикрыть пешку f7 и тем самым в корне пресечь попытки белых к быстрой агрессии против короля.

— Как же белые реагируют на эту идею?

— Поскольку им трудно пробиться к пешке f7, они нередко переносят свои атаки на ее соседку — пешку g7. Если черные играют неточно, то такие атаки порой удаются.

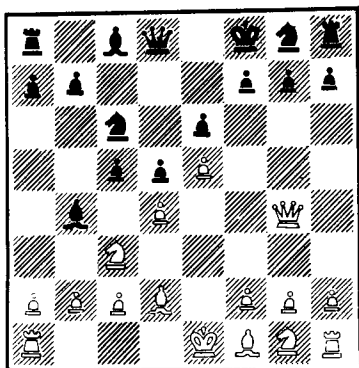
1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. a3 С:c3+ 5. bc c5 6. Фg4 de.

Черные считают, что пешку g7 они могут отдать, взяв взамен центральную белую пешку, а за ладью нечего бояться: если 7. Ф:g7, то 7... Фf6 — этот ход все защищает. Однако следует 8. Ch6!! — ход, который все разрушает.

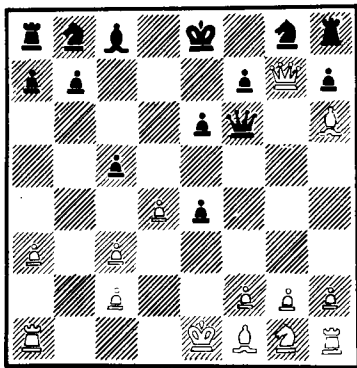
44

Если черные разменивают ферзей, то, понятно, теряют ладью. Если берут слона ферзем, то после 9. Ф:h8 остаются без качества. Брать слона конем, разумеется, нельзя, так как ферзь остается без защиты. Между тем грозит 9. Ф:f6 и 10. Сg7 с выигрышем фигуры. При попытке отразить эту угрозу путем 8... Кре7 черные теряют ферзя — 9.Сg5; если же 8...

43

44

Kd7, то 9. Сb5, и все угрозы сохраняются, да еще появляется новая: 10. Фf8X. Поэтому черные вынуждены сложить оружие.

Еще пример комбинационной атаки на пешку g7: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Сb4 4. ed Ф:d5 5. Фg4 Ке7 6. Ф:g7 Фе4+.

45

Замечательный замысел черных: используя беспомощность связанного белого коня, защитить пешку h7, одновременно напасть на пешку c2 и подготовить ход 7... Лg8 — опровергается путем 7. Крd1!

Белые развязали коня, уйдя королем (запомните этот прием!). Теперь у черных под ударом ферзь и ладья, они должны сдаться.

Черным надо было сначала взять коня — 6... С:

c3 + 7. bc и лишь затем дать шах — 7... Фе4 +, но и тогда после 8. Крd1 Лg8 9. Фе5 белые сохраняли лишнюю пешку.

Ошиблись же черные раньше, когда взяли пешку d5 ферзем.

Но экспедиции белого ферзя в дальние края за добычей не всегда кончаются так удачно: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Сb4 4. e5 c5 5. Фg4 Ке7 6. Ф:g7 Лg8 7. Ф:h7.

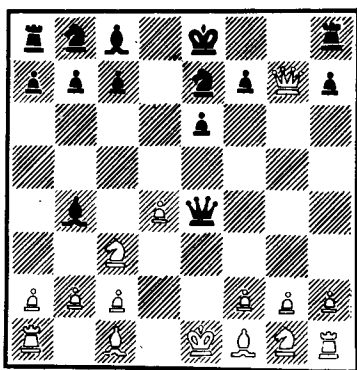
46

Пиратским набегом белые выиграли две пешки. Но в одиночестве даже ферзь в поле (h7) не воин. Теперь черные переходят в контратаку.

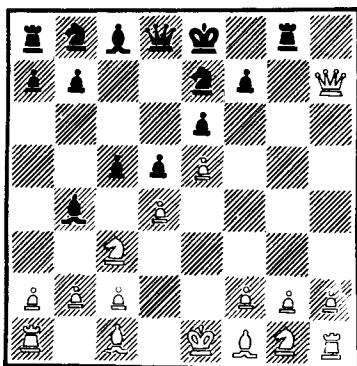
7... cd 8. a3 Фа5 9. Лb1 dc 10. ab.

Белым кажется, что худшее уже миновало и они сохраняют лишнюю пешку.

45

46

Но следует неожиданный маневр — 10... **Фa2**, и белые теряют ладью.

В высшей степени за-

бавно симметричное положение ферзей, атакующих ладьи на разных концах доски!

Садко

— Если ты видел фильм «Садко», то, наверное, помнишь, как в заморском царстве Садко играет в шахматы. Он выиграл, проведя комбинацию с жертвой ферзя.

— Помню, — ответил Сережа. — Там получился мат одним конем. Мне кажется, эта партия связана с сюжетом картины: воюют, мол, не числом, а умением. Садко благодаря своей смелости и смекалке справится с врагами и с победой вернется из дальних краев.

— Возможно. Я хотел показать такую же комби-

нацию в партии. Начата она, правда, уже не французской защитой, а защитой Каро-Канн.

— А почему она так странно называется?

— Почему странно? Просто ее изобрели два шахматиста — Горацио Каро и Маркус Канн.

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. Keg5 e6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Le1 b6 10. Фе2 Ле8.

Черные сделали этот ход для защиты от назревавшей комбинации 11. K:e6 и т. д. Однако теперь возникает возможность еще более красивой комбинации:

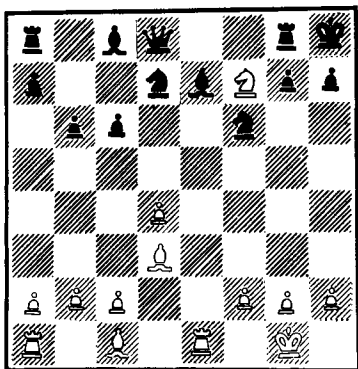
11. K:f7 Kp:f7 12. Kg5+! Kpg8 13. Фе:e6+ Kph8 14. Kf7 + Kpg8 15. Kh6 + + Kph8 16. Фg8 +! Л:g8 17. Kf7 ×.

47

Эффектная концовка! Это так называемый *спертый мат**.

* Происходит от французского термина *mate étouffé* — букв.: мат от удушья.

47

Победа малыми силами

— Тема борьбы Давида с Голиафом, победа ума над силой, всегда будет популярна в искусстве, — задумчиво сказал Николай, — особенно в кино и шахматах. Правда, в кино дело обстоит проще. Бросить Тарзана в реку с крокодилами или под ноги диких слонов, а затем спасти да еще наградить невестой с миллионами — все это в руках сценариста. Но в шахматах сценарий пишут двое... И если у одного появилось превосходство в силах, будь то фигура или хотя бы пешка, то другому не так-то просто спасти своего короля. Не потому ли так привлекают нас комбинации с жертвами, где красивые

идеи торжествуют над грубой силой?

— Так посмотрите на комбинацию гениального чехословацкого шахматиста Рихарда Рети. Здесь ферзь был отдан не то что даром, а еще и с конем в придачу...

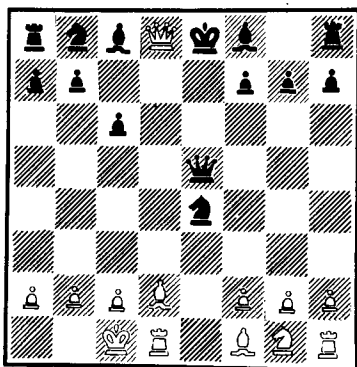
Защита Каро-Канн
Рети Тартаковер
Вена, 1910

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kf6 5. Фd3 e5.

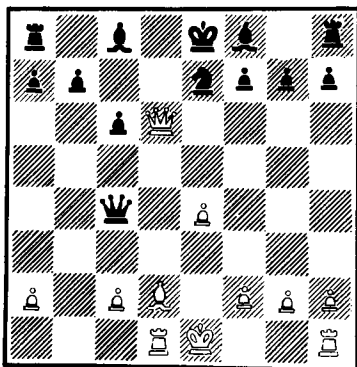
Черные таким путем хотели разменять центральные пешки, открыть линию для чернополюсного слона, чтобы затем быстро рокировать. Однако белые опережают их в развитии.

6. de Фa5 + 7. Cd2 Ф:e5 8. 0—0—0 K:e4.

48

49

Итак, Гартаковер выиграл фигуру. Он, конечно, понимает, что это не всерьез, что белые могут ее отыграть: 9. Лe1 f5 10. f3, но он тем временем успевает рокировать. И вдруг происходит непостижимое:
9. Фd8 + !!

48

Приходится взять ферзя: 9...Кр:d8 10. Сg5 + +!! От простого шаха есть три защиты: закрыться, взять атакующую фигуру или уйти. При двойном шахе — одно спасение: бежать. Но куда? Если 10...Кре8, то 11. Лd8 ×.

Поэтому король идет в другую сторону: 10...Крс7, на что следует 11. Cd8 ×!

— Удастся ли тебе, Сережа, или мне провести когда-нибудь такую комбинацию? — сказал Николай.

— Вряд ли. Чудеса не повторяются.

— Кто знает? — подбодрил я ребят. — Комбинация с жертвой ферзя на d8 возможна и в другом исполнении.

Шотландская партия
Дистль   Россипаль
1900

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K:d4 K:d4 5. Ф:d4 Ке7 6. Сс4 с6 7. Кс3 d6 8. Сg5 Фb6 9. Ф:d6 Ф:b2 10. Лd1 Ф:c3 +.

Черные взяли коня с шахом и сейчас заберут еще одну фигуру, но белые грозят дать мат на d8.

11. Cd2 Ф:c4.

49

— Ну, как здесь белым играть?

— Ферзь d8! Ферзь d8!

— Ясно: 12. Фd8 + Кр:d8 13. Ca5 ++ Кре8

14. Лd8 ×. Нравится?

— Комбинация хорошая, — ответил Сережа, — но та была лучше.

— Почему же? Ведь они мало чем отличаются?

— Во-первых, там были две возможности уйти черному королю, два варианта, а здесь один; кроме того, здесь нет нужды жертвовать ферзя. Пошли бы белые просто 12. Ca5, и черным ничего не остается, как сдаться.

— А вот и неверно! На 12. Ca5 следует f7—f6, и белые могут сдаться!

Еще одна комбинация на эту же тему из сеансовой партии гроссмейстера Давида Бронштейна.

1. e4 e5 2. d4 ed 3. Ф:d4 Kc6 4. Фа4 Kf6 5. Кс3 d5 6. Сg5 de 7. К:e4 Фе7 8. 0—0—0 Ф:e4.

50

9. Лd8 + !! Кр:d8 10. Ф:e4. На редкость элегантное решение!

Не глядя в лицо

В одном варианте защиты Каро-Канн есть коварнейшая ловушка, которая кончается матом на шестом ходу. Она настолько неожиданна, что в нее иной раз попадают даже мастера. На международном турнире в Шавно-Здруе (1950) эстонский гроссмейстер Пауль Керес играл белыми с польским мастером Эдуардом Арламовским.

1. e4 c6 2. Кс3 d5 3. Кf3 de 4. К:e4 Кf6.

Здесь Керес сделал ход 5. **Фе2** и встал из-за доски, предоставляя своему партнеру подумать. Прогулявшись по залу и подойдя вновь к доске, Керес увидел, что Арламовский пошел 5... **Кbd7**.

Тогда гроссмейстер, стоя за стулом своего противника и не глядя ему в глаза, взял своего коня с e4 и тихонько переставил его на d6 — мат!

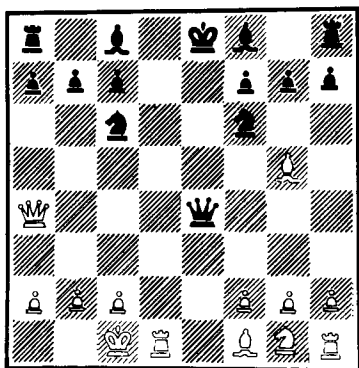
51

Эта же ловушка возможна и при таком порядке ходов: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:e4 Кd7 5. **Фе2 Кgf6** 6. **Кd6** ×.

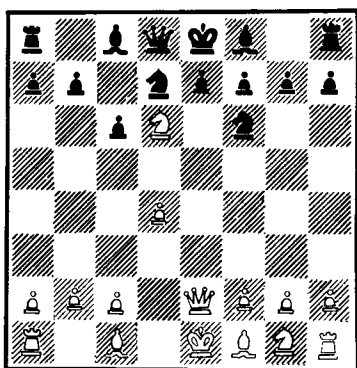
Правда, если черные играют 5...e6, то ферзь на e2 выглядит довольно неуклюже.

Еще пример на ту же тему, но конь подкрадывается здесь с другой стороны: 1. e4 g6 2. Кс3 Кf6 3. Кd5 К:e4 4. **Фе2 Кd6** 5. **Кf6** ×.

50

51

Надо было попасть в ловушку

— Однако не всех ловушек надо избегать; иногда бывает выгодно в нее угодить. Вот, например...

— Да чего ж тут может быть выгодного? — не выдержал Николай. — Мат зевнуть или без фигуры остаться?

— Ну не скажи. А вдруг соперник чего-нибудь недосчитал? Может такое случиться? Поэтому любую ловушку, как бы она ни была очевидна, надо проверять. Вот, например, известная немецкая шахматистка Э. Келлер-Герман играла в одном международном турнире с венгеркой Е. Кертес...

— Извините, Борис Самойлович, а почему она сразу и Келлер и Герман? — перебил Сережа.

— Вечно ты, Сергей, со своими вопросами! — воскликнул с укором Николай. — Ну какая тебе разница, Келлер она или Герман?

— Ничего, Сережа, не огорчайся, — сказал я, заметив его расстроенное лицо. — Бывает, что неожиданный вопрос раскрывает какую-то новую черту в облике человека, которая иначе бы осталась в тени...

— Вот видишь, Николай, — обрадовался Сережа, — сейчас мы узнаем что-то интересное о Келлер-Герман или, по крайней мере, об одной из них.

— Так вот, — продолжил я, — спортсменки, завоевавшие себе имя еще в юности, обычно, выходя замуж, сохраняют девичью фамилию, но часто присоединяют к ней и фамилию мужа. А Эдит Келлер стала сильным мастером еще до замужества. Между прочим, ее муж Герман — тоже шахматный мастер, кстати весьма обаятельный человек, прямо-таки эталон спокойного, дружелюбного немца.

Но вернемся к партии. Значит, играет она белыми с Кертес: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. cd K:d5 5. Kf3 Cb4 6. Фb3.c5 7. e4 Kf6 8. dc Фа5 9. Cd2 Ф:c5 10. Jc1.

52

В этой позиции Кертес сделала ловушечный ход 10... K:e4, имея в виду на 11. K:e4 ответить 11... Ф:c1 +, и белые не могут взять ферзя, ибо слон d2 неожиданно оказался связан. Келлер-Герман, конеч-

но, увидела ловушку, ответила 11. Сb5 + Кс6 12. 0—0 К:d2, и черные остались с лишней пешкой.

— Так что, было бы выгоднее, чтобы белые попали в ловушку и остались не только без пешки, но еще и без качества? — пожал плечами Николай. — Да и вообще, мне кажется, тут нарушена логика шахмат. Белые прекрасно развиты, не делали лишних ходов, а черные? Ходили ферзем туда-сюда, отыгрывая пешку, конем четыре раза прыгали, и вдруг — ловушка, и белые практически в проигранном положении. Почему так?

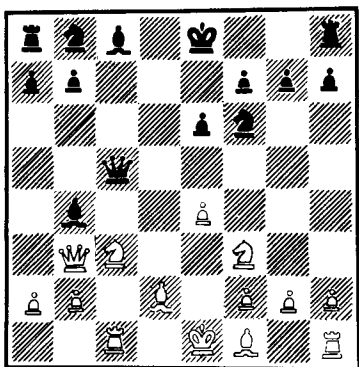
— Ты совершенно прав. Вот поэтому-то белым и следовало попасть в ловушку! Тогда бы они могли сами провести изумительную красивую комбинацию:
11. Сb5 + Кс6 12. К:

e4!! Ф:c1 +13. Кре2 Ф:h1. 14. Ф:b4.

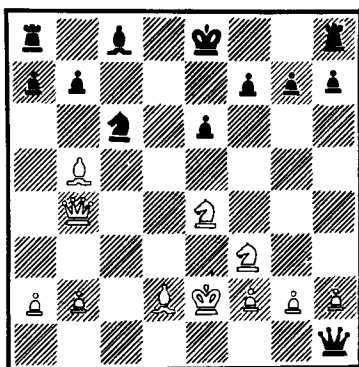
53

У черных два лишних качества и пешка в придачу, но у белых сильнее атака, и у меня как-то все получалось, что она приводит к мату. Например: 14... Ф:g2 (если сразу 14... f6, то 15. Ке5! fe 16. Сg5 Кpf7 17. С:c6 bc 18. Фе7 + Кpg6 19. Cf6! Са6 + 20. Кpf3 Фd1 + 21. Кpg3 Лhg8 22. С:g7!, и от мата нет защиты) 15. Сg5 f6 16. С:c6 + bc 17. К:f6 + gf (17... Кpf7? 18. Ке5 ×) 18. С:f6 Са6 + 19. Кре3. Несмотря на то, что у белых всего один конь за две ладьи, они все же выигрывают: 19... Кpf7 20. Фе7 + Кpg8 21. Кg5 или 19... Кpd7 20. Фе7 + Крс8 21. Се5.

52

53

Ключевой ход

— А ведь действительно бывает так, — задумчиво произнес Сережа. — Вроде бы делаешь в дебюте логичные, развивающие ходы, а противник бегаёт ферзем по всей доске, забирает крайние пешки, не выводит фигуры... Нарушает все дебютные принципы! И вдруг в какой-то момент замечаешь, что ты своей логичной игрой ничего, по существу, не извлек из дебюта; еще пара таких развивающих ходов, и впору будет предлагать ничью, да еще не ясно, согласится ли партнер... Вот что делать в такой ситуации?

— В этом случае надо серьезно задуматься — в рамках контроля времени, конечно! — и попытаться найти ход, который мог бы резко изменить ситуацию на доске в вашу пользу. Это не комбинация, не ловушка, а просто ход: неожиданный, необычный, единственно верный, который придаст всей партии — ее прошлому, настоящему и будущему — ощущение справедливости и внутренней гармонии.

Он непременно должен отыскаться, этот ход, ключевой для данной пози-

ции. Понятно, не сразу вслед за этим ходом придет победа, скорее всего он приведет поначалу лишь к устойчивому позиционному преимуществу либо послужит завязкой осложнений, требующих далекого расчета, но в конечном счете выгодных для вас.

В северном гамбите белые, жертвуя две пешки, быстро развивают слонов, открывают диагонали в направлении королевского фланга черных и создают грозную позицию: 1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc 4. Cc4 cb 5. C:b2.

54

Черным надо соблюдать большую осторожность, чтобы не угодить под сильнейшую атаку. Однако у них есть несколько надежных систем защиты, связанных прежде всего с ходами 5... d6 и 5... d5. Эти продолжения хорошо изучены, и их можно найти в каждом дебютном справочнике. Мы же остановимся на одном редком ловушечном варианте.

Итак, черные играют 5... Cb4 +, чтобы после 6. Kc3 была перекрыта диагональ хотя бы одного

из опасных слонов. Но белые неожиданно закрываются конем не на с3, а на d2, что дает повод для тактического выпада 6...Фg5: черные хотят разменять ферзей, после чего противнику будет значительно труднее организовать атаку. Попутно они нападают на пешку g2.

Резко контрастирует с этой азартной вылазкой ферзя хладнокровный ответ 7. Кf3!, хотя на первый взгляд он выглядит грубым просчетом. Действительно: 7...Ф:g2 8. Лg1 С:d2 ×.

55

Что теперь делать белым? Они не могут взять на d2 ферзем — остается без защиты конь, не могут взять конем — гибнет ладья; если же побить королем, то неприятно 9...Ф:f2 +, после чего у чер-

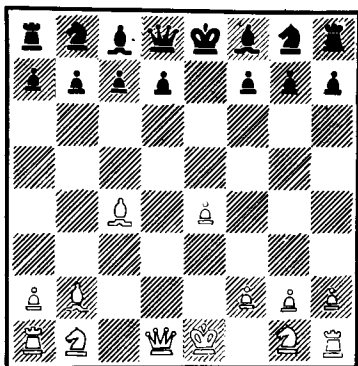
ных четыре (!) лишние пешки.

Но задумаемся: белые в ходе борьбы ни в чем не погрешили против логики и их проигрыш в столь ранней стадии был бы нарушением всякой справедливости. В такой позиции обязательно должен найтись ключевой ход, и он есть — 9. Кре2!

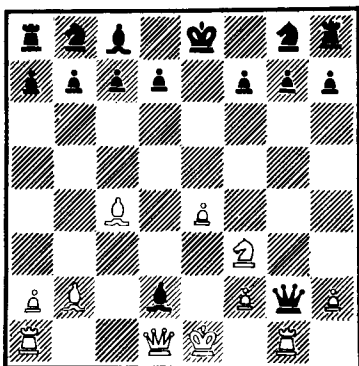
Ситуация на глазах изменилась: у черных единственный ход — 9... Фh3, после чего белые могут со спокойной совестью забрать слона — 10. Ф:d2. Теперь грозит 11. С:f7 + Кр:f7 12. Kg5+, и одновременно под ударом пешка g7. Отразить обе эти угрозы невозможно — черные проигрывают.

— Да, такой ход красивее иной комбинации, — сказал Николай. — Но все-таки я не понимаю, в чем смысл, точнее, ка-

54

55

кова логика появления таких ключевых ходов? Ведь если я веду ясную, правильную игру, не нарушаю дебютных принципов, то, по идее, никаких неожиданностей быть не должно, потребности в ключевых ходах не возникает. Тут какое-то противоречие...

— А в чем оно?

— Могу сказать. Вот я доказываю теорему, возьмем для примера простую: диагонали ромба взаимно перпендикулярны. Я рассматриваю два смежных треугольника, устанавливаю, что они равны между собой по признаку равенства трех сторон. Значит, смежные углы равны между собой, следовательно, оба они прямые. И точка, теорема доказана! Где же тут «ключевое» рассуждение? Где неожиданность?

— Жизнь, Николай, сложнее ромбов, она не вмещается в заданные параметры. В жизни редко бывает, чтобы все стороны были равны между со-

бой. И в шахматах тоже. Скажем, белые избрали какой-нибудь рискованный дебютный план — да тот же северный гамбит; жертвуют пешку, вторую. У вас вспыхивает желание немедленно наказать их за «авантюрную» игру, а это ни к чему хорошему обычно не приводит. Почему? Да потому, что прегрешения белых не столь уж велики. Вы же, горя желанием наказать их «на полную катушку» и как можно быстрее, сами начинаете нарушать принципы дебютного развития, за что тоже, в свою очередь, достойны наказания. Возникает порочный круг...

Для того чтобы опровергнуть рискованный дебютный план, надо прежде всего понять заложенную в нем идею. Только в этом случае можно обнаружить изъян в замысле противника.

— А что делать потом? — спросил Сережа.

— Как что? Искать ключевой ход!

От Вильнюса до Стокгольма

— В 1947 году гроссмейстера Давида Бронштейна пригласили в Литву сыграть в чемпионате республики. И вот в очередном туре он встретился

с молодым литовским шахматистом В. Баршаускасом, будущим мастером. Соперник подготовил для именитого гостя модный в то время вариант француз-

ской защиты без хода с7—с5, который считается (и не без оснований!) необходимым для подрыва пешечного центра белых.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kc6.

Этот ход — идейная основа избранного Баршаускасом варианта.

4. Kgf3 Kf6 5. e5 Kd7 6. Kb3 f6.

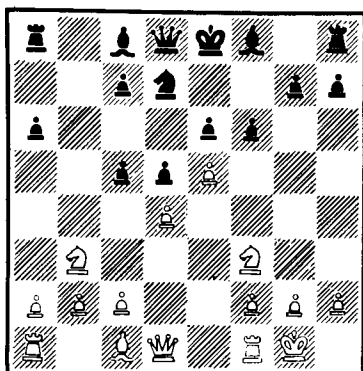
К подрыву центра противника черные приступают с другой стороны. Давление на пешку e5 весьма неприятно, поэтому белым необходимо устранить одного коня.

7. Сb5 a6 8. С:c6 bc 9. 0—0 c5.

56

Черные, отказавшись вначале от подрыва с7—с5, все же реализовали эту возможность. Пикантно, что в случае 10. с3 они

56

разменяют пешки и вторично пойдут пешкой на с5! Казалось бы, достижения черных бесспорны и немаловажны.

Однако в таком разрешении дебютного конфликта нет внутренней логики. Ведь белые не делали плохих, антипозиционных ходов, а вот у черных по крайней мере один выглядит сомнительно, и это именно ход 3... Kc6, загородивший дорогу главной «подрывной» силе черных — пешке «с». Да и в остальном достижения черных при ближайшем рассмотрении невелики. Белопольный слон прочно заперт на своей исходной позиции и примет участие в игре не раньше, чем двинется вперед пешка e6, но похоже, что это произойдет не скоро. На королевском фланге у них тоже есть слабость, особенно чувствительная при отсутствии рокировки: шах ферзем с h5 может при случае оказаться для черного короля не то что опасным, но даже смертельным.

Все это наводит на мысль, что в распоряжении белых должен быть ключевой ход, который коренным образом изменит картину событий и восстановит логику.

Бронштейн сыграл 10. с4! Вы можете спросить: все ли последствия он при

этом рассчитал? В принципе полный расчет такой позиции может провести разве что ЭВМ. Но, с другой стороны, делая свой ход, Бронштейн просто обязан был просчитать все последствия. Парадокс? На первый взгляд как будто бы да. Ведь ход каждой из четырех черных пешек повлечет за собой от одного до пяти различных ответов белых. А в этом случае число возможных вариантов достигает нескольких тысяч...

И все же известный математик-программист профессор А. Брудно полагает, что гроссмейстеру под силу столь сложный расчет. Дело в том, что шахматистом применяется (сознательно и подсознательно) метод отсеечения лишних вариантов, а кроме того, сам расчет ведется во многом интуитивно, что резко сокращает объем работы.

Пора, однако, вернуться к партии. В ответ на 10. с4 Баршаускас решил укрепить атакованную пешку, и вот что из этого вышло:

10... с6 11. ef gf 12. Фе2 Кpf7 13. Ле1 Кb6 14. К:c5 С:c5 15. dc К:c4 16. b3 Ка5.

57

Позиция черных совершенно разрушена, их бело-

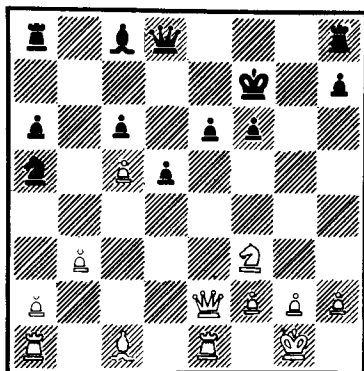
польный слон так и не вступил в игру. Сейчас достаточно было бы, например, 17. Кd4 Ле8 18. Ch6 с сильной угрозой 19. Фh5 +. Но это — для получения очка в таблице. А для создания художественного произведения Бронштейн находит более острое и эстетически насыщенное решение: 17. Ке5 +!

Самое примечательное, что это вовсе не жертва — коня брать нельзя, — а лишь логическое завершение идеи блокады пешки e6! В финальной схватке черным фигурам отведена роль статистов: 17... Кре7 18. Cd2 Кpf8 19. Фh5 fe 20. Ch6 +. Черные сдались.

От шаха некуда скрыться: на 20... Кре7 следует 21. Сg5 +, а на 20... Кpg8 — 21. Ле3.

Но на этом история не закончилась.

57

Венгерский гроссмейстер Ласло Сабо, видно, посчитал, что ход 10... с6 был не самым лучшим, и повторил весь вариант в партии против Бронштейна на межзональном турнире в Стокгольме (1948). На «ключевой ход» 10. с4 он ответил 10... dc. Последовало 11. Ка5 (угрожая матом ферзю) 11... Кб6 12. ef Ф:f6 13. dc! Фf5 14. Сg5 Ф:c5 15.

Фd8 + Крf7 16. Лад1!

58

16... Сб7 17. К:b7, и белые выиграли.

Этим поединком была решена судьба первого приза в турнире: Бронштейн в итоге оказался победителем, а второе место занял Сабо, отстав на одно очко. Такова сила ключевого хода!

Находчивость гроссмейстера Флора

В свое время о гроссмейстере Савелии Тартаковере говорили, что он лучший журналист среди шахматистов и лучший шахматист среди журналистов.

Гроссмейстер Сало Флор по справедливости имел право по крайней мере на первую половину этого звания. Как в своих фельетонах, так и в жизни он блистал остроумием и находчивостью.

На первенстве общества «Большевик» в 1949 году он попал в тяжелое положение в партии против кандидата в мастера В. и думал, что проигрывает. Противник же, не находя выигрыша, решил форсировать ничью вечным шахом. Он дал шах и сделал жест, который, по его мне-

нию, должен был означать, что вот, мол, ничья, поскольку вечный шах неизбежен. Флор, считавший свое положение безнадежным, кивком головы подтвердил, что, дескать, делать нечего — сдаюсь. Оба сделали записи в своих бланках, после чего Флор поздравил партнера.

— С чем это вы меня поздравляете, Саломон Михайлович? — удивился В. — С Новым годом, что ли? Я ведь стоял неплохо и мог рассчитывать больше, чем на ничью.

Флор мгновенно сориентировался и ответил:

— Тогда будем считать, что вы меня поздравляли.

Затем быстро зачеркнул слово «сдаюсь» в своем бланке, написал вместо

этого «ничья», а подпись свою не стал зачеркивать — оставил как была.

Еще одна история о Флоре. На небольшом турнире в Швейцарии в партии с местным мастером Гробом случилась у него такая позиция.

59

Флор, игравший белыми, здесь сдался. О том, что было после этого, фельетонист, выступавший под псевдонимом Ферзьбери, высказал следующее предположение:

«Гроб, наверное, сказал Флору:

— Что же вы сдались, гроссмейстер? Не в настроении были играть?

А Флор, вероятно, ответил:

— Нет, настроение у меня как раз было хорошее, я бы с удовольст-

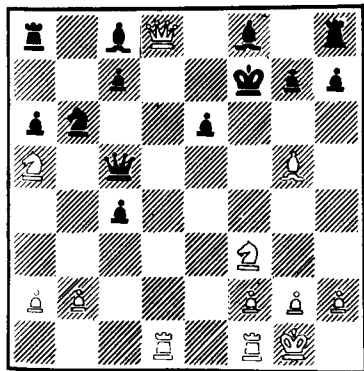
вием еще хоть два часа играл. Сдался же я потому, что мне мат на следующем ходу или, на худой конец, через два хода.

Тут Гроб снова говорит:

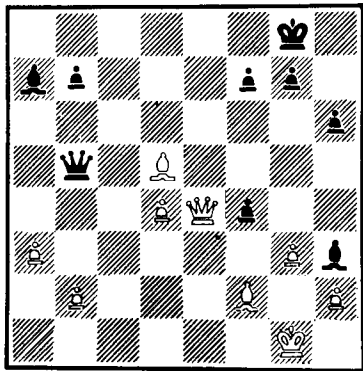
— Вот оно что! А я думал, может, вам моя фамилия не понравилась? Но если вы мата испугались, то вам можно было пока не сдаваться, а уйти королем на h1 и от шаха закрыться слоном на g1».

Таким образом, Ферзьбери обнаружил, что Флор как будто поспешил сдать. Однако через шесть лет после того, как был опубликован фельетон, гроссмейстер Бронштейн нашел, что после 1. Kph1 Фf1 + 2. Cg1 черные продолжали бы 2... C:d4! 3. Ф:d4 f3! со страшной угрозой Ch3—g2 X. Если белые жертвуют слона — 4. C:f7+ Kp:f7, то черный король легко скрыва-

58

59

ется от шахов. Например:
 5. $\Phi d5 + Ce6$ 6. $\Phi :b7 + Kpf6$ или 5. $\Phi f4 + Kpg8$
 6. $\Phi b8 + Kph7$.

Обо всем этом Бронштейн при встрече расска-

зал Флору, на что тот ответил:

— Вот видите: вы, наверное, думали бы шесть лет в этой позиции, а я сразу сдался*.

Опечатка на диаграмме

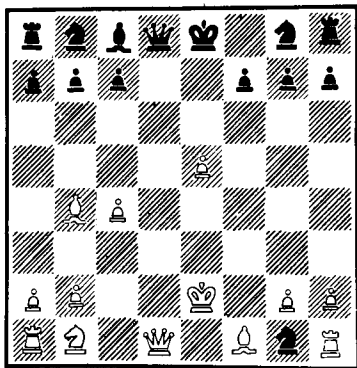
Сереза принес вырезанную из какого-то, видно очень старого, журнала шахматную диаграмму.

60

— Я нашел ее в столе моего дедушки, он очень любил шахматы. Но зачем он хранил эту диаграмму — не понимаю. Наверное, просто как курьез? Видите, здесь явная опечатка: на месте белого коня стоит черный.

— Что опечатка — это ясно, — сказал Николай, —

60

но куда же тогда девался черный слон? Не могли же черные просто его подставить: ведь с начала партии сделано всего ходов шесть-семь. И зачем бы тогда печатать диаграмму?

— Конечно, опечатка, — сказал один парень из нашей компании, — но только вместо черного коня должен стоять слон. Он только что съел белого коня, и теперь черные грозят ходом $Cc8-g4$.

— А может, все же не опечатка? — спросил я. — Может, это пешка превратилась в коня?

Все засмеялись.

— Как же черные, не сдвинув с места ни одной фигуры, провели пешку с седьмой линии на первую? Да еще превратили ее не в ферзя, а в коня! Скорей

* Прежде чем публиковать эту новеллу, я показал ее Флору, и у нас произошел такой диалог:

— Нет ли, Сало, в этом рассказе для вас чего-нибудь обидного?

— Что вы, Борис, это для меня рекла́ма!

уж пешка f2 по ошибке пошла назад и сгоряча съела своего коня!

— Есть такой интересный и острый дебют — контргамбит Альбина: 1. **d4 d5 2. c4 e5!**? — черные не берут пешку c4, которую им предложили в жертву, а, в свою очередь, сами отдают центральную пешку? Зачем? Чтобы после 3. **de d4** затормозить развитие вражеских сил; пешку же они по ходу игры, быть может, и вернут.

Во всяком случае, белые не могут вывести ферзевого коня на его законное место c3. Хотелось бы открыть дорогу белопольному слону, но это опасно...

— Ничего не опасно, — сказал Сережа. — Почему бы не пойти 4. **e3**? Если черные возьмут пешку, то разменяем ферзей, затем **Sc1:e3**, и у белых осталась лишняя пешка, а черные без рокировки.

— А если они не возьмут пешку?

— Тогда я сам возьму на следующем ходу.

— Ну, давай проверим. Мы сели за доску: 4. **e3 Cb4 + 5. Cd2 de.**

— Забираю слона: 6. **C:b4 ef +.**

— Брать пешку нельзя, — сказал я, — иначе геряется ферзь. Надо уходить.

— Уйдем: 7. **Kpe2 fgK +!**

— Вот видите: именно в коня! Если бы пешка превратилась в ферзя, то белые взяли бы ферзя № 1 с шахом, а затем и ферзя № 2. Теперь же новорожденного коня брать нельзя, ибо грозит шах слоном с g4. Приходится снова уходить — 8. **Kpe1**, тогда 8... **Фh4 + 9. g3 Фе4 +** или 9. **Kpd2 Фd4 +.**

— Выходит, — с гордостью сказал Сережа, — не зря мой дед хранил диаграмму!

— А как же надо было белым играть?

— Играть надо аккуратно, и можно получить преимущество. Вместо 4. **e3** лучше 4. **Kf3 Kc6 5. a3!**, чтобы не допустить хода 5... **Cb4**. Тогда продолжение может быть примерно такое: 5... **Cg4 6. Kbd2 Фе7 7. h3 C:f3 8. K:f3 0—0—0 9. Фd3 h6 10. g3 g6 11. Cg2 Cg7 12. 0—0 K:e5 13. K:e5 C:e5 14. b4.**

61

— Черные отыграли пешку, но положение их похуже.

— А что, эти ходы обязательные?

— Да нет, вовсе не обязательные. Просто была такая партия.

— Чья?

— Эмануила Ласкера с Александром Алехиным в 1914 году.

Ловушка-автомат

— Если вы сыграли ферзевый гамбит — 1. **d4 d5** 2. **c4** и видите, что партнер с некоторым недоумением смотрит то на вас, то на пешку **c4**, как бы спрашивая: «Зачем это белые отдали пешку?» — а затем решительно берет ее, то можете считать, что черная ладья у вас в кармане.

Эта ловушка действует безотказно, как автомат, и срабатывает через каких-нибудь четыре хода по следующей схеме:

2... **dc** 3. **e3 b5** 4. **a4**.

Партнер ваш видит, что, взяв пешку **a4**, он остается при равном материале, но с разбитой пешечной структурой. Видит он, что плохо играть 4... **ab** ввиду 5. **ab** и пешку **b5**

нельзя брать из-за потери ладьи. Но почему бы, думает он, не пойти 4...**c6**? На это следует 5. **ab cb** 6. **Фf3**.

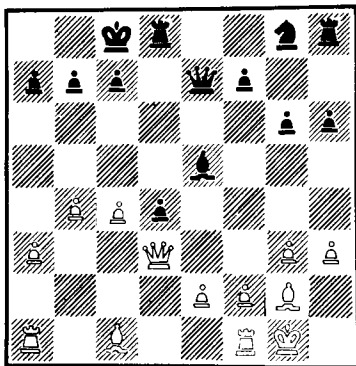
62

И только тут черные с ужасом убеждаются, что они перед выбором: отдать слона на **b7**, коня на **c6** или ладью на **a8**. Кошмар!

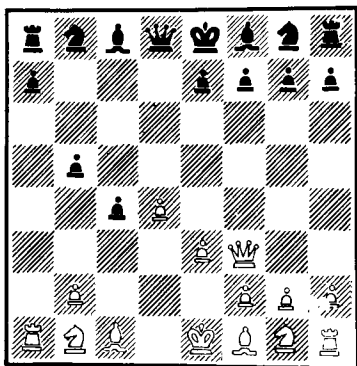
Если бы они одумались ходом раньше, то могли бы отделаться относительным пустяком, сыграв, например, 5... **Фd6** или 5... **Cb7**. Но в моей практике такого еще ни разу не было: если уж сыграл **c7—c6**, то, как автомат, обязательно берет и на **b5**.

— Значит, пешку в

61

62

ферзевом гамбите брать нельзя?

— Я-то лично не беру, но брать можно. Ошибка не в том, что пешку взяли, а в том, что пытались ее удержать.

Нормально игра могла бы сложиться так: 1. d4 d5 2. c4 dc 3. e3 e6 4. Kf3 Kf6 5. C:c4 c5! 6. 0—0 a6 7. Фе2 Кс6 8. Лd1 b5.

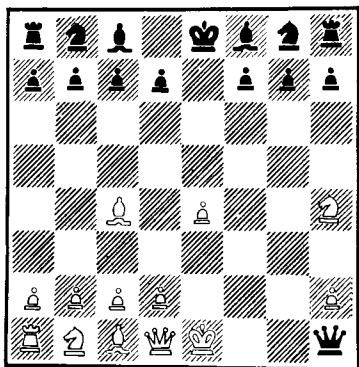
Почему же черные часто попадают в ловушку-автомат? Потому что в начальном положении трудно себе представить, чтобы угловая ладья оказалась вдруг беззащитной. Для этого нужно убрать со своих мест пешки «b», «c» и «d», не трогая пешку «a» и не выводя слона на b7. И все же это происходит.

О чем мечтают пешки!

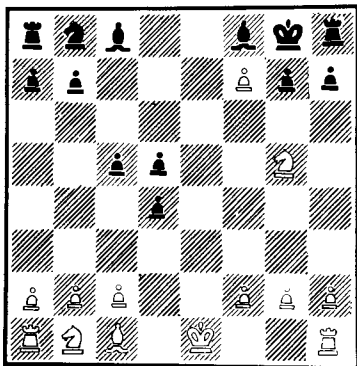
— Мне приснился сон, что я был пешкой, — сказал Сережа. — Только не смейтесь, а то не буду рассказывать! Нас там кроме меня было пятеро ребят и три девочки — Анна, Цецилия и Елена, и я среди них — девятый — никак не находил себе места. Они на меня искоса поглядывали, — впрочем, все пешки

косят. Уроков как раз не было, все оживленно болтали: кто чего хочет сделать, кто кем будет, когда вырастет... Ну, ребята, те, конечно, хотят воевать, напасть на кого-нибудь, хорошо бы дать шах королю! Но ужасно боятся, прямо съеживаются, когда рассказывают о ладье, нападающей сбоку на целую роту

63

64

пешек: одна, бывает, и убежит, а остальные — пиши пропало... Девчонки, те, чуть дойдут до четвертой линии, уже чувствуют себя принцессами, спят и видят, как бы добраться до заветной черты и стать королевами. И чем раньше, тем лучше. Например, прямо из школы, то есть, я хотел сказать, из дебюта...

— А знаешь, Сережа, иногда их мечты сбываются. Посмотри:

63

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Cc4 Фh4+ 4. g3 fg 5. Kf3 g2+ 6. K:h4 ghФ+.

— За шесть ходов Елена стала королевой! Вот это — карьера! А как же это получилось?

— Во-первых, несколько вычурный третий ход слонем, чтобы вызвать шах ферзем, а затем с темпом вывести коня на f3. Так играют иногда, но я предпочитаю сначала выводить коня, как советовал Капабланка. Но главная ошибка — Жора поторопился, он слишком эмоционально бросился вперед, чтобы прикрыть короля, а надо

было Его Величеству самому скромно отойти в сторону — 4. Kpf1.

Но это не самый замечательный подвиг пешки. Вот белой Елене удалось однажды смертельно испугать самого черного короля.

Центральный дебют

Роганов

Комаров

1949

1. e4 e5 2. d4 ed 3. Kf3 c5 4. Cc4 Kf6 5. e5 Kg4 6. C:f7+ Kp:f7 7. Kg5+ Kpg8 8. Ф:g4 d5 9. Фf3 Фd7 10. e6 Фе7 11. Фf7+ Ф:f7 12. ef×.

64

* * *

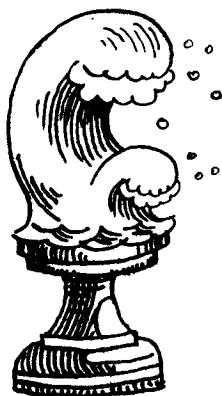
— Ребята охотно приписывают фигурам разные характеры, способность размышлять и действовать по своему разумению. И не только ребята. Эмануил Ласкер рассказывает о Слоне, который коварно посмеивался, а затем даже хохотал.

Такое стремление одушевить фигуры, узнать их нравы и обычаи позволяет порой лучше разобраться в обстановке и найти мотивы для комбинации.

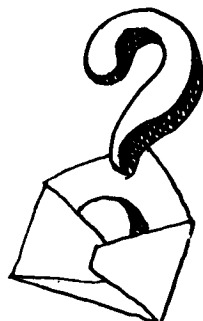
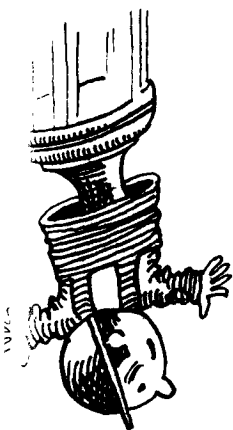

ТЕХ- НИКА БЕЗ- ОПАС- НОСТИ

Дисциплина игры

В биографии автора есть три года работы в качестве управляющего строительным трестом. В начале этого периода в тресте было несколько случаев травматизма, один из них с трагическим исходом. По закону за технику безопасности отвечает главный инженер, но на деле спрашивают и с управляющего; главное же — людей жалко. Я задумал-

ся: пойти на риск и даже погибнуть на войне за правое дело или, скажем, на пожаре, спасая людей, — к этому мужчина всегда должен быть готов. Но в цехе, на стройке — с этим никак нельзя мириться. Я исследовал все несчастные случаи и убедился, что правила техники безопасности надежно защищают каждого строителя от производственной травмы. Более того, серьезная травма возможна только при нарушении, по крайней мере, трех правил! В упомянутом трагическом случае кровельщик, во-первых, не был проинструктирован о правилах при работе на большой высоте; во-вторых, его пояс не был закреплен на неподвижной опоре, и в довершение всего сам он, как было записано в акте, «находился в состоянии алкогольного опьянения».

В шахматах, оказывается, можно найти аналогию с подобным троекратным нарушением правил техники безопасности, хотя тут речь пойдет об ошибках в игре. Одна ошибка (если, конечно, это не грубый промах) не очень опасна. Скажем, ваша небольшая неточность в дебюте лишь позволяет партнеру наметить какую-нибудь слабость в вашей позиции или составить план развития инициативы. Не более того.

После второй позиционной ошибки у вас обычно еще остается узкая дорожка к ничьей, но для ее достижения требуется серия единственных ходов и далекий расчет вариантов. И лишь неточный расчет в трудной позиции или неверный план защиты приводит к поражению. Такова схема борьбы на высшем уровне. Но гроссмейстеры редко допускают три ошибки в одной партии, поэтому в крупных турнирах преобладают ничьи.

Возможны, однако, случаи, когда исход партии решается не на шахматной доске, а за ее пределами. Дело в том, что интеллектуальная борьба вещественно воплощена в действиях партнеров — в перемещениях фигур на доске, переключении часов, записи ходов, регистрации числа ходов и затраченного времени, записи отложенных позиций и секретных ходов. Все эти операции жестко регламентированы, и любое нарушение, даже неумышленное, отражается, и порой очень серьезно, на результате партии. Поэтому при участии в соревнованиях требуется постоянный самоконтроль и строгая дисциплина. Оба эти качества должны быть доведены до автоматизма, тогда они не отвлекают от главного — подлинной

борьбы умов, в которой участвуют интеллект, знания, фантазия, быстрый расчет вариантов, логическое мышление.

— Как-то не верится, — слышу я уже голос недоверчивого читателя, — что

внешние обстоятельства так уж могут повлиять на результат партии... Наверное, речь идет о каких-то курьезах, невероятных происшествиях?

— Судите сами.

Куда девались мои фигуры!

В одной из партий турнира в Кечкемете (1927) создалось следующее положение:

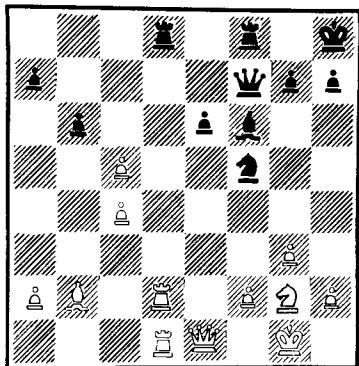
65

Черные сыграли 1... Л:d2, имея в виду разменять ладьи, слонов и продолжать b6:c5 с идеей перевести коня на d4. Игравший белыми польский мастер Давид Пшепюрка мог ответить 2. Л:d2 или 2. Ф:d2, но ни то, ни другое

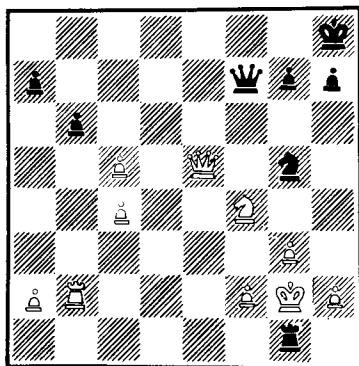
его, как видно, не удовлетворило, и он провел сногшибательный удар 2. Л:b2!!!, то есть вражеской ладьей взял собственную фигуру!

Игравший черными немецкий мастер Карл Ауэс решил подшутить над своим рассеянным партнером и, немного подумав, ответил 2... Л:a2. Между тем Пшепюрка заметил, что на доске творится что-то неладное. Положение его заметно ухудшилось после

65

66

того, как он за полтора хода потерял ладью, слона и пешку!

Он поднял голову и спросил партнера:

— Куда, к черту, девались мои фигуры?

— Их съела не без вашей помощи черная ладья, — вежливо ответил Ауэс.

Судья турнира гротсмейстер Мароци остановил часы и водворил белые фигуры на прежние места. Партия продолжалась (после 1...Л:d2) и закончилась элегантно комбинацией: 2. Л:d2 С:b2 3. Л:

b2 Кd4 (грозит шах королю и ферзю) 4. Фе4 Кf3+ 5. Крh1 Лd8 6. Кf4 Кg5 7. Фе2 e5!

Эту дерзкую пешку брать нельзя. Пшешюрка, однако, взял и проиграл ферзя: 8. Ф:e5 Лd1+ 9. Кpg2 Лg1+!

66

Белые сдались. Если бы они не взяли пешку, а ответили 8. Кd5, то возможно было 8 ... Л:d5 9. cd Ф:d5+ 10. Кpg1 Кf3+ 11. Крf1 Кd4 с сильной угрозой Фd5—h1.

Король упал с доски

Падение короля шахматисты считают плохой приметой. Но для кого?

На турнире в Будапеште (1926) после шести туров лидировал бельгиец Эдгар Колле. В седьмом туре его партия с венгром Эндре Штейнером, который играл белыми, пришла к такому положению:

67

В этот момент с доски упал белый король. Штейнер поднял его и поставил не на h1, где король стоял до падения, а на g1. Борьба продолжалась так: 1. c5 Кd5 2. Фb3 e6 3. С:d5 ed

4. Сg5 f6 5. Лae1+ Се7.

Здесь Штейнер провел комбинацию с жертвой ладьи: 6. Л:f6 gf 7. С:f6 0—0 8. Л:e7 Л:f6 9. Л:d7 С:d7.

68

У черных две ладьи за ферзя, но они не в состоянии защитить пешки ферзевого фланга, и через несколько ходов Колле сдался, хотя упал-то не его король. Примета не оправдалась! Однако задача белых заметно осложнилась бы, если бы король стоял там, где ему надлежало.

Тогда ход 8. Л:e7 был бы невозможен: черные

просто взяли бы ферзем ладью и на 9. С:e7 дали бы мат ладьей на f1.

Все это выяснилось сразу после партии, но протест Колле не был принят во внимание, и ему засчитали поражение. Он был настолько расстроен этим инцидентом, что последующие партии играл очень неудачно, разделив в итоге 7—8-е места...

— А правильно ли было решение судьи о том, чтобы засчитать Штейнеру победу? — спросил Сережа. — Ведь это он уронил короля, а затем поставил на другое поле.

— Шахматный кодекс гласит: «Если одна или несколько фигур сдвинуты и неправильно поставлены не на свои места, позиция восстанавливается такой, какой она была до искажения, и партия продолжается».

— Так в чем же дело? Пусть бы они и продолжали игру с позиции на диаграмме.

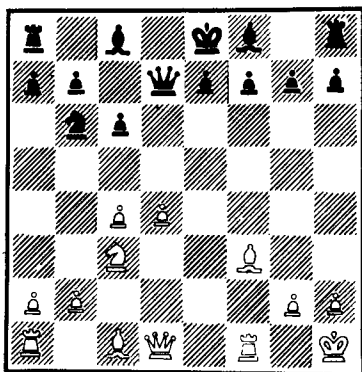
— Следующий пункт кодекса говорит о том, что *правило о восстановлении позиции применяется лишь в том случае, если неправильность установлена до окончания партии*. Выходит, что решение судьи было справедливо.

* * *

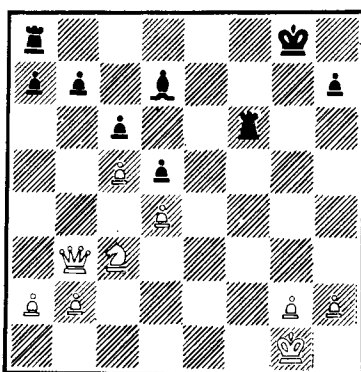
Ошибка Колле не в том, что он не заметил, куда противник поставил упавшего короля, и не в том, что он проиграл партию, а в том, что после обидного недоразумения у него не хватило характера стойчески перенести удар и продолжать борьбу.

Как же следует держаться в подобной ситуации? Об этом наша следующая история.

67

68

Сдался, не сделав хода

На финише всесоюзного чемпионата 1960 года игралась партия Багиров—Корчной. И вдруг...

69

И вдруг на демонстрационной доске появилась табличка «Белые выиграли». В зале раздался смех — опять, дескать, демонстраторы напутали. Но табличка висела. Послышались возгласы: «Покажите ход!» Но и ход не показали: сдался Корчной, и все.

— Может, время просрочил?

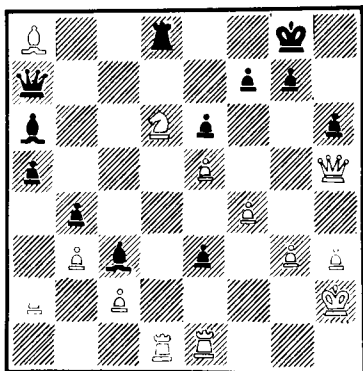
— Какое там — просрочил! У него еще целый час в запасе...

Недоумение нарастало. Тогда главный судья тур-

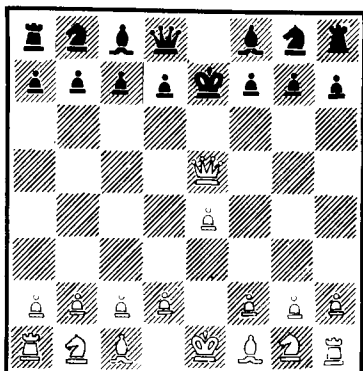
нира вышел на авансцену и объяснил, в чем дело. Оказывается, Корчной взял в руку слона ab и пытался поставить его на поле e1, занятое вражеской ладьей. Но шахматное чутье подсказало ему, что белопольному слону будет неуютно на черной клетке. Повертев в руке слона-авантюриста, гроссмейстер с укоризной поглядел на него, затем водворил на место жительства и... сдался, не сделав хода.

Читатель может спросить, к чему я вспомнил эту давнюю историю? А вот к чему: вслед за таким ударом Виктор Корчной выиграл все три оставшиеся партии и стал чемпионом СССР!

69

70

Самый плохой ход

— Я знаю самый хороший ход из всех, когда-либо сделанных в шахматной партии! — гордо сказал Сережа. — Это ход Морфи Фb3—b8! И я когда-нибудь смогу сравняться с Морфи, если пожертвую ферзя и следующим ходом объявлю красивый мат.

— А какой самый плохой ход? Его тоже знать полезно, чтобы не сравняться когда-нибудь с самым слабым игроком... Вот подлинная партия из одного турнира. Ход, конечно, ужасен, хотя шахматист был не так уж слаб.

1. e4 e5 2. Фh5.

Здесь черные хотели сделать ход ферзем, чтобы защитить пешку e5, но по ошибке притронулись к королю. Что делать? «Rièse touchee», как говорят французы («тронул — ходи»). Пришлось сделать ход 2 ... Крe7. Последовало 3. Ф: e5 X.

70

— Да, — протянул изумленно Сережа, — этот ход королем и в самом деле, наверное, самый плохой из всех, какие только можно себе представить.

Самая короткая партия

— Эта партия, вероятно, самая короткая? — спросил Сережа.

— Нет, есть еще короче: 1. g4 e5 2. f3 Фh4 X.

— Ну, эта-то партия наверняка выдумана! Нельзя же так плохо играть!

— Не знаю, партия выдумана или нет, но идея мата ферзем или слонем по самой короткой диагонали встречается нередко. Вспомни хотя бы нашу с тобой первую партию.

— А нет ли еще более короткой? — продолжал допытываться Сережа.

— Что ж, придется порыться в памяти... Итак, было это в далеком уже 1924 году. Перед последним туром среднеазиатского турнира Бек-Мурад Эмир Берды (более известный под именем Бекки Бердиева) на два очка опережал ближайшего соперника. Он играл с Брендой, который был на предпоследнем месте и

имел все шансы переместиться на последнее.

1. е4 е5.

— Положение равное, — сказал туркменский шахматист, — не желаете ли ничью?

— Пожалуй, согласен, — ответил Бренда, подумав минут пятнадцать...

Тут Сережа воскликнул:

— Ну, уж короче этой-то наверняка нет!

— Почему же? — интригующе спросил я, как факир, готовящийся показать фокус. — Случалось и короче.

Однажды на первенстве Грузии в партии Н.—Эбралидзе белые сыграли 1. е4. Эбралидзе долго не делал ответного хода; сложив руки на груди, он в упор смотрел на своего партнера, а затем со вздохом написал на бланке «сдаюсь» и расписался.

— Что случилось, Арчил, почему вы не хотите играть?

— Партнер не побрился. Мне на него неприятно смотреть.

— Да, — сказал Сережа, — шахматы — это культура. Только лучше бы поставили ноль небритому противнику Эбралидзе.

* * *

— Нет, — сказал Сергей Викторович, — тогда я с вами согласился, а те-

перь думаю, что мы не правы. Кто знает, может «небритый» всю ночь изучал варианты, готовился к партии и не успел побриться? А может, у него после бритья было раздражение кожи? Или не брившись он все время выигрывал и решил не брить бороду до первого проигрыша. Да мало ли чего...

А то знаете — одному не нравятся бородатые, другому — растрепанные... А возьмите артистов, певцов?

— Ну, насчет артистов спорить не стану, это у них задуман такой сценический облик, вроде как у Чарли Чаплина — помятые брюки, котелок и тросточка. А участник турнира идет на люди, где на него смотрят тысячи глаз. Кстати, в обществе человек своей внешностью (при хорошем воспитании) обязан присоединяться к большинству. Если только, конечно, он не хочет выразить необычным видом свой протест. Но против чего? Ладно, вернемся к коротким партиям.

— Куда же еще короче? Неужели даже первый ход не был сделан?

— Вот именно. Не было сделано ни одного хода, а в турнирной таблице стоял результат. И соревнование-то не простое — Всероссийский турнир 1909 года! А дело было так. Участ-

никам не понравилось какое-то решение арбитра, и они собрались «объявить забастовку» — не приходиться на следующий тур. Но в день тура они опомнились и пришли все, кро-

ме двоих — Фреймана и Дуз-Хотимирского, которым предстояло играть между собой. В результате обоим поставили по нулю. Короче этой партии, по моему, уже нет...

«Восьмой вал»

— Пешкой дать мат трудно, но некоторым счастливым это иногда удается, — вступил в разговор студент Николай. — А вот уж королем, наверное, заматовать никак нельзя...

— В шахматах нет ничего невозможного. Конечно, король к королю не подойдет, чтобы поразить его шпагой. Но коронованная особа может отдать приказ и... приписать честь победы себе!

— Это каким же образом? — удивился Николай.

— Сейчас покажу. Вот легкая партия американского мастера Эдуарда Ласкера, однофамильца чемпиона мира, с английским мастером сэром Джорджем Томасом...

— А почему вы называете его сэром?

— Его так все звали при жизни. Сэр — это вежливое обращение и вместе с тем титул баронета в Англии. Томас был чемпионом Англии, играл в международных турнирах, но

более всего прославился этой проигранной им партией. Что касается Эд. Ласкера, то он известен как чемпион четырех городов: Берлина (1909), Лондона (1914), Нью-Йорка (1915) и Чикаго (1916). А партию, которую вы увидите, по силе и красоте можно сравнить с «Девятым валом» Айвазовского.

Голландская защита

Эд. Ласкер **Томас**
Лондон, 1912

1. d4 e6 2. Kf3 f5.

Здесь у белых есть гамбитное продолжение 3. e4 — мы с ним еще встретимся. Но Ласкер пока играет спокойно...

3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. C:f6 C:f6.

Белые разменяли коня f6, который мешал им вскрыть игру ходом e2—e4. Теперь это продвижение стало возможным.

6. e4 fe 7. K:e4 b6 8. Ke5 0—0 9. Cd3 Cb7.

Черные играют слишком безмятежно. Не худо

было бы еще до рокировки прогнать либо разменять коня е5.

10. Фh5 Фe7.

71

11. Ф:h7+!!

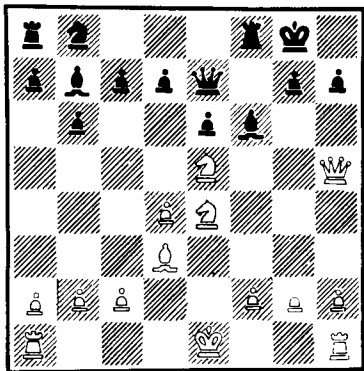
Первый вал замечательной комбинации — одной из красивейших в истории шахмат. Король под непрерывными ударами волн вынужден податься на чужбину и там погибает. Для оценки комбинации в высшей степени важно, что жертва ферзя не только достаточна для победы, но и необходима: ходы конем e4 не приводили к мату!

11... Кр:h7 12. К:f6++ Крh6.

Если король отступит на h8, то получит мат: 13. Кg6X.

13. Кeg4+ Кpg5 14. h4+ Кpf4 15. g3+ Кpf3

71

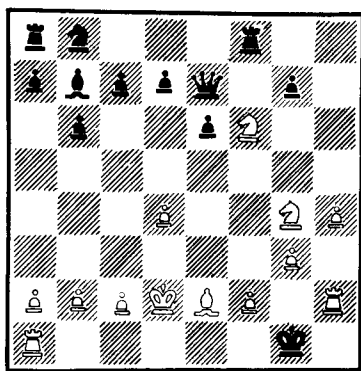
16. Ce2+ Кpg2 17. Лh2+ Кpg1 18. Кpd2X!

72

— Смотрите-ка, — воскликнул дотошный Николай, — а ведь Ласкер мог вместо этого сделать длинную рокировку с матом! Замечательная была бы запись этого хода: 18. 0—0—0X — я такой еще никогда в своей жизни не видел!

— И не увидишь, — добавил Сережа. — Между прочим, белые могли вместо 14. h4+ сыграть 14. f4+ Кр:f4 15. g3+ Кpf3 16. 0—0X и дать мат тоже при помощи рокировки, но на два хода раньше, чем в партии. И вообще, вы обещали, что комбинация будет похожа на «Девятый вал», а всего-то было восемь ходов — значит, это был «Восьмой вал».

72

Секретный ход

Разговор начал Сережа:

— Вот я читаю и по радио слышу об отложенных партиях: записанный ход, секретный ход, тайный ход... К чему все это? Как будто это не шахматная партия, а детектив? Не проще ли: сделал ход — переставь фигуру на доске, пусть все видят.

— Давай разберемся. Вот представь себе: партия откладывается, а положение очень сложное. У тебя несколько возможных продолжений, ты выбрал одно, сделал открытый ход, и партнер теперь может анализировать позицию хоть сутки, а то и два-три дня. Допустим, у него тоже несколько ходов. Он выберет один из них — но какой? Ты этого не знаешь, шансы неравны.

Поэтому-то, откладывая партию, ты не делаешь ход на доске, а записываешь его на своем бланке, кладешь бланк в конверт и сам его запечатываешь. После чего отдаешь судье, который гарантирует неприкосновенность конверта, а тем самым тайну хода. В этом случае шансы равны! Когда настанет час доигрывания, судья

вскроет конверт, сделает на доске записанный ход и пустит часы твоего партнера.

— И что же, — недоверчиво спросил Николай, — все так гладко и чинно происходит при доигрывании?

— В общем-то гладко. Например, в матчах на первенство мира недоразумений пока не было. Иногда при откладывании делают ход открыто, прямо на доске, подчеркивая этим неизбежность исхода партии, чтобы партнер зря не тратил время, а сразу сдался или согласился на ничью. Правда, в гроссмейстерской практике такое случается крайне редко.

Все же казусы при откладывании бывают. Ботвинник рассказывает, что на турнире в Ноттингеме (1936) он отложил партию с Ласкером, имея шансы на выигрыш. Ничья там была, но лишь в том случае, если Ласкер записал единственно правильный ход. Встретившись с Ласкером днем на прогулке, Ботвинник предложил ему ничью при условии, что записан этот единственный ход. Ласкер смущенно ответил, что записал другой

ход, но все же рассчитывает сделать ничью.

Ботвинник понял, что он поступил незэтично — вроде как бы выпытывал у партнера записанный ход. Он заверил Ласкера, что не будет анализировать отложенную партию, и выразил готовность отдать ему свои карманные шахматы. Тот, разумеется, отказался, сказав, что доверяет Ботвиннику. При доигрывании оказалось, что Ласкер нашел другой путь к ничьей, первоначально не замеченный Ботвинником.

Об этом случае известно из воспоминаний самого Ботвинника, и с тех пор в отложенных партиях никто не предлагает ничью «при условии».

Впрочем, однажды такой случай все же произошел. На турнире претендентов в Будапеште (1950) Котов в тяжелом положении отложил партию с Болеславским. Мы жили тогда на острове Маргитсигет — в чудесном уголке между двумя протоками Дуная. На доигрывание надо было ехать в город, понятно, этого не хотелось ни Котову, ни Болеславскому, ни их секундантам.

Анализ показал, что ход с4—с5 сразу приводит к победе, но не мог же Котов сказать партнеру, что он сдается «при условии...» Я был в то время секундантом Бронштейна и знал ход, записанный его близким другом Болеславским. Ко мне в номер зашел Симагин — секундант Котова — и сказал:

— Если с5, Котов согласен сдать без доигрывания.

— Пусть сдается, — отвечаю я.

За обедом мы собрались все вместе: десять участников, десять секундантов, две переводчицы и руководитель советской делегации обаятельный Виктор Гоглидзе. Мы жили дружно, старались сдерживать страшное нервное напряжение. И вот, вопреки всем правилам, Котов через стол обращается к Болеславскому:

— Исаак, ты какой ход записал?

— с5.

— Тогда я сдаюсь. А если не с5?

— Тогда я сдаюсь, — отвечает Болеславский, и все смеются. Кроме Котова.

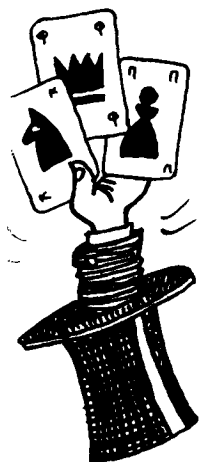
НЕ- ОБЫЧАЙ- НЫЕ ИСТО- РИИ

Лучший шахматист среди барабанщиков

Эту историю рассказал мне Никита Арамович Тер-Погосов — молодой и остроумный кандидат в мастера, впоследствии начальник цеха крупного московского завода:

«Однажды летом, отдыхая в Сочи, я зашел в ресторан, из которого доносились звуки бравурной музыки. В оркестре особенно отличался «ударник» — грузный с виду, но необы-

чайно подвижный человек, который как бы давал сеанс одновременной игры на 12 инструментах сразу. Большой барабан был у него расчерчен на клетки.

— Уж не шахматист ли он? — спросил я у официанта.

— Чемпион оркестра. Хотите сыграть? Зайдите в антракте за кулисы.

Я так и сделал. Барабанщик уже играл в шахматы с трубачом. Он сидел с видом полнейшего превосходства, опершись щекой на кулак. Один глаз у него был прищурен, другой — совсем закрыт.

— Не хотите ли со мной сыграть? — предложил я.

— Просто так мне с вами играть — только время терять. Разве что на шампанское?

Я человек непьющий. Поэтому договорились: если я выиграю, то джаз исполнит мою любимую песню «Мы с тобой — два берега».

На большом барабане расставили фигуры. Барабанщик уселся в той же позе, как с трубачом, и так же, вполглаза, пошел 1. d4. Мне пришла в голову озорная мысль, и я ответил 1... Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. a3 C:c3+ 5. bc.

Барабанщик лениво передвигал фигуры, даже не поднимая их, а просто

подталкивая пальцем. Когда же я делал ходы, особенно на далекое расстояние (Cf8—b4), то барабан издавал глуховатые звуки, заставлявшие меня вздрагивать с непривычки.

«Подожди же, милый, — думал я, — сейчас заставлю тебя стряхнуть сон и открыть оба глаза».

5... Ke4?!

Этот ход, нарушающий столько дебютных принципов, сколько их можно нарушить одним ходом, изобретен, разумеется, Михаилом Талем и применялся им трижды на финише матча за мировое первенство с Михаилом Ботвинником. Все три партии закончились вничью, что и требовалось Талю по ходу матча. Попытка прогнать коня приводит к разгрому белых: 6. f3 Фh4+ 7. g3 K:g3 8. hg Ф:hl — на этот вариант я в глубине души и надеялся.

И действительно, музыкант потянул было правую руку к пешке «f», но затем — увы! — не сделал хода, а приоткрыл второй глаз. Подумав минуты две-три, он закрыл глаз и мизинцем левой руки передвинул ферзя с d1 на c2. Я быстро ответил 6... f5 и мысленно сказал ему: «Что ж, друг, и теперь еще не поздно прогнать коня». Сердце у меня дрогнуло, когда он, снова открыв

глаз и продумав минут пять, взял рукой пешку f2 и — о радость! — поставил ее на f3.

Я с силой ударил ферзем по клетке h4.

— Шах!

Барабан мажорно ответил — ах!

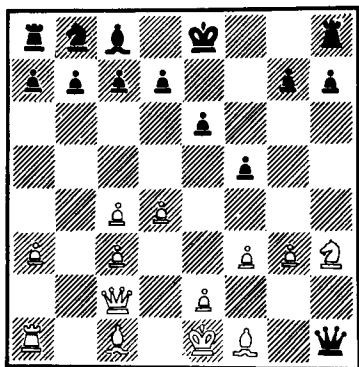
8. g3 К:g3 9. hg Ф:h1.

Мой партнер преобразился. Он сидел, широко раскрыв глаза и наклонясь вперед, будто готовил к прыжку свое грузное тело. И тут он, схватив коня, два раза стукнул им по барабану — 10. Kh3, поставив как бы два восклицательных знака к ходу.

73

Сердце у меня сильно билось. «Убегу!» — успокаивал я себя. Но как бежать? Можно попробовать 10 ... Фh2 11. Cf4 g5 12. Ce5 g4 13. fg fg 14. C:h8

73

gh, но тогда 15. Ce5 — ферзь так и не выбрался, а попытка получить второго может закончиться матом: 15 ...Фg1 16. Ф:h7 h2 17. Фg8+ Кре7 18. Фg7+.

Все же я нашел путь к спасению: 10... d6 11. Kpf2 f4 12. Cg2 fg+ 13. Кр:g3 Фe1+ 14. Kf2.

За кулисы пришел администратор ресторана и сказал:

— Друзья! Публика слышит только удары ваших шахмат о барабан, а музыки и танцев нету. Ведь эдак и ресторан опустеет, мы не выполним план...

Музыканты молчали. Ни один мускул не дрогнул на лице барабанщика. Игра продолжалась.

14... Kc6 15. Cb2 К:d4 16. cd Фа5 (уф-ф!).

Ферзь освободился, но какой ценой! У черных, правда, ладья и две пешки за две фигуры, но их позиция гораздо хуже.

Вскоре я вынужден был сдать партию. Довольные музыканты чокнулись шампанским.

Лишь только я вернулся в зал, оркестр заиграл «Мы с тобой — два берега».

Происшествие в сочинском ресторане можно назвать забавным, но в шахматном мире произошло нечто большее. Безвестный деятель эстрады опроверг дебютное построение чемпиона мира.

Но почему же он не решился пойти f2—f3 на шестом ходу, сразу в ответ на вылазку черного коня? Оказывается, в этом случае черный ферзь успевал съесть ладью и выбраться обратно в свой лагерь: 5... Ke4? 6. f3? Фh4+ 7. g3 K:g3 8. hg Ф:h1 9. Kh3 d6 с угрозой e6—e5, и белопольный слон приходит на выручку своему фельд-маршалу.

Поэтому белые сначала вызвали ход f7—f5, чтобы забить диагональ c8—h3 тремя черными пешками, которые надежно загородили дорогу для собственного слона.

Разобравшись в этом замечательном построении, я пришел к выводу, что мой партнер по справедливости должен быть назван лучшим шахматистом среди барабанщиков».

Привет из-за океана

Если бы у шахматистов был цех теоретиков, то голландский гроссмейстер Макс Эйве, несомненно, был бы избран его старостой. Он издавал известную во всем мире теоретическую картотеку дебютов на нескольких языках, помещал подробные анализы в журналах Европы, Америки, Австралии.

И вот д-р Эйве, можно сказать, прислал привет нашему сочинскому барабанщику, хотя и не назвал его по имени. А дело было так.

Рассказ о барабанщике был напечатан в журнале «Шахматы», который выходит в Риге на русском и латышском языках. Главным редактором его тогда был Таль.

Посылая в Ригу этот рассказ, я думал, что став-

лю хитрую ловушку Талю и Ботвиннику — обоим сразу. И в самом деле, как же это Таль в матче на первенство мира трижды применял вариант, который при попытке обострить игру мог закончиться катастрофой, а при спокойном продолжении (7. f3 Kf6) приводил к потере двух темпов? С другой стороны, почему же Ботвинник не использовал такую возможность? Ведь выиграй он эти три партии, весь матч сложился бы по-иному!

Итак, я думал, что хоть один из них выскажется по поводу этого варианта, в первую очередь Таль как редактор журнала. Он и высказался — в матч-реванше этот ход больше не применял.

Но моя стрела упала

на другом континенте. В журнале «Chess Life» (Нью-Йорк) был помещен за подписью Эйве обширный анализ этого варианта, причем автор ссылался

на журнал «Шахматы». Мы все трое — барабанщик, Тер-Погосов и автор этой книги — были весьма польщены вниманием экс-чемпиона мира.

Письмо из Парижа

Эта увлекательная история началась более шестидесяти лет тому назад, когда гроссмейстер Савелий Тартаковер на финише московского международного турнира (1925) применил заранее им подготовленную новинку в кембридж-спрингском варианте. Вот эта миниатюра.

Ферзевый гамбит

И. Рабинович Тартаковер
Москва, 1925

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Kbd7 5. e3 c6 6. Кf3 Фa5.

Теория в то время рекомендовала здесь профилактический ход 7. Кd2, подтягивая резервы для активной обороны ферзевого фланга, где черные намерены концентрировать силы для атаки. Однако Илья Рабинович, известный знаток теории, придерживается иной стратегии: он готов вести борьбу, опираясь на свой центр.

7. cd К:d5 8. Фb3 Сb4 9. Лc1 e5!

74

Новинка Тартаковера. Если белые теперь размещают коней — 10. К:e5, то после 10... К:e5 11. de Се6! черные получают активную позицию. Если же 10. de, то конь с d7 двигается по маршруту c5—a4, создавая противнику трудности.

10. a3 С:c3+ 11. bc ed 12. ed 0—0 13. Cd3 Лe8+ 14. Kpd1 Kf8.

75

Итак, в дебютной стадии Тартаковер одержал как минимум психологическую победу — белые лишены рокировки. Впрочем, я предпочел бы укрыть короля на другом фланге — 14. Kpf1.

15. Cd2 Фc7 16. Ke5 Ce6 17. c4 Kb6 18. Лe1 c5! 19. d5 С:d5 20. cd Л:e5 21. Л:e5 Ф:e5 22. Л:c5 Лd8 23. Ca5 Kfd7 24. Лc2 Фa1+ 25. Kpd2 Лe8 26. Ce2 Kc5!

Белые вынуждены отдать качество, ибо на 27. Фb2 последует 27... Кс4+.

27. Л:c5 Фd4+ 28. Фd3 Ф:c5. Белые сдались.

Группа юных ташкентских шахматистов, среди которых был и автор этой книги, внимательно следила за доступной нам информацией о шахматных событиях. Мысль о том, что черные в ферзевом гамбите могут столь быстро уравнивать игру и даже достичь перевеса, казалась нам нелогичной и маловероятной.

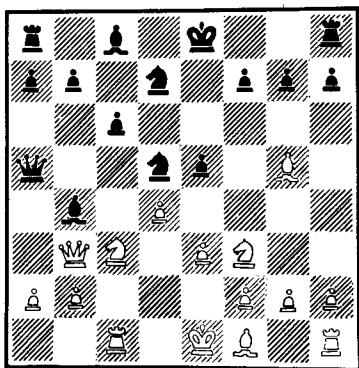
Мы обратились за разъяснением к превосходной книжке д-ра Зигберта Тарраша «Защита ферзевого гамбита» и нашли то, что искали: «Если теперь (после 9. Лс1) черные продвигнут пешку «с» или «е», то белые должны не брать ее, а играть 10. Сd3 с намерением рокировать».

Проверив этот вариант в нескольких партиях, я убедился в правильности рекомендации Тарраша и набрался смелости написать Тартакову в Париж, не имея, впрочем, ни малейшей надежды получить ответ...

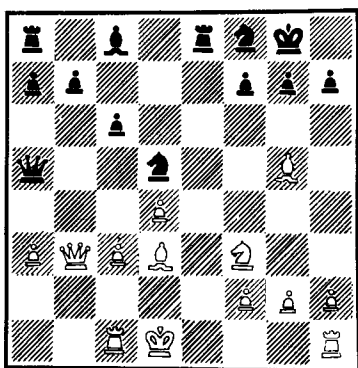
Я никогда не забуду тот день, когда смуглый почтальон в тубетейке принес мне, неизвестному ташкентскому студенту, конверт с французской маркой и парижским штемпелем. Да — это было ответное письмо Тартакова!

Сорокаградусная жара казалась мне райской прохладой, когда я бежал в клуб, чтобы поделиться радостью с друзьями. Гроссмейстер подтверждал правильность анализа Тарраша и наших соображений по этому поводу (а впоследствии, в своей теоретической статье, посвящен-

74

75

ной московскому турниру, рекомендовал именно ход 10. Cd3).

Написанное четким подчерком, хорошим русским языком, письмо завершилось словами: «Привет, вам, дорогой Вайнштейн, и всем ташкентским шахматистам!»

Через двадцать лет, во время войны, будучи редактором выходившего у нас на английском языке бюллетеня «Шахматы в СССР», я получил возможность поблагодарить Тартаковера за его трогательное внимание и дружелюбие. Он тогда под именем лейтенанта Картье боролся с фашизмом во французском Сопротивлении.

Но вернемся в Ташкент. Маэстро С. Н. Фрейман — наставник ташкентских шахматистов — готовился к чемпионату страны 1927 года и под большим секретом показал мне полное опровержение варианта с ходом 10. Cd3. Сергей Николаевич нашел поистине замечательный ответ 10... h6!, скрытая сила которого проявляется только через семь ходов.

11. Ch4 ed 12. ed.

Если 12. K:d4, то 12... Kc5 с намерением еще раз атаковать пункт c3 посредством Kc5—a4, что неприятно для белых.

12... C:c3+ 13. bc Kf4.

И выясняется, что нель-

зя играть 14. Cf1, ибо черные после рокировки смогут развить сильную атаку на оставшегося в центре и к тому же плохо защищенного белого короля.

Теперь же белые неожиданно теряют фигуру.

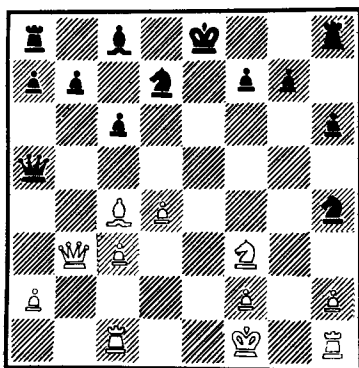
14. Cc4 K:g2+ 15. Kpf1 K:h4.

76

Если белые сейчас возьмут коня, то черные просто рокируют, оставаясь с лишней пешкой при хорошем положении. Поэтому белые сначала берут пешку с шахом — 16. C:f7+ Kpd8! и лишь теперь играют 17. K:h4, на что следует 17... Фg5!, и у них под ударом конь и ладья. Попытки завязать осложнения путем 18. Kg6 ничего не дают.

Итак, замысел Тартаковера 9... e5 был реабилитирован, но этого не знал ни

76

сам гроссмейстер, ни другие мастера и теоретики.

С этим секретным оружием и отправился маэст-

ро фон-Фрейман, как его называли до революции,

на очередной чемпионат страны...

Хладнокровие маэстро фон-Фреймана

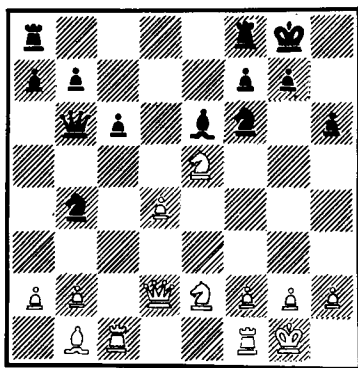
Использовать подготовленное оружие в ходе чемпионата Фрейману все как-то не удавалось. И вдруг в одном из последних туров, когда он белыми играл против Владимира Макогонова, его противник избрал кембридж-спрингский вариант. Мне довелось тогда попасть в Москву (на какие-то командные соревнования), и я был свидетелем этой партии. Фрейман сидел в глубокой задумчивости, обхватив голову обеими руками, и своей длинной бородой почти касался фигур. К моему ужасу, он ход за хо-

дом вел партию к той самой позиции, которую сам же недавно показывал мне как выигранную для черных. Я метался неподалеку от его столика и всем своим видом выражал крайнее волнение, но Фрейман настолько был поглощен игрой, что не обращал на меня ни малейшего внимания. И лишь сделав ход 10. Cd3, он поднялся и с улыбкой полного удовлетворения отправился бродить по залу.

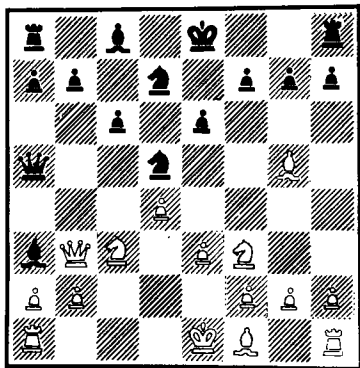
Я подошел к нему и произнес трагическим шепотом:

— Что вы делаете, ма-

77

78

эстро? Вы играете белыми тот самый вариант, который вы же и опровергли! Макогонову остается только сделать ход — какой, вы сами знаете, — и вы форсированно проигрываете!

— Так вот оно что! — ответил Фрейман, и ни один мускул не дрогнул на его лице. — Вот и я смотрю, что какая-то знакомая позиция получается.

И он продолжал спокойно прогуливаться.

Макогонов, однако, не нашел за доской хода 10... h6; тем не менее он получил превосходную позицию, но затем не разгадал хитрый замысел партнера и быстро проиграл. Вот эта партия:

10. Cd3 ed 11. ed K7f6
12. 0—0 0—0 13. Ke5 Ce6
14. Фc2 h6 15. Cd2 Фb6
16. Ke2 C:d2 17. Ф:d2
Kb4 18. Cb1 (коварная
ловушка, в которую Макогонов и попался).

77

18... C:a2 19. C:a2 K:a2
20. Ла1 Фb3 (здесь надо было отойти конем и на 21. Kc4 ответить 21... Ke4) 21. Фd3! Ф:b2 22. Лf6b1 Kb4
23. Л:b2 K:d3 24. K:d3, и белые легко выиграли. Если бы черные на 21-м ходу разменяли ферзей, то конь не мог бы ускакать домой с поля a2.

После партии Фрейман имел неосторожность показать Макогонову выигрывающий ход, а затем, комментируя партию для журнала «Шахматы», обнародовал полностью весь вариант, который с тех пор, насколько мне известно, в турнирах не встречался.

Таким образом, в кембридж-спрингском варианте уже седьмой ход белых c4:d5 представляется не сильнейшим (чаще играют 7. Kd2), тем более что после 7... K:d5 8. Фb3 возможно не только 8... Cb4, но и 8... Ca3!!

78

Как мастер сам с собой играл в шахматы

Все знают шуточный рассказ о человеке, который, едва умея играть в шахматы, вызвал на матч по переписке Ласкера и Капабланку с гарантией, что наберет в двух партиях

очко. Секрет состоял в том, что человек этот хотел играть в одной партии белыми, а в другой черными и попросту передавать ходы одного противника другому, выдавая их за свои. Если

бы Ласкер и Капабланка приняли вызов, то они, по сути дела, сами того не зная, играли бы между собой. Кто бы ни выиграл — у нашего шутника очко, при ничьей — у него опять-таки две половинки...

Не знаю, удалась ли та затея, но мы с Борисом Моновым как-то решили сыграть другого рода шутку — с Дуз-Хотимирским. Уважаемый мастер давал у нас в городе сеанс одновременной игры. И мы задумали выиграть у него одну партию на двоих или же сделать две ничьи — по нашему коварному замыслу он должен был играть с самим собой, а мы передавали бы ему его собственные ходы.

Монов сел неподалеку от меня с таким расчетом, чтобы хорошо была видна моя доска. Затем он попросил у мастера разрешения играть белыми. Федор Иванович согласился.

И вот начался сеанс. Дуз-Хотимирский подходит к моей доске, делает ход 1. e4 и идет дальше. Монов, играющий белыми, тоже начинает партию ходом 1. e4, мастер отвечает 1... e5. Сеансер делает полный круг, приближается ко мне, я играю 1... e5, он продолжает 2. f4. Монов повторяет ход на своей доске. Дуз-Хотимирский отвечает 2... ef, затем очередь снова

доходит до меня... и так далее.

Мы в восторге от своей выдумки, участники сеанса хохочут, Федор Иванович, к счастью, ничего не замечает. Наш сосед, пессимист Возников, на минуту отрывает голову от своей доски и, узнав, в чем дело, предсказывает, что мы оба проиграем.

— Чудак ты, — говорит Монов, — как же это — оба проиграем? Ведь не может Дуз-Хотимирский сам у себя выиграть и при этом же самому себе не проиграть.

— При чем здесь он? — отвечает Возников. — Я в тебя верю. Уж как-нибудь ты найдешь, где проиграть.

Партия между тем развивается в бурном темпе; еще не сделано и десяти ходов, а уже назревает кризис.

Королевский гамбит

Дуз-Хотимирский   **Автор**
(Монов Дуз-Хотимирский)

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3
g5 4. Cc4 g4 5. Ke5 Фh4+
6. Kpf1 Kh6.

— Слушай, — сказал подошедший Монов, — кажется, он здесь что-то напутал. Сейчас ты прогонишь коня, затем двинешь пешку вперед. Что он будет делать?

— Я сам об этом думаю. Если он пойдет g2—g3, то я шахну ферзем на h3 — и готово.

— Зря стараетесь, — зловеще говорит Возников, не поднимая головы, — все равно больше двух нулей не наберете...

Партия продолжается:
7. d4 d6 8. Kd3 f3 9. g3.

До этого момента я отвечал на ходы Дуз-Хотимирского, лишь посмотрев, какой ход он сделал черными против Монова. Но, почуяв возможность быстрого выигрыша, я не удержался и сразу ответил 9... Фh3+.

Дело ясное: на g1 король уйти не может — мат; если уйдет на f2, то все равно дам шах на g2 и либо возьму ладью, либо снова мат; если же на e1, то тот же ход ферзем на g2, и, когда ладья уйдет, заберу пешку h2, затем пешку g3, и мои пехотинцы двинутся вперед. За одну пешку ему придется отдать фигуру, за другую меньше ладьи не возьму... Мастер сразу от-

ветил, и я сделал еще один ход.

10. Kpe1 Фg2 11. Kf2.

79

Дуз-Хотимирский перешел к следующей доске.

— Смотри-ка, — говорит подбежавший ко мне Монов, — никак он поймал твоего ферзя?

Сказав это, он вернулся на свое место, и сразу же к нему подошел мастер: Монов сыграл 9. g3, ожидая в ответ шаха с h3, но сеансер мгновенно увел ферзя — 9... Фе7.

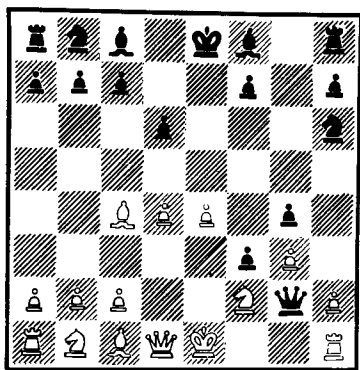
Монов растерялся. Он не думал над позицией и запомнил лишь, что в партии против меня Дуз-Хотимирский пошел королем на e1. Он автоматически делает ход 10. Kpe1, на что последовало 10... Ф:e4+ 11. Kpf2 Ф:d4+ 12. Ce3 Ф:c4, и белые сдались.

Я между тем с грустью смотрю на свою позицию и не вижу защиты от 12. Cf1. Подходит Дуз-Хотимирский. От него я узнаю, что это начало называется гамбитом Сальвио—Зильбершмидта, а ловушка Kf2 и Cf1 известна уже около ста лет.

Так и ушли мы с Моновым, унося с собой, как и пророчил Возников, два нуля. А жаль, могли бы сыграть две хорошие партии.

Такие шутки хороши в

79

легких партиях со своими одноклассниками. А когда довелось сыграть в сеансе со знаменитым маэстро — к этому надо отнестись серьезно.

Что касается партии, то заметим, что если бы ферзь не пошел на g2, а остался стоять на месте — на h3, то

последовало бы Kd3—f4, и все равно ему некуда удирать. А если бы на 10-м ходу ферзь ушел на h5, последовало бы 11. Kf4 Фa5 12. Kd5 с угрозой выиграть при помощи несложной, но элегантной комбинации: 13. b4 Фa4 14. Cb5 + Ф:b5 15. K:c7 +.

Под маской простака

В 1937 году в Советский Союз был приглашен на гастроли знаменитый американский гроссмейстер Ройбн Файн, который находился тогда в расцвете сил. В Москве проходил турнир с его участием, и Файн одного за другим побеждал не особенно в то время опытных молодых советских мастеров.

Председатель Всесоюзной шахматной секции Н. В. Крыленко был огорчен неудачами своих питомцев.

— Неужели никто из вас не в силах бороться с Файном?

— Я завтра выиграю у него, — сказал юный мастер Михаил Юдович (впоследствии его именовали М. М. Юдович-старший в отличие от сына — мастера М. М. Юдовича-младшего).

— Каким цветом ты играешь? — спросил Крыленко.

— Черными.

— Почему же ты надеешься выиграть у Файна?

Юдович показал Николаю Васильевичу одну малоизвестную партию, в которой Файн победил своего противника, заманив его в адскую западню. И вот Рагозин, найдя ошибку в комбинации Файна и придумав замечательную контркомбинацию, рассказал об этом Юдовичу, посоветовав ему прикинуться простаком и вторично попасть в эту же «ловушку».

— Вот здесь, — объяснял Юдович, — я пойду пешкой, а он пожертвует коня, которого нельзя брать. Но я его возьму. Тогда он разменяется на f6 в расчете выиграть качество, но я побью на f6 ферзем...

— Ну, — сказал Крыленко, который сам, кстати говоря, был шахматистом первой категории, —

если вы с Рагозиным на это рассчитываете, то тут ничего не выйдет. Он догадается. Да что там — и я бы догадался.

И вот началась шахматная и психологическая борьба между Файном и Юдовичем.

Ферзевый гамбит

Файн Юдович

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 c5 5. Сg5 cd 6. К:d4 e5 7. Кdb5.

Этот ход долгое время считался сильнейшим в данной позиции, и Файн охотно применял этот вариант за белых.

Здесь Юдович притворно задумался, хотя заранее наметил ответ.

— Однако, — рассказывал он, — если бы я сразу сделал заготовленный ход, Файн мог бы заподозрить неладное и, пожалуй, не стал бы меня

«завлекать в ловушку». Поэтому я «думал» над ходом минут двадцать или около того и как бы нерешительно сделал ход 7 ... a6. Файн бросил на меня лукавый взгляд, медленно протянул руку к коню и вдруг как хлопнет пешку.

8. К:d5.

— Тут бы мне, — продолжал Михаил Михайлович, — помучить его, подумать хоть минут пяток, но уже не было сил, и я, глядя не на доску, а на партнера, мгновенно взял коня.

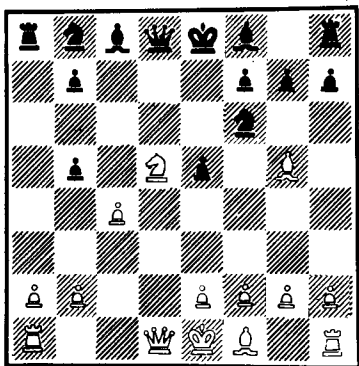
8...ab.

Файн сначала отпрянул от доски, а затем погрузился в раздумье.

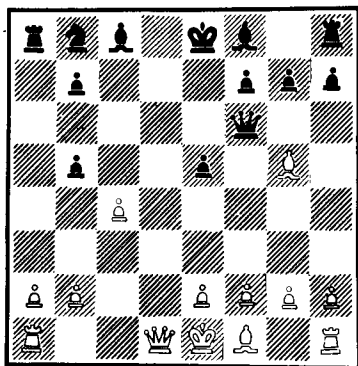
80

После серии как будто единственных ходов: 9. К:f6+gf, 10. Ф:d8+Кр:d8 11. С:f6+ и 12. С:h8 — белые должны остаться с

80

81

лишним качеством и двумя пешками. Но Файн быстро понял, в чем дело. И думал он не над тем, какой ход сделать, а о том, что скажут по поводу этой партии в Нью-Йорке. Как бы там ни было, он взял коня.

9. К:f6 +, и черные ответили 9 ... Ф:f6!!

81

В этот момент в турнирный зал вошел Крыленко. Он посмотрел на демонстрационную доску, протер глаза и сказал с присущим ему остроумием:

— Черт возьми! Что же это, Юдович сговорился с Файном?!

Партия между тем продолжалась: 10. С:f6 Сb4 +.

Белые вынуждены закрыться ферзем (см. новеллу «Внимание! Конь развязался»).

11. Фd2 С:d2 + 12. Кр:d2 gf, и черные, имея фигуру за пешку при превосходной позиции, быстро одержали победу.

— Что же дальше было с Файном? — спросил Сережа. — Почему о нем ничего не слышно?

— Через год Файн играл в большом международном турнире и разделил с Кересом 1—2-е места. Невероятный успех сопровождал Файна в первом круге этого турнира. В течение одной недели он

выиграл сразу у трех чемпионов мира...

— В одном турнире у трех?!

— Да. У тогдашнего чемпиона мира — Эйве, у экс-чемпиона, одолжившего, как потом шутили, свое звание Эйве на два года, — Алехина и будущего чемпиона — Ботвинника.

— Но ведь Файн не знал, что Ботвинник будет чемпионом мира?

— Он тогда не знал, да мы-то теперь знаем.

— А чем Файн потом занимался?

— Он отошел от шахмат и стал профессором психологии. Возможно, на лекциях он рассказывал своим студентам и о психологическом этюде, который с ним разыграл тогда Юдович.

— А как белым надо играть, чтобы не разделить участь Файна?

— Есть две возможности: спокойно отойти конем с примерным продолжением 7. Кf3 d4 8. Кd5 Сe7 9. С:f6 С:f6 10. e4 de 11. К:e3 — у обеих сторон есть свои шансы, дебют не дал преимущества ни белым, ни черным.

Вторая возможность — пойти, как в партии Файн — Юдович, 7. Кdb5 в расчете на то, что черные не знают этой ловушки. Тогда продолжение может быть таким: 7 ... d4 8. Кd5 К:d5

(черные отдают ферзя и тут же его отыгрывают) 9. С:d8 Сb4 + 10. Фd2 С:d2 + 11. Кр:d2 Кр:d8 12. cd.

Осложнения закончились, положение белых лучше благодаря открытой линии «с» и сильной пешке, к которой нелегко подступить.

Если же черные знают эту партию или сами догадываются в ответ на 7. Кdb5 сделать ход 7 ... аb, тогда

уже надо, разумеется, не следовать за Файном, а продолжать по совету Ласкера 8. Фа4. Здесь получается очень сложная игра с многочисленными комбинациями, но все они при правильной игре складываются в целом в пользу черных.

— Например?

— Хотя бы так: 7. Кdb5 аb 8. Фа4 Cd7 9. e3 dc 10. С:c4 ab 11. С:f7 + Кр:f7 12. Ф:a8 Сс6.

Бутылка вина и ноль в таблице

— В нашей стране всегда пользовался большой симпатией австрийский гроссмейстер Рудольф Шпильман — «рыцарь королевского гамбита». Смелые атаки, рискованные жертвы, искренняя любовь к шахматному искусству выделяли его из среды профессионалов, для которых «очко любой ценой» было единственной целью в турнирах.

— А почему вы, Борис Самойлович, вроде как осуждаете тех, кто ставит себе целью получить очко? — спросил Николай. — Разве не очками определяется победа в турнире?

— Победа на основе красивой, благородной игры — такая цель наиболее привлекательна. Очко же

придет само по себе. А очко из двух половинок не так для шахматиста приятно. Некоторые, правда, считают, что это безразлично. В матче, разумеется, ничьих избегать не следует, но в турнире надо по возможности стремиться к победе.

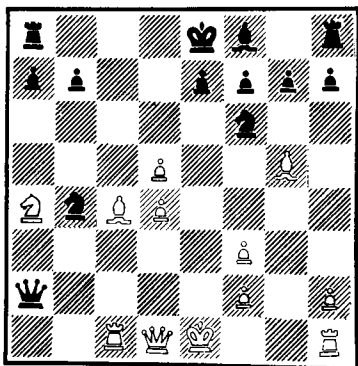
Вернемся, однако, к Шпильману. В московском международном турнире 1935 года жребий в первом же туре свел его с Ботвинником. Я спешил к началу игры, но все же опоздал минут на сорок: нельзя было уйти с работы. Я взлетел по парадной лестнице Музея изобразительных искусств имени Пушкина и стал разглядывать участников: вот элегантный Капабланка непривычно

долго думает, играя с москвичом Николаем Рюминым (кубинец тогда единственный раз в жизни просрочил время), вот прогуливается патриарх шахмат Ласкер, а неподалеку от него супруга — фрау Марта Ласкер вяжет шарф для мужа. И другие участники налицо, только двух нет на сцене — Ботвинника и Шпильмана. На демонстрационной доске же изображена какая-то странная позиция: у черных лишняя пешка, а табличка висит «Белые выиграли». Это через сорок-то минут после начала партии?! Что-то здесь не так...

82

«Во время поездки из Варшавы к русской границе, — рассказывал впоследствии Шпильман, — один из иностранных жур-

82

налистов сообщил мне под строжайшим секретом, что ему удалось найти полное опровержение излюбленного Ботвинником варианта в защите Каро-Канн. Журналист меня так настойчиво в этом убеждал, что я был им как бы загипнотизирован, и меня даже не удивило, что именно я оказался тем счастливецом, которому был передан этот секрет, причем почти даром — за бутылку вина.

Кто же опишет мою радость, когда по жребию мне выпало играть в первом же туре черными против Ботвинника! Я уже видел жирную единицу в турнирной таблице и делал первые ходы почти не думая.

Когда же я решил углубиться в позицию, то, к крайнему своему изумлению, увидел, что ферзь мой погиб безвозвратно. Сдаваться сразу мне было стыдно, и я сделал еще несколько агонизирующих ходов».

Защита Каро-Канн

Ботвинник   **Шпильман**

1. c4 c6 2. e4 d5 3. ed cd
4. d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5
Фb6.

В матче Ботвинник — Флор (1933) черные играли здесь 6 ... dc. Далее было 7. d5 Ke5 8. Фd4 Kd3 + 9. C:d3 cd, и Ботвинник, не торопясь сразу

брать пешку d3, сыграл 10. Kf3!, получил превосходную позицию и выиграл.

Ходом в партии начинается вариант, который, как считал Шпильман, недорого ему обошелся...

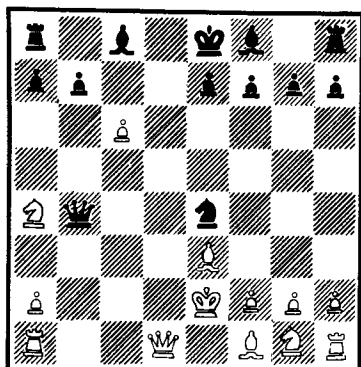
7. cd Ф:b2 8. Лс1.

Именно здесь Шпильман «решил углубиться в позицию». Причина была в том, что Ботвинник сделал ход, не предусмотренный в поезде за бутылкой вина. По анализу того журналиста белые должны были играть 8. Ka4 Фb4+ 9. Cd2 Ф:d4 10. dc Ke4 11. Ce3 Фb4+ 12. Kpe2.

83

Казалось бы, у белых фигура за пешку, а черные не могут взять коня — 12 ... Ф:a4 13. Ф:a4 Kc3+ 14. Kpe1 K:a4 из-за 15. Cb5!, и ввиду угрозы c6:b7+ они должны

83

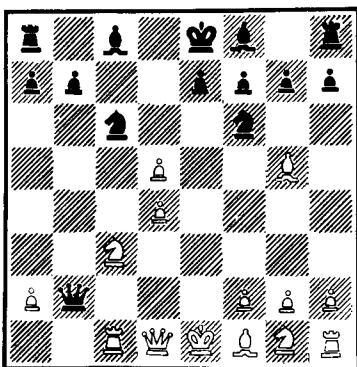
играть 15... Kpd8 или 15... b6, отдавая коня. Однако на самом деле черные сыграют сначала 12 ... bc!, после чего у них нешуточная атака (можете сами в этом убедиться). Все эти грезы были рассеяны одним ходом 8. Лс1!

84

В партии последовало 8 ... Kb4 9. Ka4 Ф:a2 10. Cc4 Cg4 — «агонизирующий» ход. Оставалась еще возможность последней, правда наивной, ловушки 10 ... Фа3 в расчете на 11. Ла1? Ф:a1 12. Ф:a1 Kc2+. Но на 10 ... Фа3 Ботвинник ответил бы, разумеется, 11. Лс3, и черным пришлось бы для спасения ферзя отдать коня.

Теперь же было сделано еще только два хода: 11. Kf3 C:f3 12. gf, и на демонстрационной доске

84

появилась табличка «Белые выиграли».

Ботвинник пишет по этому поводу: «Конечно, можно было продолжать борьбу путем 12 ... **Фa3** 13. **Лс3 Кс2 +** (без фигуры), но, видимо, гроссмейстер был чрезвычайно удручен тем, что не меня поймал на вариант, а попался сам...»

Шпильман еще не знал нашего Ботвинника. Не помню, чтобы до 1951 года, до матча с Бронштейном, кому-нибудь удалось поймать Ботвинника на неизвестный ему вариант. Зато сам Ботвинник не раз побеждал благодаря великолепной дебютной подготовке.

* * *

Анализ форсированных дебютных вариантов на случай, если кто-нибудь когда-нибудь вдруг да его применит, — это элемент подготовки профессиональных гроссмейстеров, но не занятие для рядовых любителей, а тем более ребят. И уж во всяком случае любой применяемый вариант надо понять всем своим существом, надо его выстрадать; это — как новая песня для исполнителя: с ней надо свыкнуться, сжиться. Тогда никакая ловушка вам не будет страшна! Шпильман же с ходу подхватил вариант,

как иллюзионист хватает из воздуха зажженную папиросу... Он не проник вглубь, не понял логику варианта и поэтому быстро проиграл.

Что же касается варианта, то по современным взглядам ход **6 ... Фb6** допустим, хотя и не очень хорош, но после **7. cd** пешку **b2** брать ни в коем случае нельзя. Остается лишь **7 ... К:d4** **8. Се3 е5** **9. de Сс5** **10. ef +**.

85

Позиция черных выглядит ужасно, но, как ни удивительно, пока сохраняет жизнеспособность. Например: **10 ... Кре7** **11. Сс4 Сg4** **12. Фс1 Сf5** **13. С:d4 С:d4** **14. Фd2 Лhс8** **15. Фе2 + Кpf8** **16. Кf3 Л:c4!** **17. Ф:c4 С:f2 +** **18. Кpf1 Ф:b2** (вот когда пригодился выпад ферзя на **b6!**) **19. Лd1 Сb6!**

Любопытно, что Ботвинник в «Энциклопедии шахматных дебютов» (Белград, 1975) оценивает положение после хода **16. Кf3** как лучшее для белых, тогда как именно в партии, на которую он ссылается, черные ответили **16... Л:c4** и разгромили противника.

Одна лишь партия, а сколько событий, сколько переживаний! Такова логическая содержательность и эмоциональная насыщенность шахмат!

Приз за красоту

— А вообще-то, конечно, надо стремиться придумывать новые комбинации. Может, кому-нибудь из вас, ребята, удастся получить даже приз за красоту.

— А разве бывают такие призы? — удивился Сережа. — Я чего-то не слышал.

— Конечно, бывают! Могу даже рассказать забавную историю, кстати тоже связанную с защитой Каро-Канн.

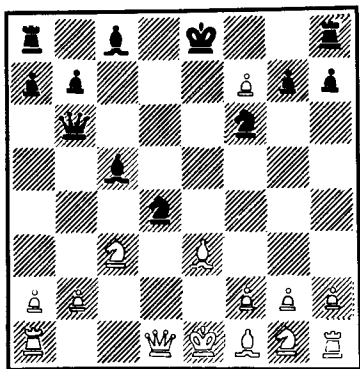
Играл как-то мастер... ну, назовем его Н., в московском турнире. В одной из партий после 1. d4 d5 2. c4 c6 3. cd cd 4. Kc3 Kf6 5. Kf3 Kc6 6. Cf4 e6 7. e3 a6 8. Cd3 Cd6 9. C:d6 Ф:d6 10. 0—0 b5 11. a3 0—0 12. e4 его соперник,

кандидат в мастера Пумпянский, испугался призраков и вместо того, чтобы разменять пешку, отступил конем — 12 ... Kd7. Последовало 13. e5 Фc7 14. Лc1 Сb7 15. С:h7 +.

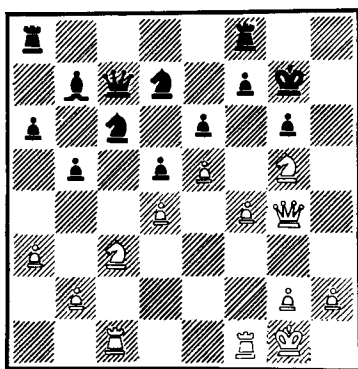
Пумпянский с нескрываемым удовольствием взял фигуру. «Мат тут явно невозможен, — рассудил он. — Поскольку нет чернопольного слона, король сперва уйдет на h6, а затем спрячется или призовет на помощь пару коней».

Но мастер после форсированной игры — 15 ... Кр:h7 16. Kg5 + Kph6 — сделал тихий ход 17. f4. Последовало 17 ... g6 18. Фg4, и, когда король отошел на g7, белые по-

85

86

жертвовали вторую фигуру.

86

19. К: d5!!

«Второй подарочек», — подумал Пумпянский.

19 ... ed.

Снова последовал тихий ход — 20. f5, а черные тем временем открыли королю лазейку для бегства к своим фигурам: 20 ... Лh8.

Тут белый конь крадучись передвинулся на е6 и, не зная уж кто из них — конь или мастер, — тихонько произнес:

— Шах королю и королеве.

Пумпянский — нечего делать — взял и третью фигуру, но уже понял, что его королю не сладко.

21. Ke6 + fe 22. Ф: g6 + Kpf8 23. fe + Kpe7 24. Фg7 +, и все черное войско погибло.

— Здорово это вы разыграли! — сказал Пумпянский. — Мне даже самому приятно. Такое чередование тихих ходов с жертвами фигур — нарочно не придумаешь! Должны дать вам приз за красоту.

И дали. Чудесную статуэтку. Только Н. не успел ее получить — он торопился вернуться в Ташкент, а граверу нужно было время, чтобы запечатлеть имя мастера на постаменте бронзового коня.

— Не горюй, — обнадежил его судья, — мы пришлем тебе приз через два дня по почте.

И вот прошло какое-то время.

— Странная посылка пришла из Москвы, — удивились на почте. — Небольшая коробка, а смотрите, какая тяжелая... Что тут на сопроводительном бланке написано? Мастеру спорта... Боже мой! Приз за красоту!

Сбежались все сотрудницы отделения связи. Одна из них, сведущая в международных делах Мадина, рассказала, что за границей то и дело устраивают конкурсы красоты. Победительницам дают звания: «мисс Исландия», или там «миссис Миссисипи», или еще как-нибудь. Ну и призы, конечно.

Путем несложных силлогизмов Мадина пришла к выводу, что посылку придет получать «мистер Ташкент».

Мастер Н. выделялся среди окружающих скорее глубиной интеллекта и остроумием, нежели внешностью. Даже друзья признавали, что его профиль, сложение и, пожалуй, шевелюра далеки от стандартов красоты. Поэтому, когда он пришел за посылкой, Мадина, не веря своим глазам, удивленно спросила:

— Вы что же, по доверенности посылку получаете?

— Нет, — ответил мастер, — зачем же я буду сам себе доверенность писать? Вот мой паспорт.

Три эксперта придирчиво исследовали паспорт, рассматривали то фотографию, то оригинал, и наконец Мадина воскликнула:

— И вам дали приз за красоту?!

— А как же было не дать? Шутка ли, три фигуры кряду! Обещали в журнале напечатать.

— А, значит, вы шахматист! Кызляр (девочки), — сказала Мадина, — тут ничего не поделаешь. Как видно, среди шахма-

тистов он слывет красавцем, лучшего не нашлось...

С тех пор в шахматных турнирах призы за красоту по почте не посылают.

* * *

— К сожалению, — добавил Сергей Викторович, — их сейчас и на руки не дают, потому что призов за красоту вообще не устанавливают. Как-то это дело заглохло.

— А жаль, — вздохнул Николай Фомич. — Одна такая партия больше украшает турнир и приятнее, чем любое количество очков. А уж для шахматиста, думаю, приз за красоту едва ли не дороже первого приза.

Слишком силен для Котикова

В матче студенческих команд Ташкента и Ленинграда Сергей Котиков, хотя и играл белыми, быстро попал в тяжелое положение. В модном в то время варианте **1.d4 d5 2.c4 c6 3.cd cd 4.Kc3 Kf6 5.Kf3 Kc6** он придумал «новый» ход — **6.e3**.

Его противник Александр Будó — один из сильнейших ленинградских первокатегорников (кандидатов в мастера тогда еще не было), дошедший впо-

следствии до финала всесоюзного чемпионата, — ответил **6...Cf5** и на **7.Фа4** отошел слоном: **7...Cd7**.

Котиков, не утруждая себя долгими раздумьями, сыграл **8.Фb5**, но не успел он отпустить руку от фигуры, как заметил, что черные просто берут пешку **d4** конем, угрожая к тому же вилкой на **c2**.

87

Продумав минут пять

и убедившись, что угроза эта неотразима, он с досадой встал и пошел жаловаться всем, кто только соглашался его слушать, — как ташкентцам, так и ленинградцам, что вот, мол, какой он ишак, зевнул всю партию. «Хоть и на предпоследней доске играю, но не думал, что так быстро отдам концы...»

Ташкентцы его ругали, ленинградцы с притворным участием утешали. Через полчаса практически все участники матча были полностью в курсе его огорчений. Не подозревали об опасностях, поджидающих Котикова, только двое: Ботвинник, который и тогда — 60 лет назад — играл не отходя от доски да сам противник Котикова — Будо. Этот высокий, стройный юноша сидел неподвижно, как мраморное изваяние, и, видно, с большим на-

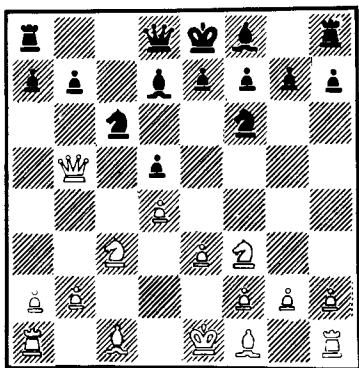
пряжением рассчитывал варианты. Прошло тридцать минут, сорок... Будо все не делал хода. Наконец он вздохнул с облегчением, поднял голову, с торжеством посмотрел на своего партнера, но не увидел его (Котиков пошел в буфет) и сыграл **8...а6!!**

Котиков прибежал не чуя под собой ног, схватил спасенного ферзя двумя руками и, ни секунды не размышляя, переставил его на клетку, которая показалась ему наиболее безопасной:

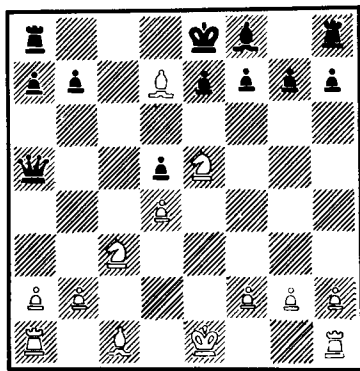
9.Фб3.

Будо покачал головой и снова погрузился в раздумья. Что было дальше в партии, не так уж важно. Будо, который вообще-то играл, по крайней мере, на две категории сильнее своего незатейливого противника, получил подавляющий перевес, но, потра-

87

88

тив около часа на обдумывание девятого и десятого ходов, попал в цейтнот, допустил грубый промах и проиграл.

— Почему же вы не взяли пешку? — с любопытством спросил его Котиков после партии.

— Э, нет! Я разгадал вашу дьявольскую ловушку!

Котиков вытаращил глаза.

— Какую ловушку?!

— На 8 ... **К:d4** вы отвечаете просто **9.ed! С:b5 10.С:b5+ Кd7 11.Кe5 Фa5 12.С:d7+** и получаете три фигуры за ферзя и пешку при ненадежном положении черного короля.

88

— Вот это здорово, — пробормотал Котиков.

— Вы не думали, что я догадаюсь? — сказал Бу-

до. — Там были и другие варианты, но все в вашу пользу. Над ними я и думал более получаса...

— Какие там полчаса! Вы думали минут сорок пять, если не больше.

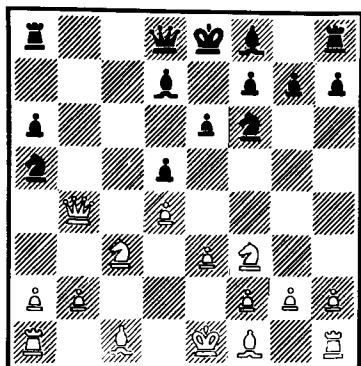
— Тут уже совсем другое — я сам поставил ловушку. Если бы после **8 ... a6** вы взяли пешку — **9.Ф:b7**, то я продолжал бы **9 ... Ka5 10.Фb4 e6!**, и ферзь пойман.

89

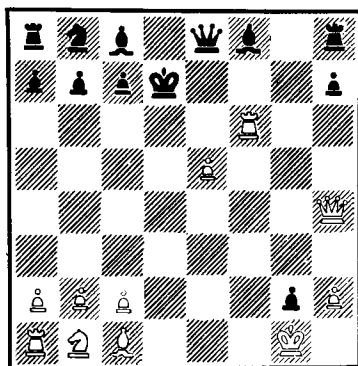
— Но я был поражен, как быстро вы все посчитали, — добавил Будо. — Почти не задумываясь, сделали лучший ход: **9.Фb3**.

— Нет, — произнес расстроенный Котиков, — я вижу, что зря сел с вами играть — слишком уж вы для меня сильны! И как это я у вас умудрился выиграть?..

89

90

«Историческая» партия

«Недавно мы были приятно изумлены чрезвычайно интересным открытием: редакция «Всемирной иллюстрации» получила несколько шахматных партий, иггранных 40 лет назад между лицами, изображенными в «Онегине», — между Ольгой и Ленским... Партии писаны рукою Ольги... Везде дается мат Ленскому...»

Так писал в 1870 году Илья Шумов — один из первых русских мастеров — в своем шахматном отделе в журнале «Всемирная иллюстрация». Что Ленский играл с Ольгой в шахматы — об этом все знают:

Уединясь от всех далеко,
Они над шахматной доской,
На стол облокотясь, порой
Сндят, задумавшись
глубоко...

Но Шумов «опубликовал» сочиненную им партию. Вот она:

Королевский гамбит
Ленский Ларина

1.e4 e5 2.f4 ef 3.Kf3 g5
4.Cc4 g4 5.0—0 gf.

Ленский играет гамбит Муцио — начало, модное в прошлом веке.

6.d4.

Ловушка, в которую Ольга и попадаетея. Здесь обычно берут пешку f3 ферзем, затем после d2—d4 берут еще пешку f4 слонем и развивают сильную атаку по линии «f». На сделанный Ленским ход Ольга, если бы знала теорию, ответила б ... Кс6; она же берет пешку, которая ей совершенно не нужна.

6... fg 7. C:f7 +! Kp:f7
8. Фh5 + Kpe7 9. Л:f4 Kf6
10. Л:f6 Фе8 11. Фh4 d6
12. e5 de 13. de Kpd7.

90

И Ленский пешкою ладью берет в рассеяньи свою.

14.ef.

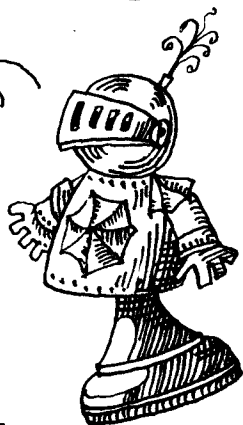
«Заметив свою ошибку, — пишет Шумов, — Ленский хотел переменить ход, но Ольга ему не позволила...»

Мат не позже шестого хода!

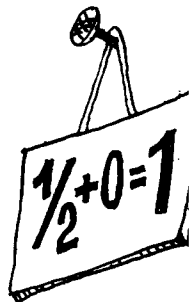
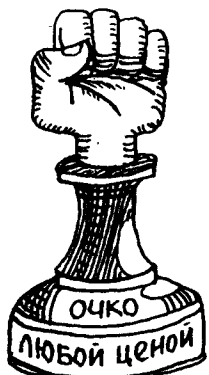

КО- ДЕКС ЧЕС- ТИ

Правила борьбы

Стремление к состязанию — в игре, спорте, науке, искусстве — мужская черта, одинаково присущая ребенку и старику, юноше и взрослому человеку. Соревнуясь, сравнивая себя с другими, мы познаем свои возможности, совершенствуемся, полнее раскрываем заложенные в нас таланты. В литературе, театре, кино, да и в жизни, мы видим, как в конфликтных

ситуациях воспитываются и проявляются сильные характеры. Вместе с тем мы нередко сталкиваемся с борьбой без правил, которая превращается в драку, насилие, фальшь и склоку; бесчестной борьбой, где цель — корысть, а средство — обман.

Шахматы заслужили любовь тем, что здесь соревнуется не грубая физическая сила, не случайная удача, везение или обман, не протекция начальства, а сила мысли, интеллект, культура. Ситуации в шахматах, быстро сменяясь и трансформируясь под влиянием противодействия партнера, позволяют развить интеллект, раскрывая его на высшем уровне. Но это не все.

Вторая замечательная черта шахмат — это справедливость, воплощенная в равных шансах партнеров. Правила шахматной борьбы — это образец равноправия и логической стройности. Они собраны в шах-

матном кодексе, где обобщен опыт многих тысяч... нет, многих миллионов шахматных партий, сыгранных в течение столетий. Здесь регламентированы все действия участников соревнований, правила турниров, матчей, сеансов одновременной игры.

Но шахматное общение не с первого хода начинается и завершается не последним ходом в партии. Это не только передвижения фигур, переключение часов да редкие слова: «ничья», «сдаюсь»... Между шахматистами складывается порой и чисто человеческое, я бы сказал — духовное общение. Одна его сторона — чистая и теплая: товарищество, корректность, рыцарство, уважительность, дружба. Но встречается и другая — безнравственная: хвастовство, заносчивость, иной раз — обман.

Как же хочется, чтобы доминировали в шахматах честь и правда...

Медаль «За справедливую игру»

Московский пионер первоурядник Тимур Алиев участвовал в сеансе одновременной игры по переписке по вызову гроссмейстера Ферзьбери. Об этом сеансе на 500 досках я еще отдель-

но расскажу*, а здесь отмечу только одно необычное условие, которое ни до, ни после никогда не применя-

---

* См. главу «Контргамбит Ферзьбери».

лось: игра продолжалась до 25-го хода, после чего неоконченные партии передавались на присуждение самому участнику сеанса. Анализы не требовались, протесты не принимались.

Сеансер — гроссмейстер Ферзьбери во всех партиях играл черными, начиная с предложенной им позиции, где у белых после восьмого хода была лишняя фигура за одну пешку. Когда наша партия с Тимуром подошла к 25-му ходу, черным уже удалось отыграть фигуру и даже приобрести коня, — правда, за две пешки. Материала на доске оставалось совсем немного, я выигрыша не видел и собирался предложить партнеру ничью, как вдруг получаю от Тимура письмо с подробным анализом, из которого со-

вершенно очевидно, что черные выигрывают.

По телефону он мне сказал, что по правилам сеанса его решение окончательно и протесты Ферзьбери не будут приняты. Мне пришлось согласиться с этим и засчитать себе победу.

Все это было в 1978 году, в преддверии Московской олимпиады, и по представлению редакции еженедельника «64» и сеансера Тимур Алиев был награжден олимпийской медалью «За справедливую игру»*.

Где-то сейчас трудится Тимур? Все тот же ль он рыцарь чести и справедливости? С тех пор медалью «За справедливую игру» пока никто не был награжден, хотя и был один случай, когда ее следовало бы присудить...

Победу присудили пионеру

Кто придумал оригинальный турнир городов, в котором участвуют команды в составе одного гроссмейстера и десяти школьников? Это был умный и душевный человек...

Лидер команды играет с юными представителями другого города, а в это же время другой гроссмейстер дает сеанс его землякам. Таким образом, в каж-

дом туре разыгрывается 20 очков, а побеждает команда, набравшая наибольшую сумму во всех встречах. Играть с часами, но неоконченные партии не доигрываются, а присуждаются, чтобы не переутом-

---

* Редактором еженедельника был Тигран Варганович Петросян, его заместителем — Яков Исаевич Нейштадт.

лять юных шахматистов.

В 1987 году победили бакинцы. Школьники несколько отстали от своих сверстников из Москвы и Свердловска, зато их капитан — чемпион мира Гарри Каспаров выиграл с крупным счетом, что и принесло общий успех команде.

В неоконченной партии Каспарова со свердловским пионером Мишей Улыбиным жюри собиралось признать ничью.

91

Чемпион мира не согла-

сился с этим и доказал анализом, что «при абсолютно точной игре черные все же могли победить». Решение пересмотрено, Улыбину присужден выигрыш!

Каспаров в бытность свою пионером — а это было не так уж давно! — сам участвовал в таких соревнованиях. Он поступил по кодексу чести. Быть может, вспомнил Тимура Алиева? Этого никто не знает и знать не может, но мне хочется думать, что он сделал это по искреннему внутреннему побуждению.

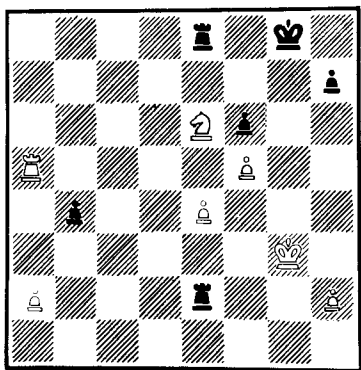
Забыл перевести часы

На турнире в Ноттингеме (1936), где играли Алехин, Капабланка, Ласкер и другие сильнейшие шахматисты мира, впервые вы-

ступал советский чемпион Михаил Ботвинник. Трудный экзамен пришлось держать нашему молодому представителю (ему было 25 лет). Жребий принес ему черные фигуры во всех трех встречах с корифеями, но он устоял в сложной борьбе. В итоге он поделил 1—2-е места с Капабланкой.

В его партии с Боголюбовым случился любопытный казус. Ботвинник увидел, что противник сделал ход и забыл нажать кнопку часов. «Я его тут же поставил об этом в известность, — рассказывает Ботвинник в своем недавно вы-

91

шедшем труде «Аналитические и критические работы». — «Was?» — переспросил меня Боголюбов (увы, он уже думал не по-русски), затем поблагодарил и перевел часы».

Видимо, Боголюбов оценил этот подлинно спортивный, можно сказать, джентльменский поступок. В последнем туре он играл с Капабланкой, которого вообще-то боялся, и постоянно ему проигрывал. Но в данном случае от результата партии зависела судьба первого приза: Капабланка и Ботвинник стояли наравне, а у Ботвинника, как назло, никак не шла игра с аутсайдером — английским мастером Уинтером. Сделав кое-как ничью, Ботвинник с тревогой ждал результата партии Капабланки. И что же? Боголюбов, против обыкновения, играл уверенно и сильно, заставив кубинца искать ничью.

Но не все в подобных ситуациях поступают по примеру Ботвинника.

Помню, мастер М., играя с А. Нехорошевым, совсем молодым шахматистом, впервые приехавшим в Москву из Ташкента, надолго задумался в тяжелом положении. Нехорошев — времени у него было достаточно — пошел посмотреть другие партии: ему было интересно, как

играют москвичи. Мастер быстро сделал ход, но продолжал сидеть в той же позе, обхватив голову руками и демонстрируя глубокую озабоченность. Минут через двадцать он подозвал судью и заявил, что его партнер просрочил время...

* * *

— Борис Самойлович, а ведь на матче в Севилье тоже какая-то история с часами приключилась? — спросил Сергей Викторович.

— Да, этот эпизод показывали по телевидению напрямую из Севильи. Там в сильном обоюдном цейтноте Каспаров забыл перевести часы, а всего-то у него оставалось минуты четыре. Чемпион сидел сравнительно спокойно и, как видно, удивлялся, почему Карпов не делает ответный ход. Вдруг он глянул на часы, сделал жест отчаяния — чуть ли не схватился руками за голову и нажал на кнопку. Последовал мгновенный ответ партнера, еще несколько судорожных ходов, и под угрозой уже неизбежного мата Каспаров сдался.

— А где же был судья?

— Судья-то все сделал по правилам. Другое дело, что правила, видимо, несовершенны. Ведь наш шахматный кодекс рекомендует судье в подобном случае

обратить внимание играющего на его ошибку, но международный устав предписывает судье хранить молчание.

— И что же, — удивился Сергей Викторович, — неужели судья не должен сказать шахматисту, что его часы идут в тот момент, когда думает партнер? Неужели есть такое правило?

— Да, и оно гласит: *«Запрещено прибегать к советам или мнению третьих лиц»*. Имеются в виду,

конечно, советы и мнения по поводу ходов. Но эту статью ФИДЕ толкует очень жестко — считается, что она запрещает любые разговоры с третьими лицами.

— Я думаю все же, что такое толкование неверно. Ведь судья может сказать не в форме совета: «Переведите часы», а просто информировать: «Ваши часы идут».

— Кстати, то же самое мог бы сказать партнер...

Предложил ничью

В Ленинграде шел турнир на первенство общества «Динамо», это было лет сорок назад. Лидер турнира, талантливый мастер Виктор Васильев*, отложил партию с сильным кандидатом в мастера Шамовым в следующей позиции:

92

Позиция эта, по общему мнению, была предельно ясной: белые дают шах конем на e8, затем отдают его за пешку c7, и король идет на d5 к черной пешке. Шамов тут же, не запечатывая конверт, показал партнеру записанный ход и

предложил ничью. Васильев согласился.

На следующее утро кто-то из нас — не то Шамов, не то я (но не Васильев) — нашел, что после 41.Ke8+ Kp:c6 42.K:c7 черные вовсе не обязаны брать коня. Они сначала могут сыграть 42... Kd6+ и лишь на 43.Kpb4 ответить 43... Kp:c7. Теперь белый король никак не может подойти к пешке e5, и черные элементарно выигрывают.

— Зачем нужно было спешить соглашаться на ничью? — недоумевал Виктор. — Успел бы это сделать и на следующий день, если бы действительно была ничья...

Поспешность едва не стоила Васильеву первого

* Однофамилец известного шахматного литератора.

приза — перед последним туром с ним сравнился Мясоедов, но мастер превосходно провел решающий поединок, выиграв у своего конкурента, и вторично стал чемпионом «Динамо».

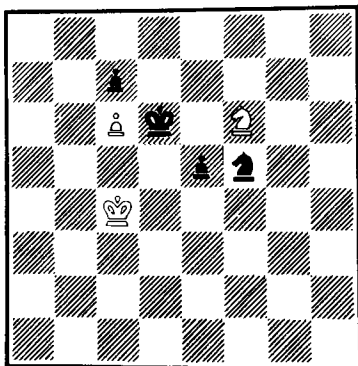
Васильев завоевал звание мастера в 1941 году, а когда началась война, добровольцем ушел в ленинградское народное ополчение. В одном из боев он был ранен и долгую зимнюю ночь пролежал на снегу. Его подобрала и эвакуировали в Омск, но в госпитале пришлось ампутировать руку и ногу. Постепенно он научился писать, двигаться, а затем вернулся к шахматам. В чемпионате Омска опередил таких мастеров, как Кан, Сокольский, Уфимцев. После Победы 29-летний ветеран вернулся в Ленинград, дважды занимал высокие места в чемпионатах города, дважды

участвовал в полуфиналах первенства СССР. Но последствия войны сказались: он умер в 1950 году...

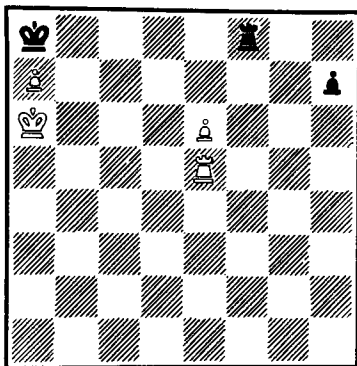
— А существует ли правило, как и когда можно предлагать ничью? — спросил Николай.

— Раньше строгих правил не было, и порой шахматисты нарушали этику, назойливо предлагая ничью несколько раз кряду, мешая тем самым партнеру обдумывать ход. Теперь же полагается сделать ход и сразу обратиться к партнеру с предложением ничьей. После этого соперник может думать сколько хочет, — конечно, за счет своего времени, а затем до своего ответного хода сообщить, согласен он или нет. Если он отказался от ничьей, то его партнер теряет право предлагать ничью до тех пор, пока сам не получит такого предложения.

92

93

Предсмертный шах, или Судья в ловушке

Дело было в Ташкенте, на чемпионате вузов и техникумов. А. Грачев, известный шутник и озорник, играя в последнем туре с Г. Мироновым, попал в безнадёжное положение.

Пора уже было сдаваться, как вдруг у него мелькнула блестящая мысль. Он засмеялся, схватил левой рукой свою ладью и со стуком поставил ее под бой на поле f5.

93

Миронов, который, погрузившись в раздумья, соображал, как быстрее дать мат, только теперь с ужасом увидел, что черный король находится в патовом положении. Про пешку h7 он по рассеянности забыл. А чтобы он про нее не вспомнил, Грачев заслонил пешку рукавом и не отпускал левую руку от ладьи, явно показывая, что он и дальше намерен гоняться за белой ладьей. Миронов нерешительно передвинул ладью на e4. Тотчас последовало Lf5—f4, белая ладья ушла на e1, черная — на f1.

— Экая досада, — сказал Миронов. — Надо же было проглядеть «бешеную» ладью!

Он написал на своем бланке «ничья», расписался и тут же ушел. Что же касается Грачева, у которого и в мыслях не было таким путем сделать ничью, то он, находя, что шутка зашла слишком далеко, крикнул вслед приятелю:

— Куда ты? У меня ведь есть пешка на h7! погоди, я сдался!

Но тот с досадой махнул рукой: отстань, мол, хватит с меня твоих фокусов — и хлопнул дверью.

Тогда Грачев написал на своем бланке красным карандашом «черные сдались», расписался и отнес оба бланка судьбе.

Судья подошел к таблице, около которой теснились участники, обсуждая шансы попасть в финал. Особенно волновались трое разделивших 3—5-е места, из которых только один выходил в финал по таблице коэффициентов. Судья посмотрел на бланк и поставил Миронову против Грачева половинку, затем увидел на втором бланке «черные сдались» и поставил Грачеву против Миронова ноль.

Раздался взрыв хохота. Посыпались саркастические замечания. Умеет ли судья

считать до одного? Знает ли он правила сложения, если одно из слагаемых равно нулю? Какова была его прежняя профессия?

Судья сердито сказал Грачеву:

— Что у вас там вышло? Опять ты какую-то кашу заварил!

— Я сдался и вовсе не считаю, что это каша. Я уже десятый раз сдаюсь в этом турнире, и никто на меня не жаловался по этому поводу. И по шахматному кодексу не запрещается сдать партию, если видишь, что мат неизбежен. Более того, в прессе, которая призвана воспитывать в нас лучшие спортивные качества, не раз указывалось, что не следует затягивать игру в безнадежном положении. И вот как раз в тот момент, когда пресса хотя и не без труда, но все же меня частично воспитала, судья говорит, что это каша! Так что я даже несколько обижен необъективной оценкой моего спортивного поведения...

— Остановись, ради бога! — взмолился судья. — Покажи запись.

Все стали смотреть запись,

— Сдался ты, пожалуй, вовремя. Но зачем тебе понадобилось ставить ладью под бой?

— Предсмертный шах, — хладнокровно ответил Гра-

чев. — Все гроссмейстеры так поступают. И если мы хотим повысить свое мастерство, то должны брать пример с наших непобедимых гроссмейстеров. Я нахожу, что, подставляя ладью, заметно повысил свое шахматное мастерство. Вспомните, как в матче на первенство мира Алехин дал предсмертный шах, а Капабланка ушел королем не в ту сторону, и партия закончилась вничью! Многие уверяют, что, не дай Алехин того шаха, Капабланка выиграл бы партию, и неизвестно еще, в какое русло повернула бы шахматная история и особенно шахматная литература...

А однажды, — продолжал Грачев, — я дал шах в положении куда более безнадежном, чем в этой партии, и вдруг оказалось, что королю моего противника некуда уходить, и получил уже не предсмертный шах, а предсмертный мат...

— Но почему же в таком случае Миронов согласился на ничью? — с раздражением спросил судья.

— Видимо, он считал, что его позиционное преимущество недостаточно для победы. Но ведь такие случаи тоже случались не раз...

— Да ну тебя! — сказал судья. — В конце кон-

цов, мне безразлично, каков результат партии: Миронов так и так выходит в финал, а ты — на последнем месте.

— Вам-то все равно, — ответил Грачев, — поскольку вы-то никак в финал не попадаете, да Теплому не все равно! Если Миронов выиграл у меня, то Теплов по таблице коэффициентов выше Когана, а если у нас ничья, то Коган выше.

Судья окончательно вышел из себя.

— Вот при всех даю клятву: никогда не буду судить турниры, если только будет участвовать этот смутьян Грачев!

— Не знаю, — сказал Грачев, — какие турниры вам предстоит судить в будущем и вообще как сложится ваша дальнейшая судейская карьера. Подозреваю, что международной категории вы не достигнете. Но хоть сейчас-то скажите, как вы запишете в таблице результат нашей партии и кто вышел в финал?

* * *

— Мы тогда лишь посмеялись над шуткой Грачева, — сказал я. — А теперь давайте задумаемся, какой же результат партии следовало засчитать по кодексу? И почему судья попал в ловушку? Это — во-первых. Но есть и во-вторых: ведь это могло быть и

не шуткой! В те годы мы не знали, а теперь знаем: в шахматах возможны обман, сговор, игра на деньги — одним словом, бесчестье...

— Ну, видимо, судья нарушил какое-то правило, — сказал Николай Фомич.

— Нарушили правила все трое! Партнеры должны были оба расписаться на каждой бланке, а судья не должен был принимать бланки без двух подписей. В данном случае на другой день была оформлена победа Миронова. Он немного подулся на Грачева, но в конце концов рассмеялся вместе с другими.

Что же касается «вторых», то тут вопрос сложнее. Подлинный критерий поведения — честь и товарищеское отношение к партнеру. Есть, конечно, шахматисты, настраивающие себя на ненависть к противнику, — они считают, что это поможет им лучше бороться за доской, некоторые идут еще дальше, выдвигая лозунг: «Очко любой ценой!» Это — шахматы нищих.

— Но ведь правила не запрещают заранее договариваться о результате предстоящей партии, — сказал Николай Фомич. — Например, кому-то для выхода в финал нужно очко, он и говорит партнеру: сделай одолжение, проиграй завт-

ра — ты-то все равно не выходишь...

— Хорошо, — запальчиво сказал Сергей Викторович, — но ведь это же нечестно! Тогда кто-то другой не попадет в финал.

— К сожалению, нарушения шахматной этики не так уж редки, их замалчивают, с ними не борются, а бывает, и поощряют. Они даже проникают в юношеские соревнования.

Я имею в виду неспортивное поведение во время игры: курение, громкие разговоры, подсказки ходов, привлечение помощников при анализе отложенных партий, а иногда и при игре по переписке. Встречаются у ребят и обманные приемы во время игры, недостойные порядочного человека. Видимо, надо чаще напоминать им: партнер не враг ваш, а товарищ!

Не те ладьи

— Расскажу вам еще одну любопытную историю с участием Грачева. Как-то на турнире Теплов, играя с ним, позвал судью и заявил, что сейчас сделает ход $Le2—e1$ и будет трехкратное повторение позиции. Грачев заявил, что повторения нет: фигуры действительно стоят на тех же полях, что и прежде, в частности ладьи стоят на $c1$ и $e1$, но это не те ладьи. В течение партии были сделаны ходы $Lc1—c2$, $Lc2—e2$, затем ладья $e1$ пошла на $c1$ и, наконец, ладья $e2$ пошла на $e1$. Таким образом, хотя ладьи стоят на тех же полях, но это другие ладьи — значит, позиция не повторилась!

Стали проверять по записи, и впрямь — не те ладьи. Судья, уже знако-

мый нам, несколько растерялся. Как быть?

Грачев между тем развивал свою идею:

— Представьте себе, что мы с Тепловым во время партии поменялись местами — он сел за черных, а я за белых. По вашему это надо считать повторением позиции? Ведь на тех же стульях сидят те же партнеры, как сказал поэт: ты партнер, и я партнер, мы партнеры оба. Так неужели считать, что положение повторилось? Если бы я сел на его место, то сразу бы сдался, и делу конец, а он вот придумал ничью... Так же и на доске. На $c1$ стояла ладья и снова стоит ладья, но это не та ладья! У нее другие намерения, другие интересы, другие настроения...

Да и ты хорош, — добавил он, обращаясь уже не к судьбе и не к ладьям, а к Теплову. — Давно пора было начать атаку пешечного меньшинства, а ты все крутил своих ладей, как девушек на танцплощадке... Да что ты меня стыдишь, посмотри лучше на часы! Ведь проверка идет за счет твоего времени. Ладно, ничья, а то сейчас у тебя флажок упадет.

Они отдали бланки судьбе, а тот открыл шахматный кодекс. Там сказано: *«Позиция считается повторенной, если фигуры*

одного и того же наименования и цвета занимают одни и те же поля и если одинаковы возможности игры этими фигурами (то есть если за время повторения позиции не утрачено право рокировки или взятия на проходе)».

— Вот видишь, — сказал судья, — фигуры одного и того же наименования, а не одни и те же фигуры! Значит, Теплов вправе требовать ничью.

— Я это знал с самого начала. Я читал кодекс еще в детстве и вам советую прочесть при случае, а не во время тура.

Мат с одноцветными слонами

— Вот вы сказали, Борис Самойлович, что в шахматном кодексе предусмотрены даже самые редкие ситуации. А какую ситуацию вы считаете самой невероятной?

— Самой невероятной? Гм-гм... Ну, пожалуй, такую. В кодексе сказано, что партия признается ничьей в положении, где возможность выигрыша исключена. И перечисляются такие случаи: король против короля, король против короля со слоном или конем, а также — слушайте внимательно! — король со слоном против короля со

слоном при одноцветных слонах.

— Странно, почему только при одноцветных? — задумчиво произнес Сережа. — Ведь разноцветные слоны вообще заслужили репутацию ничейных...

— Дело в том, Сережа, что при королях с одноцветными слонами нет позиции мата. Ну смотри: если, допустим, слоны чернопольные и король стоит на черном поле, то у него всегда есть минимум два белых поля для бегства от шаха, а вражеский король не может отнять оба белых поля. Если же имеется еще

белопольный слон, то одно белое поле может отнять король, а другое — занять собственный слон.

94

— Однако на практике таких случаев наверняка не бывало, — сказал Се-режа.

— Если Грачев узнает это правило, — ответил

я, — то что-нибудь непременно придумает!

— А вот король с ко-нем против короля с ко-нем — разве это не заведо-мая ничья? Почему же этот случай не упомянут в ко-дексе?

— Неужели заведомая ничья? Давай посмотрим:

95

Ничья... в четыре хода

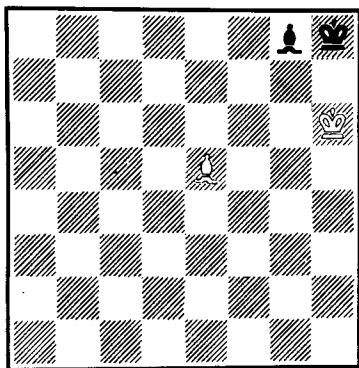
Мастер Дуз-Хотимир-ский приехал в Ташкент на две недели для участия в турнире, но застрял в Средней Азии чуть не на полгода. Мы с ним частенько играли легкие пар-тии в шашки (для разно-образия — в поддавки), а иногда и в шахматы. Однажды он просчитался в

комбинации, а я обрадо-вался и торжественно объ-явил:

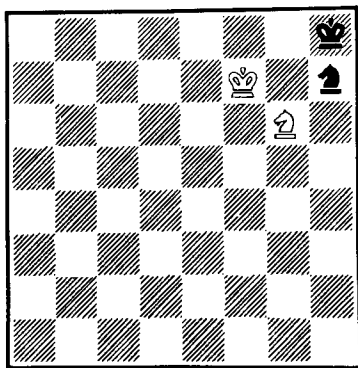
— Мат в четыре хода!

— Глупые ваши слова и бессмысленные, — недо-вольно ответил мастер. — Если я вижу этот мат, то сам знаю, когда мне сдать-ся. Если же не вижу, вам все равно придется делать хо-

94

95

ды, а не провозглашать лозунги.

С тех пор я никогда вслух не объявлял мата, но однажды стал свидетелем любопытного эпизода. В одном из небольших залов Дома союзов разыгрывалось первенство профсоюзов, зрителей почти не было. Я остановился возле столика, где играл чемпион профсоюзов Лесман. Соперником его был скромный и несчастный с виду юноша в вытертой порыжевшей фуфайке. Он сидел скособочившись и с грустью глядел на своего, казалось, столь же обиженного короля. И вот Лесман встал и на весь зал решительно провозгласил:

— Мат в четыре хода!

Он сделал ход ферзем и гордо зашагал к выходу. Часы он не перевел — чего там, дело ясное!

Партнер совсем уже об-

реченно сделал ход королем. Лесман в это время был уже у двери. Я говорю ему вслед:

— Лесман, ваш ход.

Он оглянулся и с видимым неудовольствием вернулся. Стоя посмотрел на доску, и ему там не все понравилось. Он сел на стул, минут пять размышлял, затем передвинул ферзя и сказал уже не так решительно:

— Шах!

В то время полагалось объявлять шахи. Некоторые объявляли даже «гардэ!», нападая на ферзя.

Партнер склонил голову набок и быстро ответил — выбора не было. Лесман опять ходит ферзем:

— Шах!

Потом он еще дал два шаха, после чего партнеры посмотрели друг на друга. Ничья? Ничья в четыре хода.

Не записал ход

В чемпионате Ташкента мы играли с В. Лявданским. Это было давно, и ни он, ни я не знали, что через несколько лет в Ленинграде родится еще один В. Лявданский, который впоследствии станет мастером. Мой же партнер мастером так и не стал — он погиб во время войны.

Играли мы без часов, и когда наступили сумерки, Лявданский встал и ушел домой, ничего мне не сказав, хотя ход был его.

Придя на следующий тур, я спросил Лявданского:

— Кому ты отдал записанный ход?

— Да я и не записы-

вал. Давай после тура доиграем.

Позиция моя была, мягко говоря, неважная.

— Нет, если ты ход не записал, я доигрывать не стану.

— А чего там доигрывать? Там всего-то делов на два-три хода...

В оценке позиции он, пожалуй, был прав, но нельзя же так — играть, играть, а затем встать и уйти, не сказав ни слова!

Судья ему говорит:

— Я тебе засчитываю поражение.

Лявданский поворачивается ко мне:

— И ты, Борис, с этим согласишься? Давай уж тогда переиграем партию.

Я задумался. Очень уж меня манила единица — я бы тогда занял 3-е место.

— Знаешь, что? Я напишу в Москву Еремееву — секретарю Всесоюзной шахматной секции. Как он скажет, так и будет.

Судья согласился подождать. Еремеев ответил так: можете, мол, по договоренности переиграть, а вообще — партия проиграна, если ход не записан.

Однако пока мы обменивались письмами, чемпионат закончился. Мне поставили единицу...

В наше время такой случай просто невозможен. Если партнер ушел, не сделав хода, то его часы продолжают идти и он просрочит время. Кроме того, в кодексе сказано: *«Партия считается проигранной, если шахматист положил в конверт бланк с записанным ходом, истинное значение которого нельзя установить».*

А если вообще нет ни конверта, ни хода, тогда как установить его истинное значение? Совесть моя вроде спокойна, все по правилам. Но она была бы еще спокойней, если бы мы тогда партию переиграли...

Записал два хода

А этот случай произошел на чемпионате СССР. Болеславский, откладывая партию, записал карандашом какой-то ход, но бланк не положил в конверт, а продолжал обдумывать позицию. Затем он записал другой ход, но

первый не зачеркнул, после чего положил бланк в конверт. Записанного хода, естественно, никто не видел, даже главный судья — Виктор Гоглидзе.

Придя домой, Болеславский сообразил, что записал два хода, — ужасная

ошибка, которая может стоить ему приза. Он позвонил Гоглидзе и предупредил его. Но как быть?

Виктору не хотелось омрачать турнир инцидентом, но кодекс сильнее. Впрочем, оказалось, что в кодексе такой случай не предусмотрен. Кому придет в голову записывать два разных хода? Однако Болеславский-то записал.

В день доигрывания Гоглидзе вскрыл конверт и показал бланк партнеру Болеславского — там были записаны два хода: один карандашом — 41. СеЗ, другой чернилами — 41.

КсЗ—е4. Гоглидзе невозмутимо говорит:

— В кодексе сказано: *«Играющий должен записать полной нотацией свой очередной ход на бланке»*. Я вижу здесь один ход, записанный полной нотацией, и считаю его сделанным в партии. Вы не возражаете? — спрашивает он партнера.

— Боже упаси! — отвечает Котов. — Я только этот ход и рассматривал в анализе.

Партия закончилась вничью. Ну а если бы оба хода были записаны полной нотацией?

Кодекс чести

— А что, шахматный кодекс — замечательный документ, — сказал я. — Он демократично, никого не ущемляя в правах, регулирует отношения партнеров между собой и с судьей, никто четвертый в этом не участвует. В правовом аспекте он выше уголовного кодекса...

— Как же так? Разве уголовный кодекс не гарантирует права?

— Там сама процедура сложнее и участников больше. Есть следователь, обвинитель, адвокат, присяжные заседатели, иной раз участвует и «телефонное

право». Да и решение судья принимает не сразу: пока суд да дело...

— Но все ли в кодексе предусмотрено? Ведь шахматисты живут и общаются не только во время игры. Есть еще и этика отношений...

— А что такое «этика»? — спросил сын Сергея Викторовича.

— Этика — это наука, изучающая мораль, нравственность. Но так называют и систему норм поведения в общении людей между собой. Понятно?

— По правде сказать, не очень.

— Попробую объяснить. Ну вот, скажем, ты выиграл. Восторг переполняет тебя. Еще бы! Цельная, последовательная партия, а в заключение отличная комбинация. Ты взахлеб об этом всем рассказываешь, но не видишь — где уж там! — что партнер играл неплохо, что твоя комбинация опровергалась: не поторопись он с «очевидным» ходом, его пешка первой прошла бы в ферзи... Такая болтовня неэтична.

А в другой раз, допустим, ты проиграл. «Чистая случайность! — возмущаешься ты. — Позиция была отличная, если бы я не поторопился, легко мог бы выиграть. А под конец вообще грубый зевок! Да он только так, на зевке, и может у меня выиграть...»

Вот это и есть типичное нарушение этических норм! Да и во время игры, бывает, ведут себя не по-рыцарски. Вот, например, шахматист сильно кашляет — наверное, простудился, бедняга. Потом замечаешь: особенно усиливается кашель, когда партнер обдумывает свой ход. Но кашель совершенно прекращается, когда приходит очередь своего хода.

В шахматном кодексе нет запрещения курить во время игры, но сейчас практически не курят. А

прежде, бывало, курили, и не только папиросы или сигареты, но и сигары, причем нередко стараясь пускать дым на противника...

Да мало ли существует способов действовать на нервы своему партнеру! Один гроссмейстер, помнится, имел привычку поправлять положение фигур на доске карандашом. В этом случае не действует правило «тронул — ходи», можно не говорить «поправляю».

Бывает и так, что шахматист возьмет фигуру в руку, подержит и поставит на место, говоря «поправляю». Или, скажем, встречаются любители, которые просят ход обратно уже после ответа партнера. А иные по нескольку раз предлагают ничью, умильно улыбаясь, в надежде, что партнеру когда-то надоест отказываться.

Многие любят затягивать партию, исход которой не вызывает сомнений, в расчете на грубый промах или прямую подставку. У нервного партнера такая игра вызывает раздражение, и он нередко с досады действительно допускает ошибку.

И еще один важный момент. В шахматном кодексе нет ни слова по поводу запрещения сговора о результате партии. Да и что можно сказать? Ведь нет

никакого средства контроля, а то, что сговоры бывают, ни для кого не секрет.

— Что же мы, так и будем критиковать поведение каких-то нечистоплотных шахматистов? Неужели другого ничего не придумаем?

— Придумаем, как не придумать, — откликнулся Николай Фомич. — Мы составим кодекс шахматной чести. Обозначим там этические нормы, перечислим, чего не следует делать любителю шахмат во время игры, до и после нее.

— Чур, первый! — сказал Сергей Викторович и продиктовал: *«Не надо за игрой отпускать обидные колкости в адрес партнера, особенно если он старше тебя».*

Я, кстати, давно собираюсь, — добавил он, обращаясь ко мне, — извиниться за те реплики, что я подавал во время первой нашей встречи. Конечно, я несколько запоздал, лет так на тридцать, но надеюсь, вы не посетуете? Помните: насчет предков, психологического состояния...

— Не помню. И пред-

лагаю пункт второй: *«Не обижаться на разного рода шутки, которыми мы обмениваемся во время игры, особенно если они остроумны».* Я уверен, что человек без чувства юмора не может быть хорошим шахматистом!

— Ну уж это вы, Борис Самойлович, чересчур! — засмеялся Николай Фомич. — Я, например, мог бы назвать даже чемпиона мира, в произведениях которого нет никаких признаков юмора...

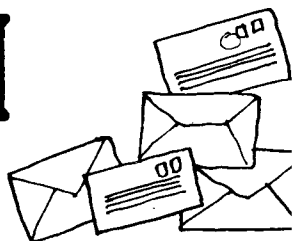
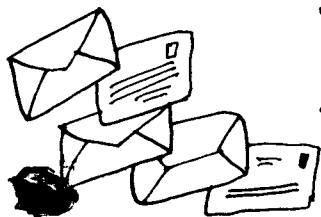
— Погоди, Николай, — прервал его Сергей Викторович, — мы хотим сформировать кодекс шахматной чести, а ты на личности переходишь. Я считаю, начало положено — первые два пункта уже есть. Давайте дальше.

— Стоп-стоп! Для кого наш кодекс предназначен? Для любителей шахмат. Вот и предложим им самим коллективно составить кодекс шахматной чести!

Итак, читатели, пишите в журнал «Шахматы в СССР». Мы соберем все ваши предложения и составим кодекс от имени любителей шахмат.

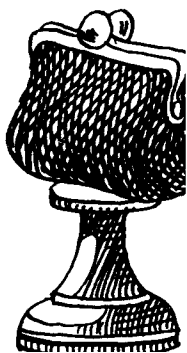
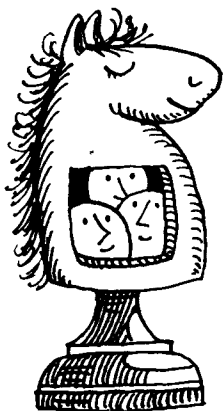

КОНТР- ГАМ- БИТ ФЕРЗЬ- БЕРИ

Разоблачение комиссара Жюва

Помните, в рассказе о
гроссмейстере Флоре нам
встретился фельетонист,
выступающий под псевдо-
нимом «гроссмейстер Фер-
зьбери»? Эта загадочная
личность не только автор,
но и персонаж многих шах-
матных историй, легенд,
эпизодов; некто, напоми-
нающий одновременно ба-
рона Мюнхгаузена и Ход-
жу Насреддина; иногда па-
родитирует шахматных тео-

ретиков, комментаторов и журналистов...

Девиз Ферзьбери: «Правда, но не вся правда и не только правда». Выступая под этим девизом, он, по его рассказам, побеждал Капабланку, Файна, Алехина и даже комиссара полиции Жюва — героя киносериала о Фантомасе. Партию с Ферзьбери Давид Бронштейн опубликовал в своей книге «200 открытых партий».

Свои партии наш герой неизменно завершал восклицанием: «Ферзьбери!» В борьбе с именитыми партнерами он побеждает, применяя их же собственные методы и приемы. Например, в партии с Алехиным он провел блистательную атаку на королевском флаанге по линии «g». Сначала Ферзьбери подготовил атаку ходом g3—g4+, через два хода пошел g2—g4+, но Алехин еще держался. И лишь после «острокомбинационного» хода Kg2—g4+!! он сложил оружие.

Я помню первую ловушку Ферзьбери, опубликованную в 1936 году в газете «64»: 1. e4 e5 2. d4 d5 3. Cb5 (тихий ход без шаха), и теперь на естественный ответ 3... a6 последовал страшной силы ход 4. Cg5++ (шах королю и королеве!) 4... ab 5. C:d8. «Ферзьбери!»

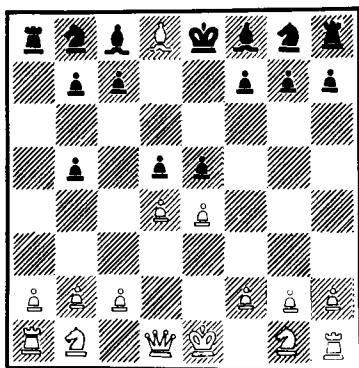

Более сорока лет никому не удавалось раскрыть инкогнито Ферзьбери, знали его имя только исполнительный редактор «64» Д. Г. Гинцбург (и он унес эту тайну в могилу) да бухгалтер газеты, начислявший гроссмейстеру гонорар.

Но вот лет пятнадцать тому назад автора этой книги пригласил к себе редактор еженедельника «64» и пожаловался, что до сих пор неизвестно, кто такой Ферзьбери.

Я сокрушенно вздохнул в знак сочувствия. Он между тем продолжал:

— Уходят с горизонта гроссмейстеры, чемпионы мира. Вот Фишер куда-то запропастился, Ботвинник перестал выступать после того, как было отменено

право реванша... А, по сути дела, зачем чемпиону реванш? Он и так может выиграть матч.

Я покачал головой в знак несогласия:

— Нет уж, про Ботвинника — это вы зря. Я Ботвинника в обиду не дам. Он поступил рассудительно. Будучи чемпионом мира, он не выиграл ни одного матча — только реванши! А если реванши отменили, какой ему резон тогда играть матч?..

— Не о том речь, — прервал мой монолог редактор. — Я прошу вас найти Ферзьбери или хотя бы узнать, кто он такой. Ведь вы можете, профессор, использовать современную технику. Обратитесь к творцам электронно-вычислительных машин, к банкам данных, поищите в космосе — чего вам стоит? На худой конец спросите у КВН. Если ничего не получится, идите на крайнее средство — поройтесь в телефонной книге...

Я покачал головой — теперь уже в знак согласия.

И вот я у изобретателя шахматной эвристической программы, которая, по его словам, в недалеком будущем сможет обыграть всех существующих кандидатов в мастера. Это был человек, преисполненный информации, но, правда, не

столь быстродействующий, как ЭВМ последнего поколения. Он подолгу обдумывал каждую фразу, но не высказывал однозначных суждений, сохраняя простор для оптимизации своего мнения в дальнейшем. Будучи не в силах найти для себя достойных партнеров среди людей и вообще в сфере живой материи, он решил приручить бессловесные машины и теперь неторопливо идет к бессмертной славе.

— Найти Ферзьбери? Очень просто. При помощи. Дихотомии. Разделить. Поверхность Земли. На две части. Тогда на одной. Или на другой. Половине. Найдется по крайней мере. Один Ферзьбери. Эту половину. Разделить на две части... Повторить 50 раз. Площадь. Последнего участка. Будет: 2^{50} поверхности Земли. На ней уместится. Не более одного Ферзьбери.

Он подумал минут пять и добавил:

— Быть может. Найдется место. И для его супруги.

Во время этой речи я мотал головой в разные стороны, доходя временами до вращения, но вскоре понял, что в сфере кибернетики не достигну успеха, и решил обратиться к детективу мирового класса. Но к кому?

Шерлок Холмс? Он курит трубку, играет на скрипке... Все это хорошо, но поиск он ведет на основе логики — это не годится. Здесь требуется интуиция.

Комиссар Мегрэ? Подошел бы, но пьет слишком много пива, а с пивом вечные трудности.

Может, комиссар Жюв? Шесть серий кряду он неутомимо настигает Фантомаса. Да, именно такой человек мне и нужен!

— *Bon jour, monsieur le commissaire!* — сказал я, потратив на эту фразу большую часть своего запаса французских слов. — Шахматный мир ждет, что вы раскроете тайну Ферзьбери.

— Я не сомневаюсь, что он — пособник Фантомаса!

Я покачал головой в знак сомнения.

— Тогда скажите, на кого падает подозрение?

— Возможно, это бывший международный мастер, фамилия которого состоит из девятнадцати букв, а на украинском языке — даже из двадцати. Это самая длинная фамилия мастера за всю историю шахмат! Понятно его желание выступать под псевдонимом, в котором всего девять букв.

Комиссар нажал кнопку, на дисплее всплыла фами-

лия бывшего международного мастера, ныне гротесмейстера, который ждал до преклонных лет этого звания, и досье на него за последние полвека.

Я потряс головой в знак изумления, а он сказал:

— Нет, он не мог писать веселые фельетоны и рассказы, поскольку был тренером женщин-шахматисток, а эта профессия не располагает к оптимизму...

— Есть еще один подозреваемый международный мастер (к тому же математик) с самой короткой фамилией за всю историю шахмат — из трех букв. Он за год опубликовал чуть ли не десяток книг, ему ничего не стоило присоединить к ним и пару-тройку фельетонов.

— Не он, — резюмировал комиссар, сверившись по дисплею. — Фельетоны Ферзьбери мы читали еще в 1936 году, а тому мастеру сейчас нет и сорока. Слишком смелой мне представляется гипотеза, что он начал выступать в печати... до своего рождения.

Впрочем, — добавил он, — ЭВМ выдвинула собственную идею. Я направил ее на проверку своим помощникам, а пока не желаете ли сыграть со мной для отдыха партию в шахматы?

— *Mais oui!* — остроумно ответил я, расходуя по-

следние известные мне французские слова*.

Защита Пирца-Уфимцева
Автор комиссар Жюв

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Cc4 Kbd7 6. e5 de 7. de Kh5 8. C:f7+ Kр:f7 9. Kg5+.

Комиссар видел, что теперь на 9 ... Kpg8 последует мат — 10. Фd5+ и т. д.

Поэтому ответил иначе:
9 ... Kрe8 10. Ке6.

97

— Ферзьбери! — воскликнул я и... в ужасе умолк, поняв, что проговорился.

— Ага! Вы попались в ловушку Жюва! Снимайте свою фантомаску! Вы и есть Ферзьбери!

Да, это был я.

Мертвая зыбь в Гасконском заливе

Ловушки разбросаны в дебютах, как ухабы на трассе мотоциклетного кросса. Иную колдобину водитель объедет стороной, другую — перескочит, но если он привык беспечно ездить по накатанной колее, то на каком-нибудь бугре обязательно навернется.

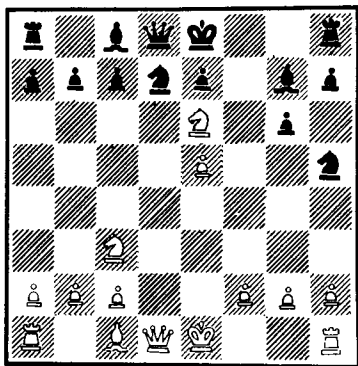
Комбинации прячутся в глубинах заповедного леса. Подобно благородным красавцам оленям, они бродят по высокой некошенной траве, пьют прозрачную воду у горных водопадов. Они таинственны и прекрасны, как зарницы, что вспыхивают на темном небе...

Ловушки — это знание,

хитрость, а комбинации — это чистое творчество.

И все же так приятно знать много ловушек! Можно быстро ориентироваться и без опаски ходить по самым извилистым и узким дебютным тропкам. Автор испытал это на собственном опыте: все ловушки, о которых идет речь в этой книж-

97

* Читатель спросит, как же я объяснялся с комиссаром Жювом, не зная языка? Отвечаю: его слова переводил ассистент, я же преимущественно качал головой.

ке, надежно испытаны им на своей шкуре. Русские врачи, предлагая новое средство лечения болезни, нередко проверяли его сначала на себе. Именно эта традиция привела автора к открытию страны ловушек. А произошло это во время круиза вокруг Европы.

В прологе этой странной истории мы видим, как приписанный к моей родной Одессе теплоход «Победа» готовится к рейсу по маршруту Рига — Копенгаген — Осло — Лондон — Гавр — Неаполь и т. д. — Одесса. У трапа прогуливается морской волк, который при ближайшем рассмотрении оказывается саксофонистом сопровождающего круиз эстрадного оркестра. Он зловеще предупреждает новичков:

— Попадешь в Бискайский залив — узнаешь, что такое море! Это тебе не Рижский залив. Там всегда *такая* качка! Дифферент достигает 40 градусов!

Признаться, я давно подозревал, что Бискайский — это отнюдь не Рижский залив. Более того. Я слышал, что французы называют его Гасконским, и это мне весьма по душе, ибо гасконцами были такие симпатичные и близкие мне по духу люди, как д'Артаньян и Тартарен. Что же касается дифферента, то я тогда не знал в точности,

что это такое, но полагал, судя по внешности музыканта и по названному им градусу, что дифферент подают в баре. В общем, я лишь посмеивался над мрачными прогнозами саксофониста, пока «Победа» шла Балтийским морем, да и в Северном море было тихо. Если где и качало, так это в автобусе, когда мы ехали из Гавра в Париж, а затем — через три дня — обратно.

Но когда, выйдя из Ла-Манша, теплоход лег на курс «зюйд» и достиг Гасконского залива, пассажиры поняли, что музыкант был в чем-то прав. *Такую* качку нарочно не придумаешь! Корабль то зарывался носом в волну, то задирал его в небеса, при этом пошатываясь самым непредсказуемым образом. Если бы вдруг он оказался на суше, его наверняка спровалили бы в вырезатель. Корабль качался размеренно, внушительно и неизбежно. Особенно удручающе болтанка действовала на женскую половину нашего коллектива, а вторая половина, лишенная приятного общества, волей-неволей искала мужских развлечений, и среди них шахматы стояли на втором месте.

Один сибиряк — имени его уж не припомню — оказался мне с виду не очень сильным игроком, и я начал

партию королевским гамбитом. Играли мы огромными, тяжелыми фигурами на доске площадью с подмосковный садовый участок.

Королевский гамбит

Ферзьбери   **Неизвестный
сибиряк**

1. e4 e5 2. f4 Kc6 3. Kf3 ef.

«Если не хотел принимать гамбит, почему не сыграл сейчас слоном на с5? — подумал я. — Если же хотел принять, то брал бы пешку сразу. Видно, в дебютах он не шибко разбирается. Конечно, у меня есть хороший ход 4. d4, но, пожалуй, выведу-ка я сначала слона на с4, а уж когда он ответит 4 ... Сс5, тогда-то я и сыграю d2—d4 с выигрышем темпа».

Выждав момент, когда палуба приняла почти горизонтальное положение, я взял слона двумя руками и водрузил его на с4. Мой расчет оправдался:

4. Сс4 Сс5 5. d4.

Тут теплоход здорово тряхнуло. Не знаю, уж какой там был дифферент, но мой сибиряк вдруг судорожно схватил коня, помахал им в воздухе, как бы примериваясь поразить меня, и... действительно поразил — правда, не конем (что было бы смертельно), а сделанным ходом.

5 ... K:d4!? 6. K:d4 Фh4+.

Я взглянул на партнера — он был абсолютно спокоен, хотя отдал коня всего за одну-единственную пешку. «Не так-то он прост, — подумал я, — наверное, этот вариант заранее подготовил для круиза». Но выбора уже не было.

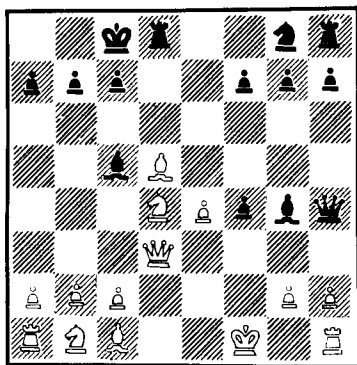
7. Kpf1 d5 8. C:d5 Cg4 9. Фd3 0—0—0.

98

«Ну и что? — подумал я. — У меня все-таки лишний конь. Могу пойти b2 — b4, могу взять пешку f4, а можно сначала укрепить коня ходом с2—с3, а уж потом двинуть пешку на b4...»

Однако дальше произошло нечто странное. То ли в моем плане был изъян, то ли бортовая и килевая качка путала в моей голове все варианты, но только в течение последующих двух

98

десятков ходов я балансировал на краю пропасти. Сначала пришлось вернуть фигуру, чтобы выволить короля, затем отдать еще одну пешку... В итоге удалось соорудить вечный шах в четырехладейном окончании.

После партии я поинтересовался у противника, чего ради он пожертвовал коня?

— Вообще-то я хотел отступить слоном на b6, — охотно начал объяснять сибиряк, — но в этот момент корабль сильно накренился, и я потерял равновесие. Чтобы не упасть, я схватился за первую попавшуюся фигуру. (Вот почему он махал конем!) А слон-то под ударом! Что было делать? Вот я и взял хоть пешку...

Что же это он, смеялся надо мной? Впоследствии,

уже на суше, я сам не раз жертвовал коня черными в королевском гамбите на пятом ходу и ни разу не проиграл. Так был открыт новый дебют!

Оставалось подыскать ему достойное имя. Первая мысль — «гасконский гамбит». Это привлекательно и не противоречит облику Ферзьбери. Да, но ведь партию-то играли двое — сибиряк и одессит. Может, назвать гамбит «сибирским»? Тогда одесситы обидятся... Короче, постепенно пришли к скромному выводу: назвать новорожденный дебют «контргамбитом Ферзьбери».

Предложение об этом в 1978 году было отправлено в «Шахматный информатор», ждем ответа. Уже двенадцать лет!

«Ждите ответа... ждите ответа... ждите...»

Необычный сеанс

В новогоднем номере еженедельника «64», который выходил тогда как приложение к газете «Советский спорт», было рассказано об уникальном открытии контргамбита Ферзьбери и опубликована позиция после девятого хода черных.

Сообщалось, что Ферзьбери вызывает читателей на сеанс одновременной игры

по переписке начиная со следующего хода белых. Редакция установила число участников — 15, играть до 25-го хода, после чего партия передается на присуждение самим участникам. Анализ не требуется, решение окончательное, обжалованию не подлежит. Отбор участников — по дате отправки открытки или теле-

граммы. Одновременно с заявкой указывать свой ход.

Что было дальше — трудно описать!

Даже ко всему привычные почтальоны изумились потоку открыток, хлынувшему на улицу Архипова в редакцию «64» со странным девизом «Ферзьбери» и с лаконичными иероглифами вместо текста. Уже на следующий день после выхода номера было зафиксировано 64 вызова, из них пять телеграфных. Партнеры по-разному трактовали предложенную позицию. Наибольшей популярностью пользовались ходы $\Phi d3-b5$, $b2-b4$ и $Cc1:f4$, встречалось также скромное $c2-c3$ и кинжальный удар $Cd5:b7+$. Более редки были $Kb1-d2$ и $Cc1-d2$. А кто-то даже сыграл $h2-h3$.

Два читателя вообще не прислали свои ходы, но им не удалось смутить Ферзьбери, который, в свою очередь, избрал выжидательную тактику и воздержался от ответных ходов. Если игра и дальше пойдет в том же духе, предупредил сеансер, то партнеры могут попасть в тяжелое положение, когда им придется присуждать свои незавершенные партии.

Больше всего Ферзьбери понравился ход 10. $Kf3$, присланный читателем, видимо желавшим поскорее

получить объявленный редакцией приз за первую законченную партию.

— Побольше бы таких партнеров! — сказал сеансер, высылая обещанный приз: коллекционный конверт 43-го чемпионата СССР с автографом победителя — Тиграна Петросяна и спецгашением. На оборотной стороне надпись: «В. П. Золотареву — первому лауреату сеанса с гроссмейстером Ферзьбери».

Из других соискателей раньше других прислали вызов по телеграфу Алексей Ратушный (Архангельск), москвичи Тимур Алиев и Борис Морозов. Получена была также телеграмма из Коммунарска за подписью «Михаил I» (автор принадлежал, как видно, к царской фамилии, в силу чего и не указал свой адрес). Впоследствии выяснилось, что это был симпатичный молодой человек — он прислал свою фотографию.

Но эти первые открытки прошелестели легким ветерком по сравнению с тайфуном, который обрушился на Ферзьбери в следующую неделю. Через три дня число желающих играть в сеансе достигло 250, еще через пару дней — 450, а накануне сдачи в набор юбилейного пятисотого номера еженедельника — их стало 500!

Сколько теплых пожеланий и улыбок было в письмах, сколько иронии и выдумки! Как стремились люди попасть в раскованную атмосферу необычного сеанса! Какие слова — сердечные, искренние, убедительные — находили бесчисленные адресаты! Кажется, до сих пор эти почтовые «голоса» доносятся до меня, проникая сквозь пространство и время.

«Очень прошу вас сделать новогодний подарок: сыграйте, пожалуйста, со мной, а я буду вспоминать об этой встрече всю жизнь» (Т. М. из Чапаевска).

«Если не попаду в число 15, то очень прошу сделать исключение для молодого человека из Кемерово. Надо же помочь своему земляку» (Г. Н. Соболев).

«Очень хочется с вами сыграть! И если даже моя открытка придет шестнадцатой, прошу подключить меня к участникам сеанса».

— Ай, дорогой Юра Елизаров, ладно бы она пришла шестнадцатой, а то ведь пятисотой!

«Далековато мы живем, и открытка моя придет не скоро, грустно, — пишет Байбосынов. — А так хочется поиграть с Ферзьбери...»

Далековато, ничего не скажешь: Каскелемский район Алма-Атинской об-

ласти, да и открытка поздно пришла... Как быть?

— Как быть? — спросил я своих друзей. — Как сделать, чтобы все могли сыграть с Ферзьбери? Я бы и рад согласиться играть с каждым в отдельности, но ведь нельзя играть безответственно (а на работе и тогда, в период застоя, требовалось кой-чего сообщать*)!

И я решил предложить читателям систему базовых вариантов. Например, в ответ на 10. Фб5 предлагаются варианты до 14-го хода, причем во всех случаях в пользу черных. Каждый участник имеет право на любом ходу прервать любой вариант и сыграть за белых по-иному. В этом случае Ферзьбери будет играть с каждым в отдельности. Если же все или многие прервут вариант на одном и том же ходу и изберут одинаковые продолжения, то ответ будет дан через еженедельник.

— Ну как? — спросил я редактора.

— Можно согласиться, — ответил Я. И. Нейштадт, — но ведь ход 10. Фб5 прислали «только» 46 читателей, а как быть с остальными?

— У меня уже подготовлены базовые варианты

---

* Напоминаем, что Ферзьбери — доктор экономических наук.

для хода 10. С:b7 — это еще почти 100 человек. Потом напечатан ответ коллективам «Kd2», «Kc3» и «Cd2»...

— Я вижу, — заметил Яков Исаевич, — что ходы С:f4, b2—b4 и с2—с3 вызывают у вас меньше энтузиазма...

— Нет, — скромно ответил я, — просто не хочется у всех сразу выигрывать. Так ведь можно закончить сеанс раньше срока, и продажа газеты в розницу сократится. И все же обещаю дать базовые варианты на все продолжения, а затем, если понадо-

дится, — продолжать игру индивидуально с каждым адресатом.

Правда, Тимур Алиев после 10. С:f4 Фf6 сыграл 11. Фg3 и прислал анализ, доказывающий, что белые выигрывают во всех вариантах. Сперва мне это показалось забавным: ничего себе, пионер побеждает гроссмейстера «во всех» вариантах! Этого пионерам не положено. Но, увы, я пока не нашел ошибок в анализе Тимура. Остается надежда, что он рассмотрел не все возможные ответы черных...

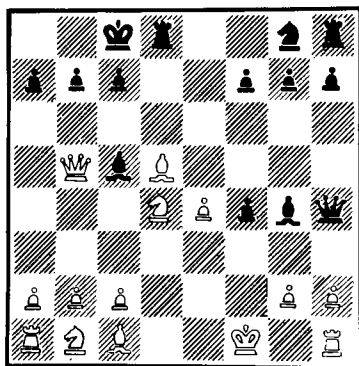
Итак, приступим.

Базовый вариант Фd3—b5

Сначала Ферзьбери пригласил к доске всех, кто нацелился на смертоносную атаку силами ферзя и слона: Дергилева (Шевченко), Пака (Донецк), Алика Ахметшина (Казань), Раджабова с тремя детьми (Белгород), отца и сына Бесединых (Москва), Данилова (Петропавловск-Камчатский), Монгуш (Тувинская АССР), Ракчеева (Рига) и даже «Деда Мороза» из Райсейняй Литовской ССР. В общем, всех, кто сыграл 10. Фb5.

Кстати, приглашение остается в силе и сейчас для читателей этой книги, если кто захочет померить-

99

ся силами с вечно юным гроссмейстером.

Вот базовый вариант:
10...С:d4 11. Ф:b7 + Kpd7
12. Фс6 + Kpe7 13. Ф:c7 + Cd7.

100

Теперь если **14. Ф:f4**, то размен ферзей и **Cd4:b2**, а если **14. g3**, то просто **14...Фh3+**.

В случае **12. Фb5 +** (вместо **12. Фс6+**) следует **12....Kpe7 13. Фb4 + c5 14. Фе1.**

101

Здесь можно разменять ферзей, сохраняя лучшую позицию, а можно и усилить нажим путем **14...Фf6 15. с3 f3!**

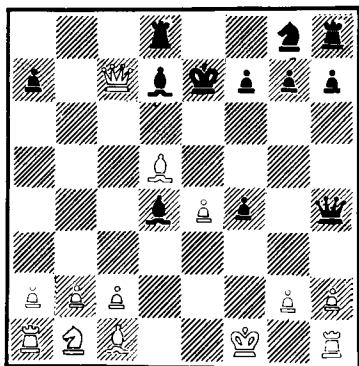
Белые, начиная с 11-го хода, вправе избирать любые другие ответы, но ходы надо указывать однозначно

и назад не брать. Свои варианты можно предлагать на любое число ходов.

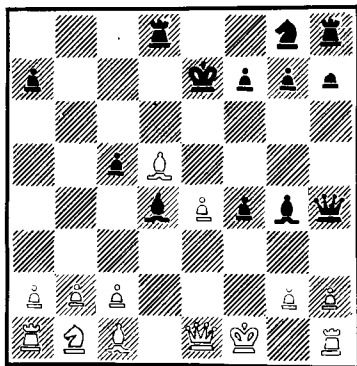
Прошло два месяца — базовые варианты доказали свою жизнеспособность. Даже те немногие участники, что вступили в прямую переписку с Ферзьбери, вскоре признали, что атака черных неотразима. Более того, у меня появился союзник в Нидерландах — г-н М. Вербург из города Вемельдинге.

«Я думаю, — писал он, — что в варианте **10. Фb5 С:d4 11. Ф:b7 + Kpd7 12. Фb5 + Kpe7 13. Фb4 + c5 14. Фе1 Фf6 15. с3 f3 16. Фg3** черные не должны сразу играть **16 ... Л:d5**, что приводит к неясным последствиям. Следует сначала дать шах — **16 ... Фа6!!** (восклицательные знаки г-на Вербурга) и лишь на **17. с4** ответить **17 ... Л:d5!»**

100

101

102

Далее голландский союзник приводил варианты, которые, к великому удо-

вольствию сеансера, заканчивались матом белому королю не позднее 25-го хода. Присуждать партии не надо, отложенных позиций нет!

«Троянский конь»

Многие участники сеанса играли под псевдонимами. Не то чтобы скрывали свои имена (ведь обратный адрес они сообщали), но все же фамилии почему-то были названы не всегда. Один адресат избрал себе звучный псевдоним «Троянский конь», намекая, что связанный конь белых еще скажет свое слово. И впрямь, за этим конем Ферзьбери устроил форменную охоту, связал его по трем направлениям, но тот все же дожил до откладывания.

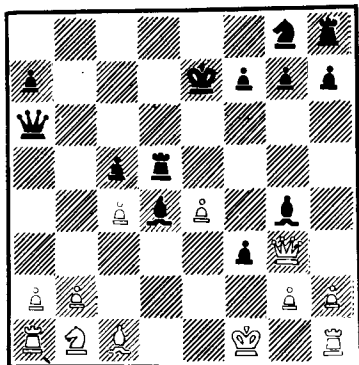
В этой партии мой соперник избрал ход 10. с3 и вел игру очень точно, я старался ему не уступить, в результате получилось острокомбинационное произведение шахматного искусства.

103

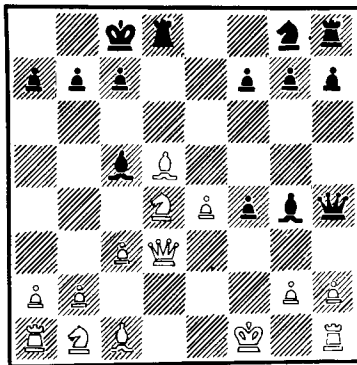
10 ... Ke7 11. C:f4 K:d5 12. ed Фf6 13. Фg3 Cd7 14. Ka3 Cd6 15. Ke2 C:a3 16. ba Cb5!

Казалось бы, слон начертал гибельный «бермудский треугольник» g4—

102

103

d7—b5, не сулящий стре-
ноженному коню ничего
хорошего. Но не тут-то
было!

17. Лы1!

Превосходная игра! Бе-
лые, чтобы освободиться от
смертельной связки, заду-
мали жертву качества.

17 ...Л:d5 18. Фf3 Лe8!

104

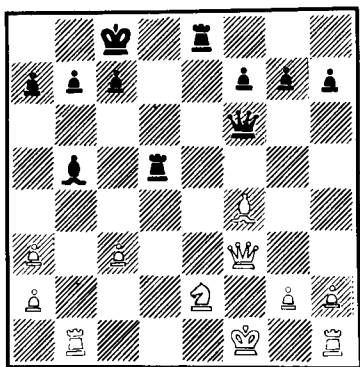
Ладья неуязвима ввиду
19 ... Ф:f4+ 20. Kpe1 Л:
e2+ 21. Kpd1 Фg4 с силь-
ной атакой. Но теперь белые
успевают уничтожить опас-
ного слона.

19. Л:b5 Л:b5 20. h4
Фb6 21. g3 Лb2 22. Лh2.

«Троянский конь» игра-
ет изобретательно, как
Одиссей! Он нашел хитро-
умный способ ввести в игру
ладью, которую долгое
время блокировал собст-
венный король.

22 ... Л:a2 23. Лf2 Фa6.

104

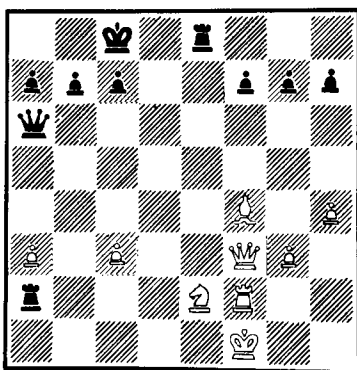

105

Дело шло к присужде-
нию, осталось всего два
хода. Что делать? Фигуру
я так и не отыграл, ничего
форсированного не видно.
Заберу-ка еще одну пешку,
решил я, авось он меньше
ничьей не присудит.

Вдруг приходит открыт-
ка с ходом 24. Се3. Вроде
зевок фигуры (24 ... Фd3
с угрозой 25 ... Л:e3), но
как-то это на него не по-
хоже... Переспрашиваю
«Троянского коня», пра-
вильно ли расположены
фигуры, не хочет ли он
переменить ход, верна ли
запись ходов — жалко,
дескать, испортить пар-
тию... Нет, отвечает, все в
порядке, не извольте бес-
покоиться. Ладно, играю
24 ... Фd3, он в ответ 25.
Фg4+. Я инстинктивно
хватаясь за пешку, чтобы

105

сыграть 25...f5, и тут же замечаю, что фигуру-то я заберу, но впрок она явно не пойдет. Например: 26. Л:f5 Ф:e3 27. Ле5+ Крd8 28. Л:e3 Л:e3 29. Фg5+ Ле7 30. Фd5+, и черные остаются с одной разнесчастной ладьей против ферзя и коня.

Тогда я посылаю ход 25 ... Крb8 и сообщаю партнеру, что на 26. С:a7+ отнюдь не буду брать сло-

на ввиду 27. Фа4+ и 28. Ф:e8!, а ответчу 26... Кра8!

106

Что же «Троянский конь» тут придумал? Сие до сих пор покрыто мраком...

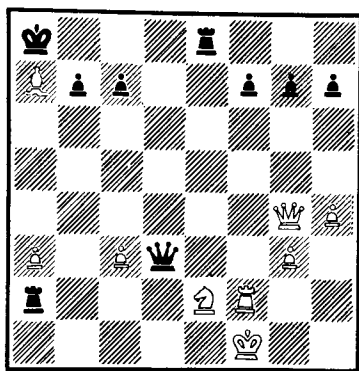
А вы, читатель, что могли бы предложить за белых? Не забыли, что мое приглашение сыграть все еще остается в силе?

Фирменные варианты Ферзьбери

Прошло три месяца с начала сеанса. Зайдя как-то в редакцию, я услышал конец разговора между двумя сотрудниками:

— Хотелось бы все-таки знать, какую роль предстоит сыграть нашему гроссмейстеру в этой кориде — матадора или...

106

Тут говоривший увидел меня и осекся. Какое же слово он хотел произнести?..

Говорят, что знаменитый зоолог Жорж Кювье мог по одной кости давно вымершего животного восстановить весь его облик. Так и Ферзьбери, знаток человеческих душ и характеров, может по обрывку фразы восстановить всю беседу, которой не слышал. Секретарь редакции, наверное, произнес:

— Где же Ферзьбери со своими фирменными вариантами? Да и есть ли они у него вообще? Письма идут, а ответы мы не публикуем... По-моему, после 10. С:f4 белые быстро выигрывают. Дотянет ли наш аксакал хоть до присуждения?

А коллега, вероятно, ответил:

— Думаю, после 10. с3 черные тоже постепенно должны проиграть. У них всего пешка за фигуру, а атаки я что-то не вижу...

— Зачем же мы тогда затеяли весь этот сыр-бор? Вдруг Ферзьбери проиграет все партии?

— Ну и пусть! Письма косяками идут, уже больше тысячи пришло. Читатели довольны, розница увеличилась. Чем плохо?

— Хотелось бы все-таки знать, какую роль предстоит сыграть нашему гроссмейстеру в этой коридре — матадора или...

Не подавая виду, что кое-что услышал и кое-что понял, я непринужденно заговорил:

— Тут некоторые считают, что я долго думаю над базовыми вариантами, но ведь у меня более пя-

тисот партнеров! Вправе я подумать час над десятиходовым вариантом? Вот и получается пятьсот часов! А это при восьмичасовом рабочем дне, как ни крути, двенадцать недель выходит. Я уж не говорю про тайм-ауты и молоко за вредность...

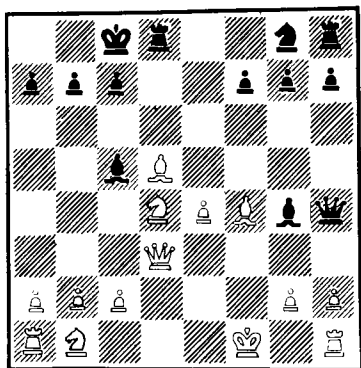
— Ладно-ладно, — улыбаясь, перебил меня редактор, — где эти варианты-то десятиходовые?

— Ферзьбери обещал играть со всеми, и он держит свое слово. Кстати, обещанного три года ждут, гласит народная мудрость, а тут всего три месяца! Вот первый вариант, — ответ на ход 10. С:f4, избранный 113 участниками.

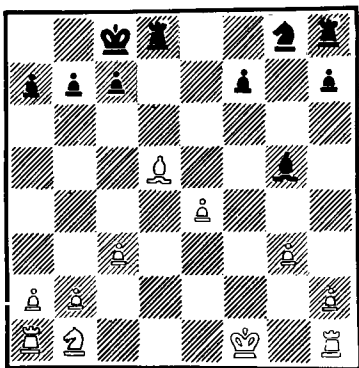
107

Показываю: 10 ... Фf6
11. Фg3 С:d4 12. Ф:g4+
Крb8 13. с3 Сe3 14. g3 g5

107

108

15. Ф:g5 Ф:g5 16. С:g5
С:g5.

108

Кризис миновал, ничейные контуры видны невооруженным глазом. У белых, правда, лишняя пешка, но их король раскрыт.

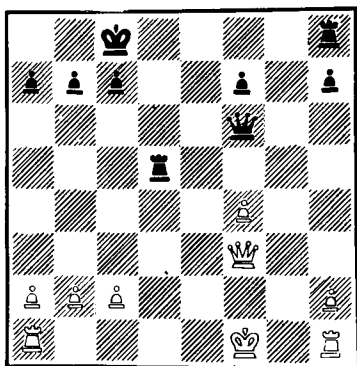
— Но ведь они могут играть по-другому?

— Я старался выбирать лучшие ходы... Ну, по-другому так по-другому. Допустим, 11. Ке2. Тогда можно или сразу отыграть фигуру — 11 ... С:e2+ и 12 ... Ф:f4, или пойти сначала 11 ... Ке7. Например: 12. Кbc3 К:d5 13. ed С:e2+ 14. К:e2 g5 15. g3 gf 16. К:f4 Cd6 17. Фf3 С:f4 18. gf Л:d5.

109

— Вы же ладью отдадите? Не жаль?

109

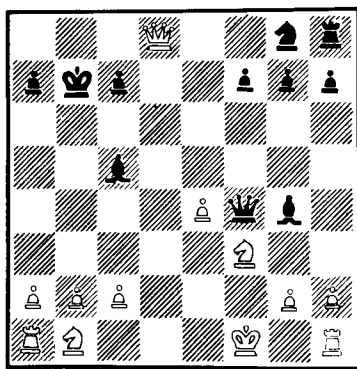

— Жаль, конечно. Так ведь недаром: если 19. Ф:d5, то 19 ... Ф:f4+. «Ферзь-бери!» Тут уж черные никак не должны проиграть.

Как бы то ни было, Ферзьбери предложил ничью всем партнерам, избравшим ход 10. С:f4, и 96 из них — самые благо-разумные — сразу согласились. Так в одном «туре» сеансер записал в свой актив целых 48 очков — своего рода рекорд!

Однако не все проявили готовность решить конфликт путем переговоров. Некоторые приняли базовый вариант до 16-го хода включительно и продолжали 17. с4 — на это, однако, последовало 17 ... с6, и белым пришлось тут же пожалеть об отказе от ничьей. Если же 17. h4, то 17 ... Сс1 18. a4 с6 — тоже в пользу черных. Видимо, лучше всего 17. Кpg2, на

110

что можно ответить 17 ... Kf6; в любом случае белые вряд ли могут рассчитывать приобрести больше, чем пол-очка.

Перворазрядник В. Большагин из Мурманской области уклонился от базового варианта уже на 11-м ходу: 11. Kf3 Ф:f4 12. С: b7+ Kр:b7 13. Ф:d8.

110

Здесь черные сыграли 13 ... Kf6, и белые не нашли ничего лучшего, нежели 14. Фd3, и получилась ничья вечным шахом. Большагин указал, что в случае 14. Фd2 Се3 15. Фb4+ Крс8 16. Kd2 Ле8 белые проигрывают во всех вариантах, и этим проявил себя как сильный аналитик. Кстати, об этом у нас еще будет случай вспомнить.

Замечу в скобках, что и после 14. Фd3 черные

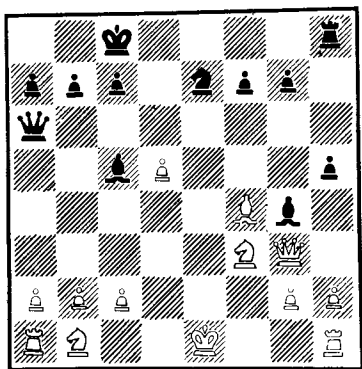
не обязаны сразу давать вечный шах (Фf4—c1—f4), а могут испытать еще шанс 14 ... Лd8 (жертва ладьи!) с сильнейшей атакой.

— Ладно, — сказал редактор, — но какой вам смысл со всеми соглашаться на ничью? Признаёт ли ФИДЕ ваш контргамбит после сотни ничьих?

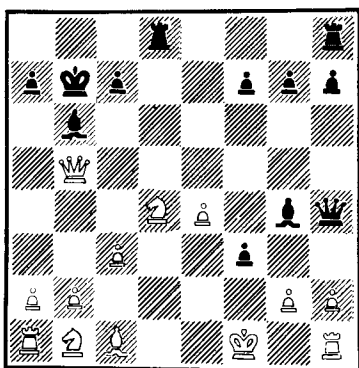
— Можно подумать, что все дело только в официальном признании. Ведь если белым приходится уже на 18-м ходу соглашаться на ничью, разве это не знак качества контргамбиту?

Помнится, были и другие попытки уйти от ничейной (как я полагаю) заключительной позиции, предложенной в базовом варианте. Николай Андреевич Х., слесарь-электрик из Краснодара, вместо 13. с3 сыграл 13. Кс3! Се3! 14. g3 g5 15. Ф:g5 Ф:g5

111

112

16. С:g5 С:g5 17. Лd1 c6 18. h4 Cf6, но постепенно позиция тоже приняла ничейные очертания.

В этой сложной для судьбы контргамбита обстановке помощь неожиданно подоспела из-за Полярного круга. Да, ты угадал, читатель: пришло письмо от Большагина! Он заявил, что базовый вариант с переходом в эндшпиль без пешки вообще недостоин называться контргамбитом Ферзьбери! Не для того, дескать, жертвовалась фигура в Гаскон-

ском заливе, чтобы теперь извиваться ужом в поисках неясной ничьей. Заполярный корреспондент предложил после 10. С:f4 Фf6 11. Фg3 не разменивать грозного слона, а играть 11 ... h5! 12. Kf3 Л:d5! 13.ed Фа6+! 14. Kpe1 Ke7! с опасной угрозой Ke7—f5.

111

Не думаю все-таки, чтобы у черных был здесь выигрыш, но ситуация на доске явно в духе контргамбита Ферзьбери.

«Кинжальный удар»

Под таким девизом прислал свой ход 10. С:b7+ житель Белгорода некто Р. Идея его в том, чтобы сломать намеченный черными сценарий борьбы и контржертвой фигуры перенести театр военных действий на ферзевый фланг, где обитает черный король. В новых условиях ударная группировка черных должна действовать в темпе, иначе противник успеет подтянуть фигуры и проведет победную атаку.

И все же стратегическое преимущество черных настолько велико, что одними только тактическими угрозами белым не под силу удержать равновесие.

Ведь черным, чтобы обрушиться на вражеского короля, нужно сделать только два хода — развить коня и поставить вторую ладью на линию «е».

Первые ходы в этом варианте обязательны: 10... Kp:b7 11.Фb5+ Сb6 12.c3 f3.

112

Теперь брать пешку нехорошо: 13. gf Фh3+ 14.Kpe1 С:f3, и атака черных неотразима. Если же пешку не брать, а вывести коня — 13.Kd2, то после 13...fg+14.Kp:g2 Ch3+15. Kpg1 Фg4+ или 15.Kpf3 Kf6 атака черных опере-

жает. Не годится и 13. Cf4 из-за 13...Cd7, после чего белые проигрывают фигуру.

Остается 13.g3 Фh3+ 14.Кре1 Кf6 15. Cf4 Лhe8.

Игра складывается яв-

но в пользу черных. В сеансе никому не удалось победить при помощи «кинжального удара». Как видно, одного холодного оружия в наше время недостаточно для победы.

«10. b2 — b4 и сдавайтесь!»

Получив открытку с таким многообещающим девизом, я поначалу растерялся. Тем более что анализ П. Н. Киселева поражал своей обстоятельностью. И действительно, он доказал преимущество белых при любом отходе слона, но в варианте 10.b4 С:d4 11. Ф:d4 он рассматривал лишь 11...с6, тогда как гораздо сильнее 11...f3.

— Сильнее, не спору, — согласился Сергей Викторович, который до

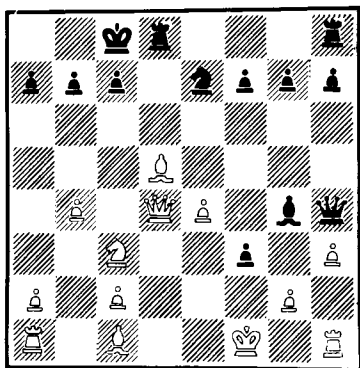
этого не вступал в дискуссию по поводу контргамбита, — но достаточно ли сильно, чтобы сделать ничью?

— Судите сами. В партии с товарищем М. из Днепропетровска было 11...f3 12.Кс3 Ке7 13.h3.

113

— Ферзьбери сыграл 13...К:d5 и после 14.К:d5 чуть было не предложил 14...Л:d5 15.Ф:d5 Лd8, и «Ферзьбери!» Но вовремя заметил, что на это белые могли ответить страшным контрударом 16.Сg5! (можно сказать, «контр-Ферзьбери!»). Поэтому Ферзьбери решил сыграть по-иному — 14...Фg3!, и выяснилось, что белым не удержать партию. По правде говоря, ход 13.h3 был не из лучших. А вот Б. С. Михалевкин из Ленинграда разыграл этот вариант безупречно: на 11...f3 он ответил 12.Фс3!, контролируя третью горизонталь

113

и мешая черным создать угрозы на королевском фланге. К тому же после хода Сс1—f4 белые получали возможность развить нешуточное давление на уязвимый пункт с7.

— Чем же дело кончилось?

— Произошли печальные события: Ферзьбери сбился с записи ходов и сыграл, мягко говоря, не лучшим образом. И вот закономерный финал: приходит откритка от Михалевкина с записью партии до 23-го хода, которая сопровождается знаком $\pm$, то есть мне в корректной форме предлагают сдаться. На прощание мой симпатичный партнер написал следующее: «Мне кажется, что я опроверг контргамбит Ферзьбери». Эту откритку я храню в своем архиве до сих пор.

Михалевкин действитель-

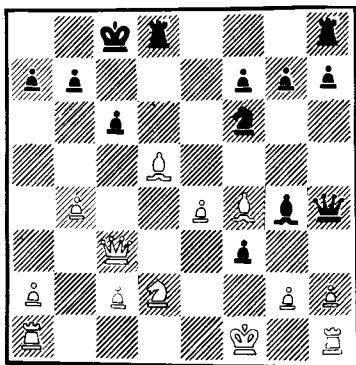
но играл отлично и заслуженно победил Ферзьбери, но что касается контргамбита, то здесь можно поспорить.

114

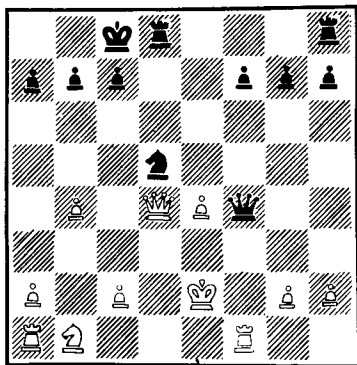
Во-первых, в этой позиции, где черные «по техническим причинам» сделали слабый ход 14...Kh5, надо было играть 14...fg+ 15.Kp:g2 Л:d5! 16. ed К:d5, и после 17.Фe5 К:f4 белым очень опасно брать коня — 18.Ф:f4 ввиду 18...Ch3+ 19.Kpf3 Cg2+.

Во-вторых, спустя десять лет выяснилось, что в ответ на 10.b4! («и сдавайтесь!») после обязательного размена 10...C:d4 11.Ф:d4 лучше играть сначала 11...Kf6, а не сразу f4—f3, и тогда не проходит 12.Фс3 ввиду 12...К:e4. Если же 12.С:f4, то 12...Ce2+13.Kp:e2 Ф:f4 14. Jf1 К:d5!

114

115

Таким образом, ход 10. b4! действительно очень опасен для черных, но места для ловушек еще хватает.

— А каково все же ваше резюме по поводу контргамбита? — спросил Сергей Викторович. — Неужели черные и вправду могут таким путем пожертвовать фигуру и даже в худшем случае сделать ничью?

— Да нет, конечно. Ис-

ходная позиция для черных проиграна. Было бы неэтично с моей стороны предлагать десяткам тысяч читателей еженедельника заведомо неразрешимую задачу. Ведь ни один композитор не позволит себе опубликовать этюд, который не решается! Но в контргамбите Ферзьбери, этом подлинном царстве ловушек, путь к победе белых извилист и сложен, как в лабиринте Минотавра, и отклонения ведут зачастую не к ничьей, а... прямо в преисподнюю.

«Мерцающие шахматы»

Алексей Ратушный одним из первых откликнулся на приглашение сыграть в сеансе Ферзьбери. Рабочий Архангельского целлюлозно-бумажного комбината, студент-заочник Ленинградского университета, он готовил тогда дипломную работу о философских взглядах Еврипида — древнегреческого поэта-драматурга, жившего почти две с половиной тысячи лет назад.

«Более современной темы вы не нашли?» — спросил я его в завязавшейся переписке, но он заверил меня, что Еврипид по таланту не уступал нашим современникам, тем

более что поэтов-драматургов у нас вообще маловато (можно вспомнить разве что пьесу К. Липскерова «Надежда Дурова»), а философия его не утратила своей жизненности и актуальности.

Затем оказалось, что Ратушный и сам сочиняет стихи, или, как он их называет, песни. Одну из них, на шахматную тему, он прислал.

Цейтнот

Он упадет, контрольный флаг.
Лишь пять секунд
на пять ходов.
Стучат часы тик-так
не в такт,
Ведь сердце есть и у часов.

Цейтнот — неслышная гроза.
 Всего опасней и страшней
 Боль в полированных глазах
 Твоих растерянных коней.

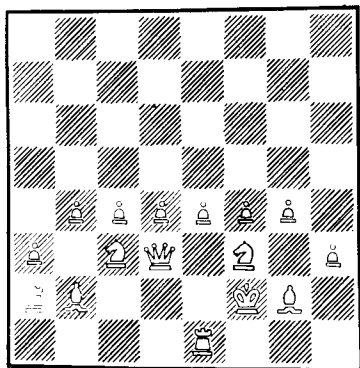
И, обреченные, глядят
 На черно-белые поля,
 Им будет сниться по ночам
 Кольцо атак на короля.

Я прочертил ферзем зигзаг.
 Все досмотрел, все просчитал,
 Но главный враг —
 коварный флаг,
 Как гильотина, он упал.

Это грустная песня,
 другие тоже были печаль-
 ные. Приехав однажды в
 Москву, он пел их глухо-
 ватым голосом, мелодии бы-
 ли однообразные, а стихи —
 хорошие. Я уговаривал его
 подготовить сборник, а он
 робел: не примут, мол,
 не охота огорчаться... Есть
 такие люди: будучи талант-
 ливыми, они не борются за
 победу, опасаясь неудачи.

Очень хочется привести
 еще одну его песню, но

116 Дебют Ратушного

пора, чувствую, рассказать
 о «мерцающих шахматах»...
 А, ладно, была не была!

Я высеку сердце из камня
 И вместо живого вставлю.
 Глаза ослеплю лучами,
 Чтоб краски цветов молчали.

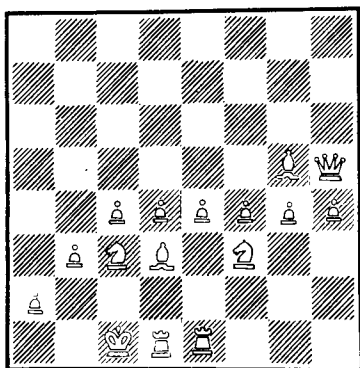
Свинец расплавленный выпью,
 Чтоб голос меня не выдал.
 И стану я жить, как евнух,
 В заботах тупых,
 повседневных.

Как те, кто глазами не видит,
 Как те, кто сердцем не слышит,
 Голос имея, торгуют
 Золотом грязным молчанья.

Теперь о «мерцающих
 шахматах», придуманных
 Ратушным. В принципе они
 очень похожи на обычные.
 Разница лишь в том, что
 в «мерцающих шахматах»
 одним ходом можно перед-
 вигать сразу... несколько
 фигур!

Эта игра по сравнению
 с обычными шахматами

117 Дебют Радевича

более точно моделирует реальную картину борьбы, например во время военных действий или в экономических взаимоотношениях людей, коллективов. Что касается непосредственно шахматной доски, то здесь иной раз возникают поразительно увлекательные, фантастические ситуации. Возможны, например, такие первые ходы белых:

116 117

Известный в Архангельске кандидат в мастера Б. Радевич, тоже энтузиаст «мерцающих шахмат», считает, что их изобретатель нашел тенденцию и конкретные формы дальнейшего развития шахмат. Новая игра вырабатывает у шахматиста умение видеть всю доску, не пренебрегая при этом ни одним из элементов позиции, углубляет понимание сложных стратегических структур.

Игра, что и говорить, интересная, быть может, со временем она найдет свой круг любителей. Но я клоню к другому: общение, возникшее на почве шахмат, будь то любительские домашние или школьные партии, турнир по переписке или сеанс одновременной игры или что-то другое, — такое общение зачастую сближает людей, переходит в дружбу, раскрывает характер человека, развивает его интеллект.

Такова подлинная социальная ценность наших старинных, пока еще не «мерцающих» Шахмат. Благодаря им мы с вами ближе узнали Алексея Ратушного, Тимура Алиева, «Троянского коня» и многих, многих других. Да и сама идея книжки для юных шахматистов и вместе с тем для их родителей и воспитателей была выдвинута А. Ивановым из Иркутска в ходе сеанса «контргамбит Ферзьбери».

Ферзьбери на пляже, или По червонцу

Однажды в Сочи я попал на аристократический пляж, куда пускали только жителей престижной гостиницы и лишь изредка за плату или по благу — посторонних, к числу которых принадлежал и я.

Обстановка там, надо сказать, была очень комфортабельна даже на вкус капризных интуристов, не говоря уже о наших безработных отдыхающих. Среди прочих удобств и развлечений, имелись, конеч-

но, и шахматы — большой стол с огромными лакированными фигурами, их жалко даже разменивать, не говоря уже о том, чтобы жертвовать.

Стол в тот день пустовал, но неподалеку на топчане расположились двое со своей обыкновенной доской и с часами. Один из них, в белой майке с надписью «All or nothing», делал ходы со скоростью китайского чемпиона по настольному теннису. Его левая рука все время лежала на кнопке часов, а правой он передвигал фигуру, как только партнер успевал сделать ход, а иногда и чуть раньше. Противник его, полный, кавказского вида мужчина с густыми черными усами, играл как будто в другом временном измерении, порой даже задумывался, а часы переводил спокойно. Как раз когда я подошел, он зевнул фигуру, но продолжал тянуть сопротивление, надеясь, видно, что на часах партнера упадет флажок. Получив все же мат, черноусый извлек откуда-то десятку, невозмутимо вручил ее партнеру и, поднявшись, сказал:

— Ладно, Виталик, пойду окунусь, а там, глядишь, еще сыграем...

Между тем у топчана остановился бородатый мо-

лодой человек в темных очках. Он видел сценку расчета, усмехнулся и покачал головой.

— Хотите сыграть? — спросил его победитель.

Бородатый неуверенно пожал плечами.

— А у вас есть разряд? — снова спросил Виталик.

— Разряд? — переспросил владелец темных очков с некоторым смущением. — Нет, у меня нет разряда.

Последнее слово он, правда, произнес с нажимом, как бы давая понять, что хоть разряда у него и нет, но постоять за себя он может.

— Ладно, тогда мне три минуты, а вам десять, — распорядился Виталик. — По червонцу. Согласны?

— Ну давайте... Только две партии: чтобы и черными, и белыми, — подумав, ответил бородатый. Потом добавил: — Да и десять минут — ни то ни се: для шахмат — мало, для баловства — много. Пусть уж обоим по пяти.

Бородатый начал белыми, очки он так и не снял. Играл неторопливо, спокойно, передвигал фигуры и нажимал на кнопку одной рукой. На часы он не смотрел, да и в позицию не очень-то вглядывался. Казалось, его больше интересовал партнер.

Минуты через три Виталик сдался и стал быстро расставлять фигуры, видимо, надеясь белыми легко отыграться.

И вот я вижу — королевский гамбит. Бородатый поначалу не принял гамбит, но затем все же пешку взял и при этом почему-то покосился на меня.

1.e4 e5 2.f4 Kc6 3.Kf3 ef 4.Cc4 Cc5.

Я мысленно восклицаю: «Аллах акбар! Ведь сейчас будет контргамбит Ферзь-бери». И впрямь:

5.d4 K:d4 6.K:d4Фh4+ 7.Kpf1 d5 8.C:d5 Cg4 9.Фd3 0—0—0.

118

Тут хозяин шахмат задумался уже минуты на полторы. Действительно, от обилия возможных ходов рябит в глазах, и под тиканье часов лучший найти не так-то просто (а еженедельник «64» с анализами контргамбита он явно не читал). Наконец, бросив взгляд на поднимающийся флажок и решив, наверное, что пляжного пижона он с лишней фигурой как-нибудь да одолеет, Виталик решительно двинул пешку на b4.

Я волновался за свое детище так, будто это мои двадцать рублей стояли на кону. Но оказалось,

что беспокоиться было нечего: черные хладнокровно отбили внешне опасную, но не основательную атаку противника...

— Может, сыграем наквит? — робко спросил Виталик таинственного незнакомца.

— А чего с тобой играть? — насмешливо возразил тот, перейдя вдруг на «ты». — Самый популярный вариант в современном королевском гамбите и то не знаешь!

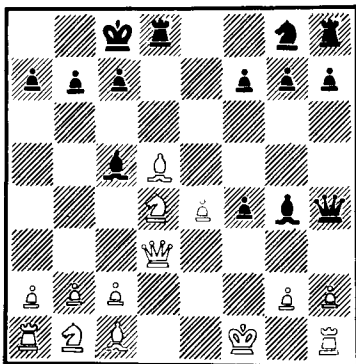
— А еще сказал, что нет разряда...

В ответ бородатый наконец снял очки.

— Зачем мне разряд, когда я международный мастер? Не узнаешь?

Виталик посмотрел на него, но не с укором, как я ожидал, а скорее с почтением. Потом вытащил только что выигранную десятку, порылся в

118

карманах брюк, лежавших на топчане, извлек оттуда еще несколько рублей.

— Здесь пятнадцать, остальные, уж извини, через часок. Гурген вот подойдет...

Мастер даже не взглянул на протянутые деньги.

— Я в шахматы на деньги не играю и тебе не советую. Слушай, тебя же дисквалифицируют, запретят детей тренировать, что будешь делать? Сопьешься? А как ты стал играть! Помнишь, шесть лет назад ты выиграл блицтурнир? Чудак, у тебя же талант был...

Мне стало жаль Виталика.

— Простите, — обратился я к мастеру, — но и вы в одном месте спутали порядок ходов...

— Вполне возможно, — не удивился он. — Ведь в турнирах, согласитесь, такие дебюты не каждый день встречаются.

— Вот видишь, — воспрянул духом Виталик, — меня укоряешь, а самого посторонние поправляют.

— Ничего себе «посторонний»! Это же гротесмейстер Ферзьбери!

После этих слов мастер унырнул в море, а мы остались на раскаленной гальке. Мне льстило, что меня узнали даже на пляже, а Виталик произнес с досадой:

— Ну надо же так нарваться! Да и не узнал я его — очки, борода... Сколько раз говорил себе: не связывайся с неизвестными. Так нет же!

— И давно вы уже на пляжах в шахматы играете? — поинтересовался я.

— Да в Сочи вот уже третий год, — ответил он. И, как бы предупреждая мой следующий вопрос, рассказал о себе: — Живу далеко, за Уралом, сюда приезжаю только на лето. В нашем городе шахматами много не заработаешь — я тренер во Дворце пионеров. А здесь любителей полно, для них червонец — не деньги. Окупаю все расходы, да еще кое-что на зиму остается. Игра, правда, изматывает, иной раз поиграешь часок — руки трясутся. Ведь за три минуты надо не только получить выигранную позицию, но и дать мат! Бывает, ладья лишняя, а флажок упал.

— А как вообще получилось, что вы стали на деньги играть? Ведь вы же тренер...

— Так у себя дома я на деньги не играю и ребятам говорю: «Боже упаси!» А как получилось? Да очень просто. Однажды был в Москве, зашел в сад «Эрмитаж». Смотрю, там сидят ребята у шахматных столиков, рядом книги раз-

ложены. Подошел. И вдруг вижу — книга одна, уж мне так хотелось ее иметь, но у нас нипочем не достать... Я говорю одному: «Продайте мне эту книгу», а он отвечает: «Давайте сыграем. У вас какая?» А у меня никакой. «Тогда, — он говорит, — ставьте червонец, а я — книгу. Каждому по пять минут, играем до трех выигранных. Идет? Если ничья — книга ваша, но вы отдаете мне червонец».

Парень попался сильный по игре — хороший кандидат. Ну, я очень старался, выиграл три кряду. Кстати, номинал той книги был два двадцать...

Он помолчал. Я не торопил его.

— В другой раз там же предложили сыграть просто на деньги. Мне неудобно было, да и денег с собой всего ничего, но я подумал: раз я книгу выиграл и десятка при мне осталась, можно рискнуть. Вот с тех пор и рискую... Знаю ведь, что нехорошо фраеров обыгрывать, но так тянет летом к морю! На свои-то здесь не шибко отдохнешь... А иной раз думаю, — он пожал плечами, — почему нельзя играть в шахматы

на деньги? Чего тут плохого? Ведь и вы, гроссмейстеры, если разобраться, тоже на деньги играете. Да еще на какие! Я тут десятки сшибаю, а там счет на тысячи идет, да не рублей, а долларов... В этом вся и разница!

— Разница в другом: там деньги дают спонсоры, а гроссмейстеры друг у друга из кармана доллары не вытаскивают.

— Как же не вытаскивают? Спонсоры-то деньги уже дали, приз стоит на кону. Если один получил — значит, у другого отнял. Выходит, где-то там в Бугойно, в Севилье — можно, а в Сочи нельзя? Откуда такая дискриминация нашего отечественного курорта?

Виталик усмехнулся, а потом уже серьезно добавил:

— Нет, надо что-то в жизни менять...

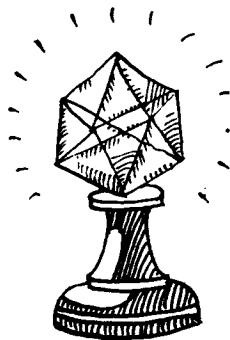
Подошел давешний черноусый:

— Кого это ты так красноречиво убеждаешь, Виталик? Давай лучше сыграем.

— Давай, Гурген. Только без часов и без денег!

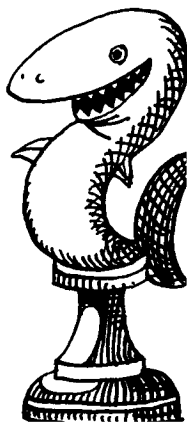

НЕ- ИСЧЕР- ПАЕМАЯ КЛАДО- ВАЯ

Парад дебютов

— Вот мы с вами смотрим дебютные комбинации и ловушки, — сказал однажды Николай Фомич, — и уже немало дебютов встречалось: и королевский гамбит, и защита Каро-Канн, и французская... А сколько же всего существует дебютов? Откуда произошли их названия? Надо ли их все изучать или можно выбрать только по одному самому лучшему

дебюту за белых и за черных?

— Очень много вопросов сразу. Если на все отвечать — получится целый фолиант, да, по правде сказать, я и сам не все дебюты знаю, далеко не все. То есть знаю, конечно, их по имени-отчеству, но лично не знаком, не изучал их характер, нравы, повадки...

— А я когда-то читал стихи, — вставил Николай Фомич. — Вот послушайте:

И Ноттингем, и Роттердам,
И Баден-Баден, и Меран
Распределил я по рядам
И расписал по номерам.

Не вы ли, Борис Самойлович, их написали?

— Припоминаю, — добавил Сергей Викторович, — где-то и я читал: «Подобно акуле, Ферзьбери плавает по океану вариантов, выскивая, кого бы проглотить». Вам знакомы эти слова?

— Поймали, поймали, ничего не скажешь, — улыбнулся я. — Но было это давным-давно. С тех пор все дебюты исследованы, классифицированы, получили кодовые обозначения, размещены в долговременной памяти ЭВМ. Но это все для профессионалов, а мы-то с вами любители. Поэтому я расскажу лишь о некоторых, избранных дебютах. И хоть

их немного на вид, но ныне 90—95 процентов всех сыгранных партий начаты именно этими дебютами. Что это — мода или естественный отбор? Скорее последнее. Гроссмейстеры, играя белыми, обычно стремятся получить преимущество, пусть небольшое, но устойчивое, на длительную перспективу. За черных же хочется прочной позиции, но обязательно с контршансами. Бывает, конечно, что шахматист заранее настраивается на ничью — по турнирному положению или при встрече с заведомо более сильным партнером; тогда играют непробиваемые, огнеупорные дебюты и варианты без контршансов.

Итак, все дебюты можно разделить на три основные группы: открытые — в них игра обязательно начинается ходами 1. e2—e4 e7—e5; полуоткрытые — на ход 1. e2—e4 черные отвечают любым ходом, кроме 1... e7—e5; и закрытые — белые начинают игру любым ходом, кроме 1. e2—e4.

Из открытых наибольшей популярностью пользуется *испанская партия* (за рубежом ее чаще называют «Руи-Лопес», по имени испанского священника XVI века, который, как считается, изобрел этот дебют): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5.

Внешний рисунок игры таков, будто белые хотят разменять коня с6, который защищает пешку е5, а затем забрать эту пешку конем. Однако эта примитивная идея не проходит. Например: 3...а6 4.С:с6 бс 5.К:е5 Фd4, и белые теряют пешку е4. Подлинная идея испанской партии в другом: нажимая на пешку е5 и ведя фигурную игру по всей доске, белые неторопливо развивают инициативу на королевском фланге, попутно нейтрализуя возможную активность черных на ферзевом.

Кроме того, белые могут избрать разменный вариант: 3 ... а6 4. С:с6 dc 5. d4 ed 6. Ф:d4 Ф:d4 7. К:d4.

119

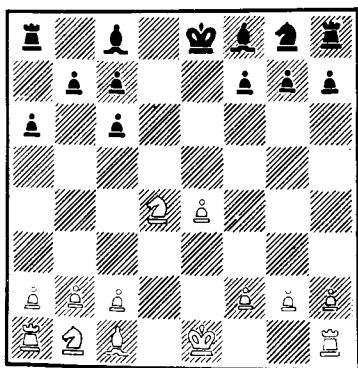
Если сейчас убрать с доски все фигуры, белые

получат выигрышный эндшпиль, ибо у них на королевском фланге лишняя и в перспективе проходная пешка, а черные на ферзевом фланге не могут образовать проходную, так как их лишняя пешка сдвоенная. Однако все это умозрительно, так как разменять все фигуры не так-то просто.

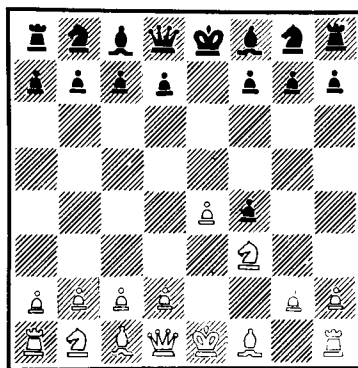
Сам я не люблю испанскую партию. Белыми ее играть скучновато — комбинации не получаются, надо долго маневрировать, а мне это не по душе. Черными «испанку» играть трудно, ничью можно сделать лишь ценой упорной защиты, а контршансов все-таки маловато.

Если уж играть 1. е4, то в ответ на 1 ... е5 молодому человеку лучше избрать *королевский гамбит*, а испанскую партию отложить до зрелых лет.

119

120

Королевский гамбит:
1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3.

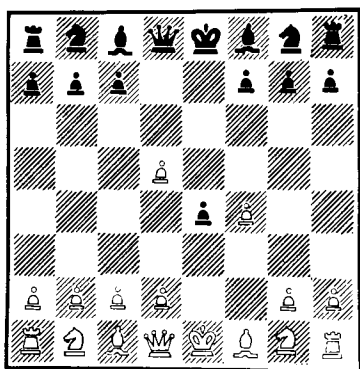
120

Это *принятый королевский гамбит*. Но черные могут и не брать пешку, тогда получается или *отказанный королевский гамбит* — 1. e4 e5 2. f4 Cc5, или *контргамбит Фалькбеера* — 1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4.

121

В первом случае черные временно задерживают рокировку белых, а сами быстро рокируют, чтобы не допустить немедленной атаки на короля. В контргамбите Фалькбеера черные не только не берут гамбитную пешку, но и сами временно жертвуют пешку, а затем, продвигая пешку на e4, стесняют раз-

121

витие противника. Это — защита с контршансами.

Принятый королевский гамбит — необычайно интересный дебют, в прошлом веке он был очень распространен. Сейчас гроссмейстеры его не жалуют: даже самые острые варианты уже детально изучены, там ничего не выжмешь, а с позиционной точки зрения этот дебют не обеспечивает белым сколько-нибудь заметного преимущества — пешка «f» двинулась вперед слишком рано («f2—f4 почти всегда преждевременно» — Тарраш).

Из других открытых дебютов упомянем следующие.

Русская партия (в прошлом ее называли «защита Петрова», по имени ее изобретателя): 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6.

122

Симметричная позиция требует от черных точной игры, но в большинстве случаев приводит к ничьей.

Итальянская партия: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5.

123

В план белых входит образование сильного пешечного центра и создание атаки на слабо защищенный пункт f7. Но черные

могут успешно с этим бороться.

Шотландская партия:
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4.

124

В этом дебюте с первых же ходов завязывается фигурная борьба в центре, но, поскольку белые не провели должной позиционной подготовки, черные обычно легко добиваются уравнения.

Кстати, при желании белые могут отважиться на заливхватский *северный гамбит*, о котором рассказывалось в новелле «Ключевой ход»: 1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc 4. Cc4 cb 5. C:b2.

125

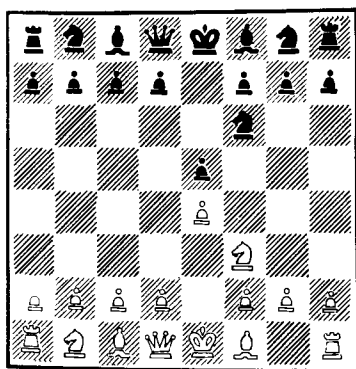
Белые пожертвовали две пешки, но два их слона, нацеленных на королевский фланг, выглядят

угрожающе. Отразить атаку можно, но при этом одну пешку необходимо будет вернуть, и в дальнейшем черным надо вести защиту с предельной точностью. Правда, лишняя пешка у черных, как правило, остается.

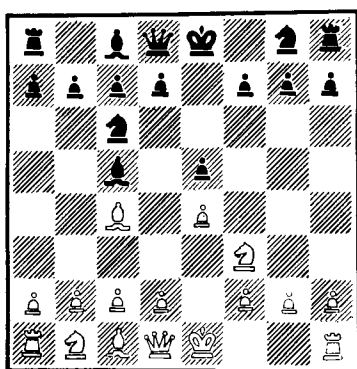
Защиту двух коней вы уже знаете (см. новеллу «Опасные прогулки»).

Если вы решили играть белыми королевский гамбит, а значит, начинать партию ходом 1. e4, то должны быть готовы к тому, что придется играть какой-нибудь из полуоткрытых дебютов. К ним относятся модная ныне сицилианская защита, вновь входящая в моду французская защита, надежная защита Каро-Канн, сложная защита Пирца-Уфимцева, а также два сравнительно редко встречающихся на практике дебюта — защита

122

123

Алехина и скандинавская защита.

Наиболее активная из первых трех защит — *сицилианская* (1. e4 c5), поскольку черные не только сами готовятся к ходу d7—d5 (это дело будущего), но и сразу нейтрализуют ход d2—d4, тогда как во французской защите и защите Каро-Канн белая пешка «d» беспрепятственно идет в центр.

Что касается *скандинавской защиты* — 1. e4 d5, то столь прямолинейная тактика малоэффективна ввиду 2. ed Kf6 3. Kc3 K:d5 4. K:d5 Ф:d5, и ферзь рано или поздно придется с потерей темпа уйти со своей центральной высоты.

126

В защите Алехина — 1. e4 Kf6 — черные сначала смелым рейдом коня

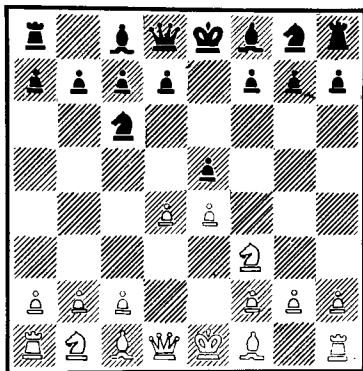
выманивают белые пешки, а затем организуют комбинарованную контратаку на выдвинутую вперед пешечную фалангу. Это выглядит примерно так: 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. d4 d6 5. f4 de 6. fe Kc6 7. Ce3 Cf5 8. Kc3 e6.

127

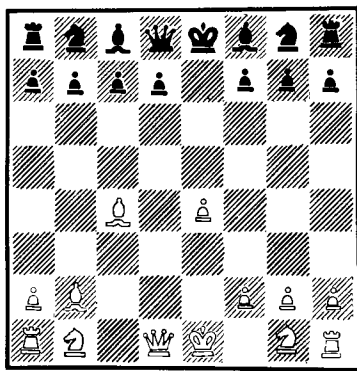
Ход 1 ... Kf6 применял еще до Алехина московский шахматист М. Кляцкин. Но, в отличие от Алехина, он в ответ на 2. e5 отступал конем на g8.

Защита Пирца-Уфимцева — 1. e4 d6 2. d4 g6 3. Kc3 Kf6 — по своему характеру близка к закрытым дебютам и часто переходит в староиндийскую защиту. Черным обычно приходится вести тяжелую оборону, располагая свои силы на трех последних горизонталях и готовя контригру

124

125

На практике, начав игру пешкой от короля, вы можете рассчитывать скорее всего на сицилианскую защиту или, с несколько меньшей вероятностью, на французскую. Вот с этими двумя дебютами вам и следует познакомиться более внимательно. Здесь мы эту задачу решать не будем. Вначале надо поиграть эти дебюты просто так, без теории, а уж затем обратиться к специальным справочникам или попросить совета у более опытного шахматиста.

Из закрытых дебютов прежде всего остановимся на *ферзевом гамбите*: 1. d4 d5 2. c4. Это один из самых распространенных ныне дебютов, кто-то его метко окрестил «дебютом матчей на первенство мира».

Здесь у черных богатый выбор. Можно взять

пешку, переходя в *принятый ферзевый гамбит*. Однако эту пешку долго удерживать нельзя, и она отыгрывается, а вот черные, играя 2 ... dc, теряют контроль над пунктом e4 (см. новеллу «Ловушка-автомат»). Правда, черные затем могут сыграть a7—a6, b7—b5 (с темпом) и развить слона на b7.

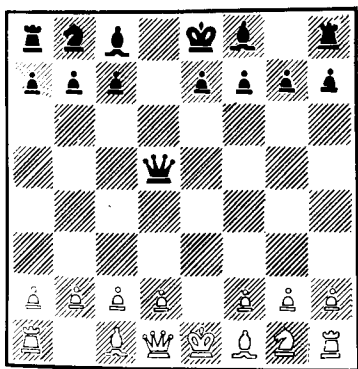
Возможна *ортодоксальная защита* — 2 ... e6 с таким главным вариантом: 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7.

128

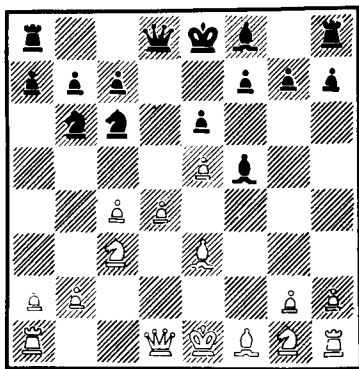
У черных прочная пешечная структура и достаточные оборонительные ресурсы, но обычно возникают трудности с развитием ферзевого слона.

В ортодоксальной защите существует множество разветвлений и целых

126

127

систем, но вдаваться в детали нет смысла, поскольку я вам не рекомендую играть ферзевый гамбит ни белыми, ни черными. По крайней мере первое время, пока не почувствуете себя уверенно белыми в королевском гамбите и полуоткрытых дебютах, а черными — в сицилианской защите.

Упомянем еще *славянскую защиту*: 2 ... c6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 dc 5. a4 Cf5.

129

Из славянской защиты (как, впрочем, и из ортодоксальной) может получиться острая *меранская система*: 4 ... e6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C:c4 b5.

130

Это удивительно интересный вариант! Исследуя

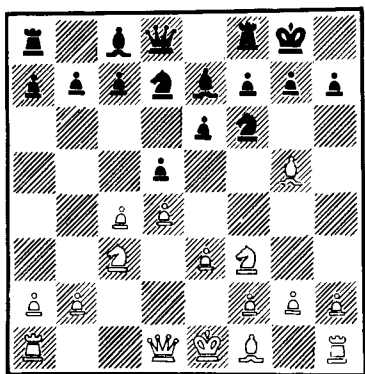
его в своей книге «Меранская система», вышедшей 34 года назад и сегодня не совсем еще устаревшей, я, помню, упивался богатством возникающих возможностей.

Исключительно острую систему, в равной мере опасную для обеих сторон, разработал в славянской защите и успешно применял за черных Ботвинник: 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 e6 5. Cg5 dc, и теперь на естественное продолжение 6. e4 b5 7. e5 следует 7 ... h6 8. Ch4 g5 9. K: g5 hg 10. C:g5 Kbd7.

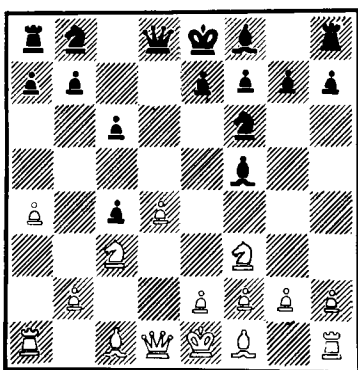
131

Немало захватывающих партий было сыграно этой системой, но с тех пор, как Ботвинник перестал выступать в турнирах, ее мало кто рискует применять. Никто не мог в отсутствие

128

129

Одиссея натянуть тетиву на его лук, оставленный дома...

Кстати, любителям острых ощущений наверняка понравится и *контргамбит Альбина: 2 ... e5 3. de d4*. Пешка при правильной игре отыгрывается, причем белые взамен получают активную позицию, а черные — немало неприятностей. В этом дебюте есть весьма коварная ловушка (см. новеллу «Опечатка на диаграмме»).

Обсужая от вариантов ферзевого гамбита стоят другие закрытые начала: *защиты Нимцовича и Грюнфельда, староиндийская, новоиндийская и голландская защиты, будапештский гамбит*. Сюда же можно причислить (понимая, конечно, всю условность подобных классификаций) *дебют Рети и английское начало*, столь по-

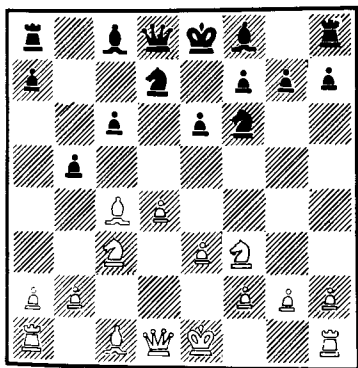
пулярное в матче на первенство мира в Севилье (1987).

Если вы пока белыми не собираетесь играть 1. d4, то вам достаточно из всех этих шести дебютов выбрать какой-нибудь один, ну а дебют Рети и английское начало придется изучать отдельно.

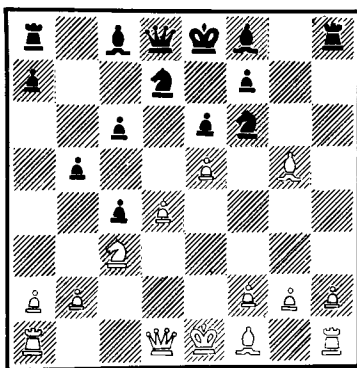
Вы спрашиваете, какой из этих шести? На мой взгляд, защита Нимцовича дает возможность проявить себя полнее всего, она не связана с чрезмерным риском (как будапештский гамбит), не ограничивает развитие фигур (как голландская защита), не слишком сложна (как староиндийская) и, что мне весьма по душе, — в ней не доминируют ничейные мотивы, как в новоиндийской защите.

В заключение скажу несколько слов о двух пара-

130

131

доксальных началах: дебюте Андерсена (1. а3) и дебюте Сокольского (1. б4). Не спешите осуждать ход, придуманный шахматным сказочником Адольфом Андерсеном и связанный с передачей черным права выступки. Пешка на а3 (для черных — на а6) нужна во многих дебютах. Если, например, черные ответят 1 ... е5, то белые путем 2. с4 переходят как бы в сицилианскую защиту (с переменной цвета), имея по сравнению с обычными построениями лишний ход — причем он вовсе не «лишний», ибо черным в «сицилианке» все равно не обойтись без хода а7—а6. Например, Флор нередко применял такой порядок ходов: 1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 а6.

Ход а7—а6 очень полезен также в ферзевом гамбите. Поэтому если белые сыграли 1. а3 d5 2. d4, черным, пожалуй, не стоит продолжать в духе ферзевого гамбита 2 ... с5 ввиду 3. dc.

Ход 1. б2—б4 впервые, помнится, применил Тартаковер на большом турнире в Нью-Йорке (1924), после того как посетил зоологический сад и познакомился там с симпатичной обезьянкой Сюзанной. В ее честь он нарек это

забавное начало «дебютом орангутанга». Впоследствии выяснилось, что новинка д-ра Тартаковера совсем не так проста, как кажется с виду, и в этом дебюте кроются интересные, хотя и не опасные для черных идеи. Мастер Алексей Сокольский развил эти идеи и написал любопытную книжку, после чего теоретиками и был уже вполне официально зарегистрирован «дебют Сокольского»...

— Вы перечислили всего десятка два дебютов, — сказал Сергей Викторович, — но ведь их гораздо больше?

— Так ведь это не дебютный справочник, а лишь «парад дебютов», а на парад не выводят все войско. Господи, да сколько еще разветвлений и систем в уже рассмотренных дебютах! В одном только королевском гамбите: гамбит Муцио, гамбит Альгайера, гамбит Кизерицкого, гамбит Брейера, гамбит Райса, есть даже защита «длинный кнут»!!

— И все это нужно изучить?

— Изучить? Пожалуй, в этом нет надобности, но знать, я думаю, интересно. Да эти звучные имена просто произносить и то приятно!

Сколько всего комбинаций?

— Сколько мы с вами всего разобрали комбинаций? — поинтересовался однажды Сережа.

— Не знаю, не считал. Может, сто, может, двести, а вообще-то их значительно больше.

— И что же, надо их все наизусть помнить, как Пушкина? — удивился он.

— Я наизусть мало чего помню, но при встрече стараюсь узнавать издали.

— Как это?

— Скажи, Николай, у тебя знакомых человек сто есть?

— Гораздо больше.

— Ты же их всех «наизусть» не помнишь, но, встретив в театре, в институте, в трамвае, сразу узнаешь, хоть и не всегда радуешься. Так и с комбинациями: их нужно научиться издали узнавать, с хорошими — перейти на «ты», с плохими — быть осторожным.

— Разве есть и плохие?

— Конечно. Если комбинация обращена против тебя, от нее мало радости.

— А сколько все-таки всего комбинаций?

— Этого, Сережа, никто не знает.

В беседу вступил Николай:

— Почему же? Ведь количество шахматных партий в принципе не бесконечно. В начальном положении у белых на выбор 20 различных ходов, у черных столько же ответов. После, скажем, 1. е4 е5 у белых уже 28 возможных ходов, у черных тоже около того... Так пойдет и дальше. Количество ходов будет то увеличиваться, то уменьшаться. Можно придумать позицию, где возможны 100 ходов, а бывает, что есть лишь один, а то и вообще ни одного — пат! Кажется, что если не пожалеть времени, то можно записать абсолютно все шахматные партии: и когда-либо игранные в прошлом, и те, что могут быть сыграны до окончания веков. Целая библиотека!

— Ну, и сколько же, по-твоему, будет партий в этой библиотеке? — спросил я.

— Знаю, знаю, — перебил Сережа, — сейчас вы скажете «миллиард», «триллион» или еще бог там знает чего в какой-то страшной степени...

— Что ж с того? Пусть хоть квадриллион, но можно, значит, посчитать все партии всех времен?

— Ну, пусть Николай и считает, он у нас математик.

— Я еще на прошлой неделе сосчитал, — невозможно произнес Николай.

— И что получилось? — Сережа не мог сдержать своего нетерпения.

— Я исходил из того, — продолжал Николай, — что в каждом положении возможно в среднем 10 различных ходов за белых и за черных. Каждую партию я мысленно записал на тоненьком листке: книжечка в 1000 партий будет иметь толщину всего один сантиметр! Хранилище спроектировал в виде полок в сто ярусов и расставил книжечки по полкам. Да, чуть не забыл: партии записывал только до 22-го хода.

— Небось от Земли до Луны размещать придется твою библиотеку? — улыбнулся я. — Или прямо до Солнца?

— Длина хранилища, содержащего запись всех шахматных партий до 22-го хода, будет такова, что луч света, пролетая мимо него в течение миллиона миллионов лет, пройдет лишь одну миллиардную часть библиотеки.

* * *

— Знаете, — сказал Сергей Викторович, — тогда расчеты Николая меня прямо оглушили, это же

действительно невозможно представить. Я подумал, что никогда мне не постичь эту бесконечность масштаба чуть ли не всей Вселенной... Но недавно мой сын прочел об этом и говорит: «Мне, папа, все равно, сколько там пройдет миллиардов лет. Ведь числа 10^{33} и, скажем, 10^{55} ничем не различаются, если речь идет о шахматах». Вот так-то!

— Толковый у тебя, Сергей Викторович, растет мальчик. Ведь он, по сути дела, сказал, что шахматы неисчерпаемы вовсе не потому, что мы написали какое-то очень большое число, за которым ничего конкретного человек себе в общем-то не может представить. Они бесконечны, как ... музыка! Но музыку ведь создает не перебор вариантов, а ее внутреннее, духовное содержание. Так и в шахматах: образ космической библиотеки ничего не меняет в нашем представлении о них как о соревновательном искусстве, основанном на сплаве знаний, логики, идей и образов.

Шахматы — искусство интеллекта, разума и вдохновения. И, как любое искусство, оно зиждется на нравственных устоях. Это — чистый родник в околошахматном болоте. Научиться играть в шахматы в принципе может

каждый, как и брэнчать на гитаре. Но произведение искусства создается вдохновением и интеллектом, а это — дар богов. И беско-

нечность шахмат не в квадриллионах вариантов, а в неисчерпаемости идей, возникающих при столкновении интеллектов.

Комбинация — душа шахмат

Оставим афоризм «Пешки — душа шахмат» его творцу — великому Филлидору и от имени всех, кто считает шахматы искусством, провозгласим: «Комбинация — душа шахмат».

Правда, не все с этим согласны. Прагматики и мастера строго позиционного стиля в глубине души недолюбливают «всякие там» комбинационные фейерверки. Они видят в комбинации возмутителя спокойствия, пикирующего из четвертого измерения на стройные порядки их логических выкладок и научных правил. Известно, например, определение Ботвинника: «Комбинация — это форсированный вариант с жертвами». Но это определение характеризует лишь внешнюю сторону шахматной комбинации, не затрагивая ее эстетической сущности. Этим, кстати, лишней раз подтверждается, что по отношению к категориям искусства формальные определения трудны, а в шахматном искус-

стве вообще вряд ли возможны (учитывая заложенное в нем игровое начало).

Отказавшись от «научного» определения комбинации, мы все же попытаемся обрисовать некоторые ее черты. Прежде всего укажем, что в комбинации воплощаются основные элементы красоты шахмат, а ее эстетическое воздействие основано на целом ряде факторов: целесообразности и гармонии, парадоксальности и неожиданности, сложности и разнообразии приемов.

И если позиционная игра приносит удовлетворение нашему разуму, то комбинация прежде всего приносит радость душе. Форсированный вариант можно придумать заранее, тогда как комбинация рождается только за доской, она вся — плод импровизации и вдохновения. Подготовленная дома комбинация подобна картине, срисованной с фотографии по заранее расчерченным квадратам.

Однако комбинация хороша, если она не свалилась с неба, как «летающая тарелка», а гармонично зародилась в процессе борьбы. Она выигрывает в силу воздействия, если угрозы чередуются с тихими ходами, оставляющими партнеру какой-то выбор возможностей. И в этом смысле определение комбинации как «форсированного варианта» становится и логически неверным, поскольку тихий ход ничего не форсирует.

Комбинация реализует накопленный капитал идей, но не посредством взимания процентов — по копейке с рубля каждый год (то бишь ход), а путем взрыва, катаклизма. Подобно тому, как некогда вспышка молнии, быть может, зародила жизнь в хаосе мирового океана...

Иногда в турнирах (жаль, что в очень немногих) партиям присуждают призы за красоту, и в этом случае критерием считают именно комбинацию. Есть, конечно, немало цельных партий, где победа достигнута путем тонкого использования едва заметных неточностей противника. Да,

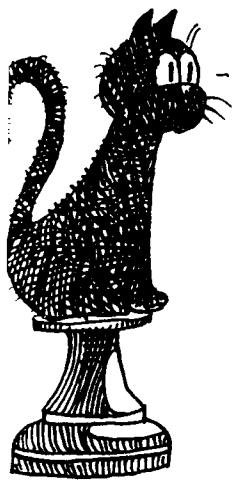
такие партии хороши — для ученых, но любитель ценит в шахматах все-таки иные качества.

— Все это так, — сказал Сергей Викторович, — но не забывайте, что гроссмейстеру надо набирать очки, и это проще сделать, если смотреть на шахматы как на спорт, а в борьбе опираться прежде всего на знания и логику...

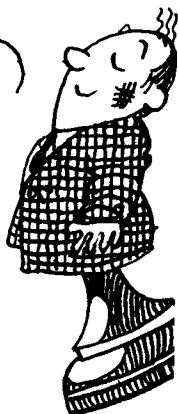
— И вот еще что, — добавил Николай Фомич. — В шахматах сейчас строгая классификация, звания, рейтинги... Какое же это искусство?

— Ну, это как сказать. Классификация есть и у музыкантов, и у актеров: народный артист СССР, народный артист республики, заслуженный артист, заслуженный деятель искусств; есть категории и по оплате. Не исключено, что музыканты с актерами тоже когда-нибудь дойдут до рейтинга! Но дело даже не в этом. Творчеству вообще противопоказана любая регламентация и иерархия. Шахматы не исключение. Только в стихийной мощи и красоте комбинаций обретают они свою душу.

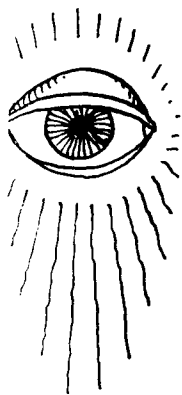

ЛО- ВУШКИ ДЛЯ... СУЕВЕР- НЫХ?

СакраментАльная история

Услышав впервые, — а было это давным-давно, — что Ласкер побеждает соперников будто бы при помощи гипноза, я возмечтал: вот бы мне такой дар! Не для того, конечно, чтобы заставлять партнеров зевать ферзей или погружаться в летаргический сон в раздумьях над первым же ходом. Нет, я бы честно боролся в свою полную силу (довоенная пер-

вая категория) — глядишь, иного современного гроссмейстера одолел бы и по игре. Но если бы в решающей партии для проведения решающей комбинации надо было внушить сопернику какой-нибудь простодушный ход, то...

Однако годы шли, гроссмейстеры среди моих партнеров что-то не попадались, а ради кандидатов в мастера прибегать к сильнодействующим средствам и не хотелось. Зато между делом удалось собрать небольшую коллекцию партий (сейчас в ней около десятка экспонатов), прокомментировать которые мог бы разве что... Вольф Мессинг!

Особенно мне врезались в память два эпизода, увиденные в 1958 году в Риге. Это был чемпионат СССР и вместе с тем зональный турнир ФИДЕ, четыре победителя которого выходили в межзональный. На сцене большого концертного зала играли Авербах, Бронштейн, Геллер, Корчной, Котов, Петросян, Полугаевский, Спасский, Тайманов, Таль... Неплохой, согласитесь, состав — десять чемпионов страны, три будущих чемпиона мира!

Так вот, в тот день Таль играл белыми с Геллером. Не добившись перевеса по дебюту, он пожертвовал

качество, чтобы осложнить игру, и достиг своей цели. Недаром о нем кто-то сказал (уже и не припомню точно: то ли Бронштейн, то ли все-таки я?): «Таль видит в темноте и бросает фигуры, чтобы разбить люстру логики».

132

Я сидел в первом ряду, и все последующее происходило прямо передо мной. Геллер бодро разгуливал взад-вперед по сцене, а Таль неотрывно провожал его пристальным взглядом, не обращая ни малейшего внимания на позицию. Наконец, спустя несколько минут, он — по-прежнему глядя на Геллера и только на него! — делает ход 25. С:f6 и переводит часы.

Нетрудно заметить, что в распоряжении белых был сильный (на взгляд пижона) ход 25. Ле7 — ведь после отступления ферзя остается защищенной ладья e1. Но столь же легко заметить, что в ответ Геллер просто забрал бы ладью: 25 ... Ф:e7 26. de Л:d4.

Итак, Геллер, увидев, что партнер сделал ход, неторопливо подходит к доске и, не садясь за стол, спокойно берет слона пешкой, после чего Таль так же спокойно играет 26. Ле7. Лишь тут Геллер

опускается на стул и замечает то, что видит весь зал: он не может взять дерзкую ладью из-за того, что открылась линия «g», и белый ферзь отойдет с шахом — 27. Фg4 и затем уже 28. de.

Геллер по инерции еще сыграл 26 ... Ф:d6, но после 27. Ф:d6 Л:d6 28. Л:e1 сразу сдался. Между тем, взяв на f6 ферзем, он достигал ничьей без особых хлопот: 25 ... Ф:f6 26. Ф:f6 gf 27. d7 Ле7 28. Cf5 c3 29. Л:c3 Ле:d7 30. С:d7 Л:d7 31. Лс6 Лd2 и т. д.

Второй примечательный эпизод случился в последнем туре. Все партии, кроме одной, уже завершились, и сложилась такая ситуация: у Петросяна — 12 очков, у Бронштейна — 11¹/₂, у Авербаха — 11. Таль имел 11¹/₂ очков и отложенную партию против

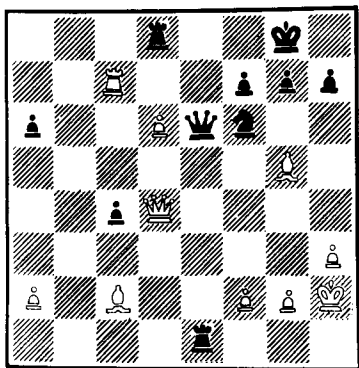
Спасского, у которого было на очко меньше.

Таль играл черными. При откладывании партии он предложил Спасскому ничью: в этом случае он делил с Петросяном первое место, а ленинградец догонял Авербаха и тоже выходил в межзональный турнир в Портороже. Спасский, однако, от ничьей отказался, и в этом был известный резон, ибо вечный шах никуда не убежит, а вот Таль может и ошибиться — его королю приходится гулять на сквозняке.

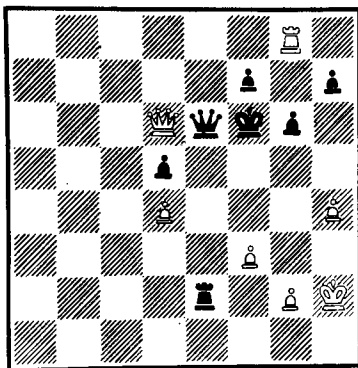
133

Отложенную позицию анализировала вся Рига. Форсированного выигрыша за белых вроде не находили, но если бы черные где-то споткнулись... Тут не то что люди — шпили риж-

132

133

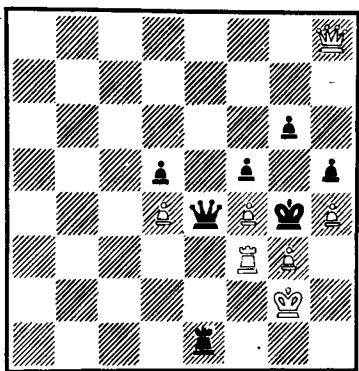

ских колоколен и те, казалось, взывали к небесам, чтобы любимец шахматной Латвии избежал поражения и вновь стал чемпионом страны, пусть и разделив этот титул с Петросяном.

Однако замысел иной, мне думается, волновал сердце Таля: а что должны сделать белые, чтобы проиграть? Оказывается, не так уж мало: во-первых, загнать своего ферзя подальше в угол, во-вторых, раскрыть своего короля, продвинув пешки вперед, но и этого мало — надо еще пропустить неприятельского короля в свой лагерь...

Не знаю, был ли когда-нибудь в том концертном зале такой аншлаг, как на доигрывании этой одной-единственной партии, и слышал ли когда-нибудь он такую овацию, как после

134

заключительного рукопожатия партнеров! Спасскому потребовалось всего 28 ходов, чтобы выполнить все «намеченные» маневры, перемежая их изредка шахами. Он сдался в следующей позиции:

134

Если это не внушение, то что же?!

— Почему вы отказались от ничьей? И почему вообще так странно играли? — спросил я Спасского на банкете. — Ведь отклонив ничью, вы не попали в межзональный, а чемпионом страны вы все равно не становились, даже в случае победы в отложенной.

— Очень хотел выиграть...

Можно понять Спасского: ему тогда было 22 года, он был молод и мечтал о подвигах и славе. Его соперник был и того моложе. А сегодня Талю уже за пятьдесят, и когда несколько лет назад в телеинтервью его спросили о внушении в шахматной борьбе, он ответил с присущим ему остроумием, но все же не без некоторой грусти:

— Результаты этого «внушения» вы видите по моим успехам в последние годы...

Известный шахматный

литератор Виктор Васильев рассказывает в своей книге о Тале («Загадка Таля») и о других подобных случаях. Причем речь идет не о каких-то неточных ходах, которые порой встречаются и у шахматистов экстракласса, а именно о грубых промахах, допускаемых сильнейшими игроками в партиях с Талем. Один чемпион мира в выигранной позиции зевнул мат в два хода, другой дважды имел против Таля лишнюю фигуру — одну партию проиграл, вторую с трудом свел вничью... Васильев не согла-

сен с теми, кто приписывает эти удачи особому везению Таля. И в этом он совершенно прав — столько раз кряду одному человеку не может сопутствовать простое везение. Мудро сказал в свое время академик В. И. Романовский, специалист по теории вероятности: «Маловероятные события не происходят». Если событие, которое считалось маловероятным — в данном случае грубый зевок гроссмейстера, — все же происходит, значит, это событие не случайное, оно имеет свою причину...

Сеанс Вольфа Мессинга

С годами интерес к возможности внушения не ослабевал (хотя в обществе отношение к этому явлению менялось чаще, чем шансы сторон в королевском гамбите), более того — постепенно накапливались факты из области парапсихологии в шахматах.

Вы спросите меня: какое отношение имеет все это к комбинациям и ловушкам? На мой взгляд, самое прямое, хотя ловушки эти своеобразны, а комбинации не всегда корректны. Пользоваться такими «тактическими приемами»

или не пользоваться — это уже вопрос другой, пусть каждый решает его для себя сам. Но знать о существовании подобных «ловушек» и «комбинаций» надо. Ведь в данном случае речь идет не просто о знании, но о формировании взглядов шахматиста, об этических проблемах современных шахмат.

Допустим, молодой человек или даже мальчик чувствует в себе способность внушения, а способность эта, как рассказывал мне Вольф Мессинг, проявляется у некоторых очень рано — в 11—12 лет. Но

сразу возникает вопрос: допустимо ли использовать этот дар в шахматной борьбе? Вроде бы шахматный кодекс не запрещает телепатически воздействовать на своего партнера. Но как быть с кодексом чести? Я лично нарушения справедливости здесь не вижу. Иное дело, если в роли экстрасенса выступает третье лицо. Возможно ли это? Судите сами, я приведу только факты.

Вольф Григорьевич Мессинг, один из интереснейших людей нашего века, родился в Польше, еще в то время, когда она называлась Царством Польским и входила в состав Российской империи. В Советский Союз он попал осенью 1939 года, когда началась война. Обладая удивительным даром, у себя на родине он пользовался известностью: находил украденные или пропавшие вещи, лечил неизлечимые болезни, выступал с сеансами гипноза. У нас в стране ничего этого ему не разрешали, поскольку официальная медицина неодобрительно относилась к публичной демонстрации гипноза и тому подобным вещам. Но у Мессинга была еще одна необычайная способность: он мог воспринимать мысли людей и выполнять их мысленные задания! Прежде, чем раз-

решить ему выступать на эстраде, Мессинга решили проверить. Мне рассказывал об этом Василий Васильевич Чернышов — заместитель наркома внутренних дел. То, что я услышал, было настолько невероятным, что я ему, по правде говоря, не поверил. И не мог поверить до тех пор, пока сам не познакомился с Вольфом (да простит мне читатель эту фамильярность, но мы с Мессингом звали друг друга по имени).

Итак, Мессинга пригласили на Лубянку, в главное здание НКВД. Пока он ожидал в приемной Чернышова, тот в присутствии двух сослуживцев вынул из книжного шкафа том словаря Брокгауза и Эфрона, открыл его на первой попавшейся странице, выбрал на ней слово и даже букву в слове. Хорошенько запомнив все, они положили книгу обратно, позвали экстрасенса (в то время, правда, еще не знали этого слова) и предложили ему найти задуманный предмет. Мессинг взял Чернышова за руку и попросил его мысленно указывать, где спрятан этот предмет.

Далее события развивались вопреки всем законам материализма. Мессинг повел Чернышова по кабинету, остановился у

книжного шкафа, открыл его, провел свободной рукой по корешкам книг и вытащил тот самый том словаря. Посадив Чернышова рядом с собой за стол и все еще держа его за руку, он стал листать книгу. Найдя нужную страницу, Мессинг взял карандаш и обратной стороной стал медленно водить по строкам. Когда он дошел до нужного слова, то некоторое время водил карандашом взад-вперед, после чего сказал Чернышову: «Думайте более повелительно, называйте меня на «ты». Буква была найдена!..

Мессингу сказали, что он может идти, надо лишь отметить пропуск. Он сказал: «Не надо, я и так выйду».

— Как же вы вышли? — поинтересовался я впоследствии у Вольфа.

— Да очень просто, — ответил он. — Я медленно спускался по лестнице и издали смотрел на сержанта, проверявшего пропуска. Подойдя, я протянул ему неотмеченный пропуск и, не останавливаясь, прошел мимо него. Вот и все.

Да, сила Мессинга была такова, что ему для внушения не требовалось даже погружать человека в гипнотический сон. В этом отношении он превосходил знаменитого Орнальдо, ко-

торый в начале двадцатых годов с потрясающим успехом выступал в цирках. Я видел его в Ташкенте: он смотрел на человека, властно произносил «спать» и тот мгновенно засыпал. Ему был доступен и массовый гипноз...

Но пора вернуться к теме нашего разговора.

В 1946 году проходил шахматный матч Москва—Прага, причем первая его половина игралась в чехословацкой столице, а вторая — у нас, в Октябрьском зале Дома союзов.

Мессинг был тогда на гастролях в Москве и завтракал в том же ресторане, что и участники матча. Как-то во время завтрака Игорь Бондаревский скептически отозвался об опытах Мессинга и заявил: «Уж мой-то мысли он ни за что не угадает». Андре Лилиенталь, будучи знаком с Мессингом, рассказал ему об этом, на что Вольф Григорьевич, человек мягкий и тактичный, ответил, что при желании Бондаревского он мог бы доказать ему свои способности при свидетелях.

Договорились, что Мессинг проведет сеанс только для участников матча, их родственников и друзей. Сало Флор взял на себя роль организатора. В заключительный день матча зал был свободен, поскольку

ку доигрывалась лишь одна партия — как на грех именно Бондаревского! История была такова: Бондаревский пытался выиграть ничейную позицию у Пахмана, партия уже один раз откладывалась и теперь игралась не на сцене, а в комнате для артистов. Я зашел туда минут за пятнадцать до начала сеанса, позиция мало чем изменилась по сравнению с предыдущим доигрыванием. Следом за мной в комнату вошел Мессинг. Бондаревский поднялся ему навстречу, а Пахман сидел спиной к двери и в этот момент думал над ходом; Мессинга он не видел.

Негромко, чтобы не помешать партнеру, Бондаревский сказал:

— Как жаль, что я не смогу участвовать в вашем сеансе, партия еще не закончилась.

— Жаль, конечно. Но, как знать, может быть, вы и успеете...

К доске Мессинг не подошел, лишь издали посмотрел на играющих и удалился. Я отправился в зрительный зал.

Ровно в три часа ассистентка Мессинга объявила о начале сеанса. В то же мгновение на сцену вышел Бондаревский и радостно сообщил, что Пахман сдался.

— Вот видите, — с

улыбкой сказал Мессинг, — я же говорил, что, может быть, вы и успеете.

Смысл этих слов был понятен только нам троим.

Между тем начался сеанс. Свои задания, адресованные Мессингу, зрители передавали в запечатанных конвертах главному судье — Александру Котову. Писали разное. Помню такое задание: «Подойти к человеку в десятом ряду, кресло № 14, вынуть у него запонку из левого рукава рубашки и передать запонку гроссмейстеру Флору», и масса других в том же роде...

Котов наугад доставал конверт, называл человека, который дал поручение, и отдавал его в распоряжение Мессинга. Тот брал очередную «жертву» за руку, говорил «приказывайте» и вел именно в тот ряд и к тому месту, что было указано в записке, после чего производил все требуемые манипуляции. Случались и смешные сценки, как, например, с той же запонкой. Поскольку ни ее владелец, ни Флор не были предупреждены о задании, в первое мгновение Саломон Михайлович опешил. Но, как человек остроумный, тут же нашелся:

— Пока не принесете вторую, я эту запонку не возьму!

После окончания каж-

дого номера Котов распечатывал конверт и читал вслух, какое было дано задание. Мессинг работал без сбоев.

Так прошел час с небольшим. И вот, взяв очередную конверт, Котов провозгласил:

— Теперь переходим к заданию Игоря.

Бондаревский поднялся на эстраду. Мессинг взял его за руку и уверенно подошел с ним к краю эстрады, где на столике стояли собранные вместе маленькие флажки (красные — советские и синекрасно-белые — чехословацкие), которые ставились во время партий на шахматные столики. Немного поколебавшись и продолжая держать левой рукой руку Бондаревского, Вольф взял пять флажков — два советских и три чехословацких, после чего повел гроссмейстера через всю эстраду на другой ее конец, где стоял рояль. Поставив флажки на него, Вольф сел на стул и попробовал поднять крышку, но рояль оказался заперт. Тогда он с улыбкой ударил два-три раза пальцами обеих рук по крышке рояля, как бы беря аккорды...

Котов вскрыл конверт, прочел про себя записку и, нахмурившись, сказал:

— Вы сделали что-то

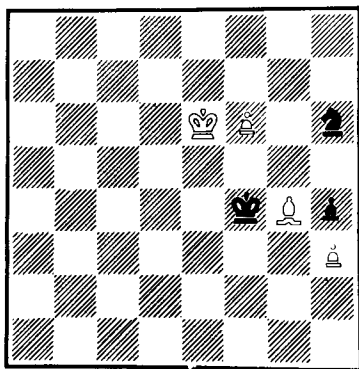
не то. Здесь написано: взять флажки, два советских и три чехословацких, перенести на другой конец эстрады и поставить на рояль. И все...

Мессинг вместо ответа вопросительно посмотрел на Бондаревского.

— Нет, Саша, — улыбнулся тот, — он все сделал правильно. Я ведь и тебе не доверял. Поэтому на отдельной бумажке написал еще одно поручение: «Сесть за рояль и сыграть что-нибудь», но не отдал записку тебе, а для верности спрятал в карман. Вот она...

— Бондаревский очень волевой человек, — сказал мне Вольф впоследствии, — его задания легко выполнять. А то встречаются такие мямли — не поймешь, чего хотят: то ли сами это не очень хорошо знают, то ли не в состоя-

135

нии ясно выразить свое желание.

Я с огромным интересом наблюдал за четкой и непринужденной работой Мессинга, но вместе с тем закралась какая-то тревожная мысль: значит, кто-то во время партии может подойти к партнерам и внушить одному из них проигрывающий ход?

Мои подозрения усилились, когда в обзоре последнего тура я прочитал о партии Бондаревский — Пахман следующее: «Задача черных была сложной, хотя при лучшей защите партия должна была, вероятно, закончиться вничью. При доигрывании Пахман в решающий момент допустил ошибку, после которой уже не было спасения».

В какой же момент допустили черные ошибку? Разбирая партию, я без труда нашел это место. От слов «черные сдались»

его отделяло всего несколько ходов.

135

Здесь черные сыграли 73 ... Kpg5 и после 74. f7 форсированно проиграли: 74 ... K:f7 75. Kp:f7 Kph6 76. Cf5 Kpg5 77. Cd3 Kph6 78. Kpg8. Вместо 73 ... Kpg5? следовало продолжать 73 ... Кре4!, так как на 74. f7 черные отвечают 74 ... K:f7 75. Kp:f7 Кре5, и король оказывается в ничейной зоне. Подробно эта позиция рассмотрена в капитальном труде «Шахматные окончания» под общей редакцией Ю. Авербаха (Москва, 1980).

Насколько мне известно, Мессинг никогда больше не посещал шахматные соревнования, к тому же он уверял, что не умеет играть в шахматы. Но тень третьего человека появилась 32 года спустя в Багио. Это был профессор Зухарь...

Свенгали

В конце прошлого и начале нынешнего века в провинциальных театрах, да и в Москве, с успехом шла мелодрама «Трильби» (кстати, ее автор, драматург Григорий Ге, был другом Чигорина и оставил о нем воспоминания).

Сюжет пьесы построен на том, что девушка по имени Трильби, обладая чудесным голосом, не может петь на сцене, поскольку у нее нет музыкального слуха. Сильный гипнотизер с восточным именем Свенгали заставляет ее петь,

погружая в транс на время выступления, и вскоре она приобретает мировую известность. Но вот девушка полюбила молодого человека, отнюдь не Свенгали, который давно ищет ее взаимности.

Центральный момент пьесы: Трильби выходит на сцену и вдруг — страшная месь! — Свенгали прекращает внушение. Она в растерянности стоит перед публикой, не понимая, где она и чего от нее ждет зрительный зал. Подсаженные люди кричат, громко свистят, требуют деньги обратно, в эту игру невольно включаются и другие зрители. По крайней мере я включился, когда в 1919 году смотрел эту пьесу в Дмитровском театре, что на нынешней Пушкинской улице. Роль Свенгали замечательно исполнил Б. С. Борисов, который впоследствии, во времена нэпа, прославился как «король эстрадной халтуры». Это был полный мужчина лет пятидесяти. Он сам недурно пел, во всяком случае диапазон у него был очень широк и он блестяще владел интонацией. По пьесе у него была густая, жесткая черная борода.

Вероятно, Свенгали был первым экстрасенсом в зрительном зале.

* * *

В начале восьмидесятих годов на юге гастролировал экстрасенс Т., его программа вышла далеко за рамки репертуара Вольфа Мессинга. Он приглашал зрителей на сцену, некоторым, наиболее восприимчивым, внушал, что они артисты. Одной девушке внушил, что она Алла Пугачева, и та запела, да так, что, перемены она прическу, право, трудно было бы отличить ее от настоящей.

Однако недремлющая наша медицина, преисполненная заботы о здоровье граждан, запретила эти коллективные игры. Правда, не совсем запретила, а ... направила Т. в Москву на экспертизу, во главе которой был поставлен известный психолог, доктор медицинских наук В. Б. Малкин. Шахматисты знают его как профессора кафедры шахмат в Институте физической культуры, публициста, сильного шахматиста и отчасти — тренера.

Виктор Борисович включил в комиссию и меня. По какому мотиву? Оказывается, я впервые опубликовал в книге достоверное описание воздействия третьего лица (Мессинга) на результат шахматной партии, причем это было внушение без непосредственного общения, то есть без слов и без пассивов.

Итак, было устроено открытое контрольное представление экстрасенса Т. Перед началом я подошел к стоящему в вестибюле Малкину, и едва мы поздоровались, как он указал на своего собеседника и резко произнес:

— Быстро! Кто это такой?

Я не задумался даже на долю секунды:

— Свенгали!

Передо мной стоял плотный мужчина, лет под пятьдесят, с жесткой черной бородой; на лице — ни малейшего движения. Он посмотрел на меня равнодушным, приглушенным взглядом, как будто сквозь жалюзи.

Но Малкину мой ответ не понравился.

— Ведь это профессор Зухарь.

— А я что сказал?

— Вы сказали — какой-то Свенгали...

— Так это же одно и то же!

Мои собеседники, как выяснилось, не знали, кто такой Свенгали и кто такая Трильби, — в 1919-м они по театрам не ходили. Я объяснил, и оба остались довольны.

Однако же профессор Владимир Петрович Зухарь неспроста напомнил мне Свенгали. Оказалось, что во время матча на первенство мира в Багио

он был психологом в команде А. Карпова, в течение всего матча находился в зрительном зале. Сидя в четвертом ряду партера (первые три были отведены для почетных гостей), он внушал своему подопечному спокойствие, помогал сохранять душевное равновесие, что в борьбе с сильным противником, согласитесь, немаловажно.

Впрочем, у В. Корчного был иной взгляд на роль профессора Зухаря: он утверждал, что тот мешает ему играть, путает его мысли, заставляет делать не просто плохие, но ужасные, немыслимые ходы. Такое и впрямь наблюдалось в матче, но наша пресса объясняла, что Корчной просто не в силах бороться — вот и выдумывает разные причины, чтобы оправдать свои поражения.

Между тем Корчной чуть ли не с самого начала матча настаивал на том, чтобы Зухарь пересел подальше от сцены. Но советская делегация согласилась на это только после 17-й партии, когда счет стал уже 4:1 в пользу Карпова (игра, напомним, шла до шести побед одной из сторон).

Однако на нашем отечественном экстрасенсе свет клином не сошелся. Команда Корчного нашла двух-трех заокеанских, и...

счет в матче начал постепенно меняться: 4:2, 5:2, 5:3, 5:4...

Я не хочу сказать, что Карпов стал проигрывать в следствии появления в зрительном зале чужих гипнотизеров. Точность и беспристрастие Ферзьбери слишком хорошо известны в шахматном мире. Как вы помните, его девиз — «Правда, но не вся правда и не только правда». В этом жанре мало кто из современных шахматных мастеров может с ним соперничать, разве что наш пресс-атташе на матче в Багио. Но проигрыши Карпова произошли после прибытия конкурирующих экстрасенсов. Не исключено, конечно, что это просто совпадение...

Как бы то ни было, между соперничающими командами было заключено «джентльменское соглашение»: ни один из экстрасенсов не вправе располагаться ближе десятого ряда партера.

После 31-й партии счет сравнялся. Теперь еще одна результативная партия — и матч завершен. Но ведь нельзя же допустить, чтобы титул чемпиона мира ушел из нашей страны! В Багио прилетает из Москвы сильная личность. Карпов берет таймаут, совершает экскурсию

в Манилу и восстанавливает форму.

Начинается очередная партия. Экстрасенсов Корчного в зале нет — изображают из себя джентльменов! Профессор Зухарь сидит... в четвертом ряду. Карпов играет с подъемом, чего нельзя сказать о Корчном, который потом жаловался, что во время партии мысли его путались, что ему что-то мешало и вообще обстановка была ненормальная. Но кто станет обращать внимание на такие беспочвенные отговорки? Ведь арбитры не участвовали в «джентльменском соглашении»... Выиграв эту важную партию, Карпов отстоял свое звание чемпиона мира.

Корчной и Шахматная федерация Швейцарии подали протест, но ФИДЕ его отклонила, мотивируя это тем, что никаких нарушений официального регламента матча во время последней партии не было. Ну а руководство нашей команды? Как оно реагировало на упреки за нарушение соглашения? Этого я не знаю и знать не должен. Но Ферзьбери, если бы, к несчастью, оказался в подобной ситуации, вероятно, сказал бы:

— Пусть мы не джентльмены, но наш Анатолий Карпов — чемпион мира!

Споры вокруг гипотезы

На сегодняшний день парапсихология — это еще не наука, но уже и не суеверие. Можно сказать, что это исследование способов общения людей без участия органов чувств, а также формы воздействия человека на окружающие его явления без помощи мышечных усилий.

Если исходить из того, что явления, исследуемые парапсихологами, материальны, то можно предположить, что передача воздействующих сигналов или иной информации (если она действительно возможна) происходит либо при помощи некоего неизвестного нам вида энергии, либо посредством какого-то из известных видов энергии, но в количествах, недоступных восприятию современных измерительных приборов. Придется также согласиться с тем, что по крайней мере некоторые люди обладают рецепторами, позволяющими им принимать сигналы экстрасенса.

Гипотеза эта пока не получила строгого научно-экспериментального подтверждения. Известно, правда, немало фактов, но сам механизм воздействия

пока остается неясным. Положение осложняется тем, что имевшие место случаи мистификации и прямого обмана вызывают у ученых недоверие даже к бесспорным фактам.

В этой связи заметим прежде всего, что отсутствие доказательств истинности суждения еще не является доказательством его ложности. Многие явления и взгляды, которые ранее считались предрассудками и суевериями, оказались в результате исследований достоверными и привели к ряду научных открытий. Это относится, например, к области подсознательного, к народным приметам, к народной медицине, к биолокации и многому другому...

Наиболее авторитетным противником выдвинутой мною гипотезы, без сомнения, является уже знакомый нам В. Б. Малкин. В одном из своих выступлений в печати Виктор Борисович, в частности, утверждает: «Для гипнотического воздействия — это известно даже из популярной литературы — необходим словесный контакт. В шахматах словесного контакта между противни-

ками практически нет. Б. Вайнштейн предполагает, что гипнотическое воздействие можно оказывать телепатически? Верить в телепатию (именно верить, так как ни одного научного доказательства ее существования нет) — это, разумеется, личное дело...»

Малкин отрицает саму возможность того, что один партнер может оказывать гипнотическое воздействие на другого. Вместе с тем он признает, что «шахматист в некоторых случаях целенаправленно может воздействовать на противника для отвлечения его от размышления при выборе хода». Судя по контексту, речь идет о каких-то физических действиях, например: «С. Флор рассказывал, что в партиях с Алехиным он чувствовал почти физическое давление — и когда просто сидел за доской, и когда думал над очередным ходом, а Алехин быстрыми нервными шагами ходил вокруг шахматного столика».

Не будем говорить о хождении вокруг столика — сегодня этого не позволили бы даже Алехину, но ведь Флор чувствовал почти физическое давление. Каким же органом чувств он его воспринимал — слухом, зрением, обонянием, осязанием, а может, на вкус?

Каков был механизм физического давления со стороны Алехина? Вопросы без ответов.

Далее. Виктор Борисович все время говорит о гипнотическом внушении и считает его невозможным, поскольку для этого якобы необходим словесный контакт. Но ведь Мессинг в описанных мною случаях (в их достоверности нет сомнений — они происходили на глазах многих людей) действовал без словесного контакта! Что же касается ссылки на популярную литературу, то она выглядит несколько нарочито. Если уж на кого ссылаться, то почему бы не на Зигмунда Фрейда?

И последнее. Мой оппонент косвенно упрекает меня в том, что я верю в телепатию. Но я никогда не говорил о своей вере. Я лишь высказал гипотезу в объяснение многократно повторяющихся странных событий — пусть кто-нибудь объяснит их иначе, и моя гипотеза будет отклонена. Это — закон научного исследования. Но пока — я повторяю: пока! — предположение о возможности внушения без погружения в гипнотический сон и без словесного контакта остается единственно возможным объяснением.

И те примеры, которые

приводит Виктор Борисович, лишь косвенно подтверждают существование такого внушения. Скажем, он упоминает известный случай, когда в 1959 году на турнире претендентов в Югославии гроссмейстер Пал Бенко решил защитить себя от «гипнотического» взгляда Талья и, проиграв первые две партии, в третьей надел черные очки. Это не помогло, Бенко проиграл и в очках. Отсюда, по мысли профессора, будто бы вытекает, что Таль не воздействовал телепатически ни в первых двух партиях, ни в третьей. Бог мой, где же логика? Не проще ли предположить, что очки не препятствуют воздействию внушения?

Или вот другой случай. Малкин вспоминает разговор с гроссмейстером Владимиром Симагиным, когда тот показывал ему свою партию с тем же Талем:

«Возникла критическая ситуация. Таль для поддержания атаки пожертвовал пешку. Я ее взял — ведь ничего страшного нет. Таль пожертвовал вторую пешку — я ее тоже взял. А теперь посмотри внимательно — Таль попал в

проигранную позицию. Именно так я ее оценил во время игры. И что же ты думаешь? Через три хода я грубо зевнул и проиграл... Может, он мне что-то внушил? Честно говоря, я в такие вещи мало верю, но понять, почему я столь грубо ошибся, почему зевнул, не могу».

Если бы Симагин допускал возможность такого внушения, то мог бы ему активно противодействовать своей волей, и в этом случае внушение было бы невозможно. Об этом писал еще Фрейд.

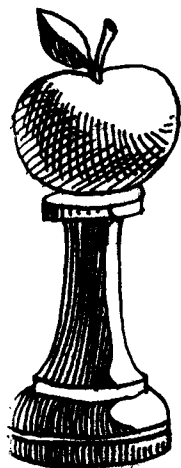
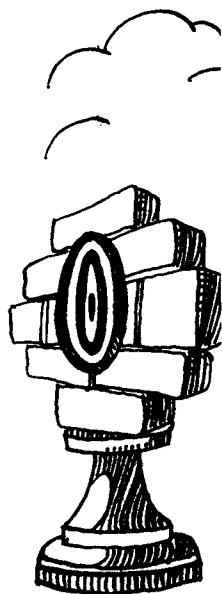
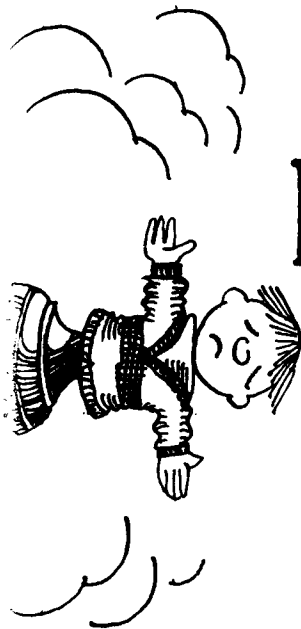
Напоследок мне хотелось бы привести заключительные слова В. Малкина, с которыми я полностью согласен и глубокий смысл которых относится не только к шахматам:

«Перед тренером и самим шахматистом встает важная задача — выработать высокую *помехоустойчивость* к возможным внешним воздействиям, оказывающим неблагоприятное влияние на мышление во время игры. *Шахматист высокого класса должен обладать внешней помехоустойчивостью!*»

Добавлю: не только шахматист, но и каждый борец за свою идею.

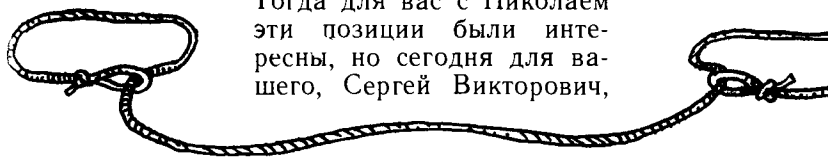

НА- ЕДИНЕ С ПОЗИ- ЦИЕЙ

Вопросы без ответов

— В той старой книге «Ловушки и комбинации в дебюте» под таким заголовком было приведено несколько позиций из партий Чигорина, Алехина, Ботвинника, Тарраша, Найдорфа, и читателям предлагалось самим найти решающую комбинацию. Тогда для вас с Николаем эти позиции были интересны, но сегодня для вашего, Сергей Викторович,

акселерата нужно подобрать что-нибудь посложнее. Поэтому из приведенного тогда десятка примеров я оставил здесь только два.

Но сначала расскажу курьезную историю, случившуюся с одним из тех «вопросов без ответов».

В партии Найдорф — Доннер (Амстердам, 1950) черные остались без фигуры при следующих обстоятельствах: 1. **d4 e6** 2. **Kf3 Kf6** 3. **e3 d5** 4. **Cd3 Kbd7** 5. **b3 Cb4+** 6. **c3 Cd6** 7. **c4 e5** 8. **c5**.

Здесь Доннер решил отдать слона за пешку, с тем чтобы тотчас же отыграть фигуру («мнимая жертва»), напад пешкой одновременно на слона и коня: 8 ... **C:c5** 9. **dc e4**.

136

«Однако, — писал автор, — Найдорф рассчитал дальше и, сделав тонкий промежуточный ход, успел увести обе фигуры из-под удара черной пешки». Подразумевался ход 10. **с6!**, и если 10 ...**bc**, то 11. **Kd4!** с угрозой мата ферзю. Поэтому черный конь должен уйти, а тем временем успевает убежать и белый слон — 11. **Сb5**. Так было в партии.

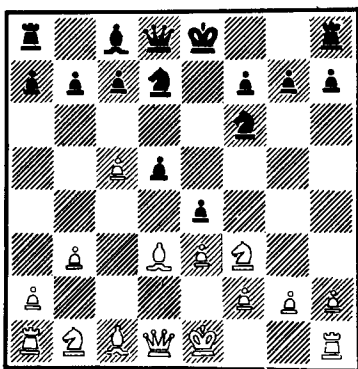
Автор, то бишь я, пребывал в счастливом неведении до тех пор, пока

не получил, как говорится, «привет от читателя», пожелавшего остаться неизвестным: «Если Вы имеете в виду 10. **с6**, то черные могут ответить 10 ... **Kb8**, и у белых две фигуры остаются под боем. Если теперь 11. **Сb5**, то 11 ... **bc** — и по-прежнему две белые фигуры под ударом. Если, наконец, 11. **сb**, то 11 ... **C:b7** и на 12. **Сb5+** просто 12... **с6**».

Итак, это был действительно вопрос без ответа! Промаш автора, на мой взгляд, извинителен, если учесть, что голландский гроссмейстер Ян Доннер не нашел за доской этот вариант и проиграл партию.

Другой «вопрос без ответа» был мне подсказан А. М. Константинопольским — заслуженным тренером СССР, получившим звание международного гроссмейстера совсем не-

136

давно, в возрасте 73 лет, — случай, наверное, в своем роде единственный, заслуживающий того, чтобы быть занесенным в книгу рекордов Гиннеса. Гроссмейстерского класса Александр Маркович достиг примерно к середине 40-х годов, но присуждение, как видим, несколько задержалось...

В книге была приведена его партия из первенства Киева 1929 года с В. Шерминским, который был известен не только как шахматист еще с дореволюционным стажем, но и как сильный шашкист и даже неофициальный чемпион страны по игре в «обратные шашки» (поддавки).

Вот эта партия: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Cg5 c6 5. e3 Фа5+.

Если белые сейчас закроются от шаха конем на c3, то с перестановкой ходов получится кембридж-спрингский вариант. В то время считалось, что в этом варианте черные получают хорошие контршансы. Поэтому Шерминский играет иначе.

6. Kbd2 Kbd7 7. Cd3.

Этот ход Константинопольский, а за ним и автор книги посчитали ошибочным и рекомендовали вместо него 7. cd.

7 ... dc 8. C:c4 Ke4 9. Cf4.

Далее было написано: «Последний шаг на пути в западню, расставленную черными. Они выигрывают фигуру.

— Каким образом?

— Вот вы и найдите».

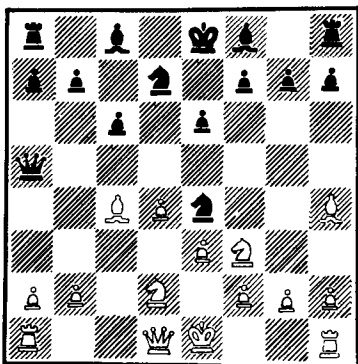
137

Все читатели, кроме одного, быстро нашли, что надо играть 9 ... g5! 10. Cg3 g4! и на отход белого коня — 11 ... K:d2, после чего белые не могут взять коня ферзем из-за 12 ... Cb4.

Но один дотошный читатель сообщил, что Шерминский, как видно, недаром считался чемпионом по поддавкам. Вместо того чтобы сыграть 10. Cc7!! Ф:c7 11. K:e4, он подарил партнеру фигуру.

И к этому промаху автора лично я отношусь снисходительно, поскольку

137

правильный ход не был найден не только Шерминским за доской, но и Константинопольским в анализе.

И еще одна забавная история, связанная с тем же разделом «Вопросы без ответов». Речь идет о красивой комбинации, взятой автором из старинного «Самоучителя шахматной игры» Э. С. Шифферса.

«1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 K:d4 — неточность, которая может привести к быстрому разгрому черных; правильный ход 3 ... ed.

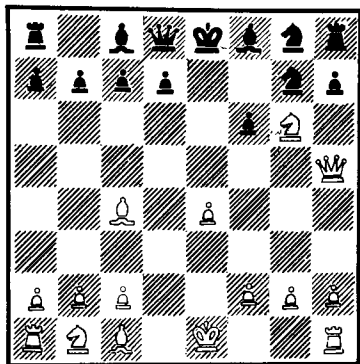
4. K:e5 Ke6 5. Cc4 f6 — прямая ошибка; следовало пойти 5 ... d6 или 5 ... Kf6.

6. Фh5+ g6 7. K:g6 Kg7.

138

На этот ход чёрные воз-

138

лагали свои надежды. Однако теперь белые объявляют мат не позже чем в семь ходов. В главном варианте мат дает пешка ходом b2—b3!»

Комбинация и впрямь красивая, ничего не скажешь: 8. Cf7+! Kр:f7 9. Ke5++ Kpe7 10. Фf7+ Kpd6 f1. Kc4+ Kpc5 12. Фd5+ Kpb4 13. Cd2+ Кра4 14. b3X!

139

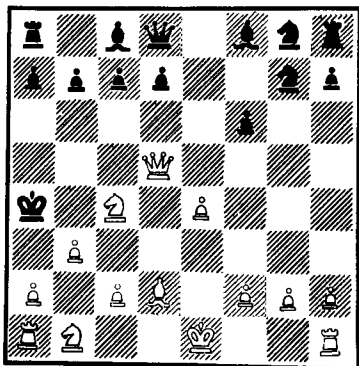
Но вот вопрос, на который действительно трудно ответить:

— Зачем все эти красоты, когда после 8. Фd5 черные сразу же должны сдаться?

* * *

— А тогда, показывая нам эту комбинацию, разве вы не видели этот одноходовый удар?

139

— Я-то видел. А вот ты, Сергей Викторович, ты разве видел?

— Знаете, я тоже заметил, но мне интересно было погонять короля по всей доске, а так, в один ход, как-то скучновато.

— Вот и мне тогда это казалось интересным, но сейчас — немного даже стыдно. Читаю в переводах: «ипа bonita combinatien», «een prachtige combinatie» ... А чего тут «бонита», чего «прахтиге»? Пошел ферзем на d5 — и дело с концом!

Вот этот свой промах я не могу оправдать! Выходит, что раздел «Вопросы без ответов» вообще не получился. И я теперь да-

же не знаю, нужен ли он в этой книге? Как вы думаете?

— Да о чем говорить! — воскликнул Николай Фомич. — Ведь это же самое привлекательное для читателей, особенно для молодых. Им так хочется самим сделать какое-то открытие, найти красивую комбинацию, разгадать ловушку, вообще — придумать что-нибудь свое.

— В таком случае могу предложить не вопрос, а целую проблему без ответа! Мне одному ее решить не под силу, так что без помощи любителей шахматного искусства все равно не обойтись.

Итак:

Загадочный вариант Рустема Резяпова

Историю этого варианта я начну со второго военного чемпионата Москвы (1942), на котором Исаак Болеславский — гроссмейстер редкого дарования и парадоксального мышления, не понятый до конца своими современниками, — применил в открытом варианте испанской партии любопытную новинку.

Его партия с Вячеславом Рагозиным (черные) развивалась так: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5

7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 f5 12. Kb3 Cb6 13. Kfd4 K:d4 14. K:d4 C:d4 15. cd f4 16. f3 Kg3 17. hg fg.

140

По нынешним меркам, хотя уже сделано 17 ходов, все еще продолжается дебют, и, несмотря на пожертвованную черными фигуру, позиция носит теоретический характер. Не годится сейчас 18. Le1 из-за 18... Fh4 19. Ce3 Fh2+ (или

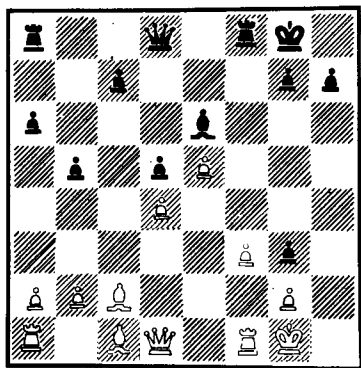
19 ... Сg4! с сильнейшей атакой черных) 20. Kpf1 Ch3! 21. Фе2 Фh1+, 22. Сg1 С:g2+ 23. Ф:g2 Л:f3+! Позиция заслуживает диаграммы:

141

Итак, ничего не остается, кроме 18. Фd3, и если теперь сразу сыграть 18 ... Фh4, то последует 19. Ф:h7+ Ф:h7 20. С:h7+ Кр:h7 21. Cd2 или 21. Сg5 (и далее Сg5—h4) — в обоих случаях с лучшим эндшпилем у белых, несмотря на разноцвет: у черных отсталая пешка с7, которой трудно выжить на открытой линии, да и пешка g3 недолговечна, тогда как у белых сильная защищенная проходная. Совсем плохо для черных 18 ... g6 ввиду 19. Фе3, и белые сохраняют лишнюю фигуру.

Но у черных в ответ на

140

18. Фd3 есть очень сильный (ключевой!) ход, на котором и держался весь этот вариант — 18 ... Cf5!

Белым теперь приходится жертвовать ферзя, и позицию, получаемую после этого, теория оценивала в пользу черных. Рагозин, вероятно, считал, что поймал противника на вариант. А Болеславский? Почему он, знаток теории, раньше не сошел с опасного пути? Ведь в открытом варианте есть немало изученных маршрутов, вполне надежных и безопасных. Но есть в испанских лабиринтах и тупики. Неужели это один из них?

Как бы то ни было, следующие четыре хода — практически обязательные для обеих сторон: 19. Ф:f5 Л:f5 20. С:f5 Фh4 21. Ch3 Ф:d4+ 22. Kph1 Ф:e5.

142

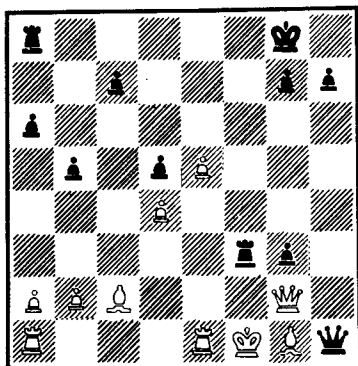
Эта позиция впервые встретилась именно в данной партии. Сложилось необычное соотношение сил: ферзь и три пешки за ладью и двух слонов, причем один слон скован защитой насмерть перепуганного короля, а другой может войти в игру только через поле d2, но тогда останется без поддержки пешка b2 — уже четвертая по счету! Поэтому Рагозин, наверное, считал, что

лавина его пешек сметет разрозненные вражеские фигуры.

Однако оценка Болеславского была глубже. В своих комментариях он откровенно признался, что, идя на этот вариант, исходил из общих соображений и был уверен в том, что ладья со слонами окажется сильнее ферзя с пешками. И действительно, пустив на таран пешку «f», белые разрушили хрупкое прикрытие черного короля, после чего тот пал под соединенной атакой ладей и слонов: 23. Cd2 c5 24. Lae1 Ф:b2 25. Cf4 Фf6 26. С:g3 d4 27. Ле6 Фg5 28. Крh2 c4 29. f4! (сигнал к контратаке) 29 ... Фh5 30. f5 d3 31. f6 gf 32. Лf5 Фg6 33. Ле:f6 Фg7 34. Cf4! c3 35. Лg5 Лd8 36. Се6+ Крh8 37. Се5! Черные сдались.

Заключительная позиция:

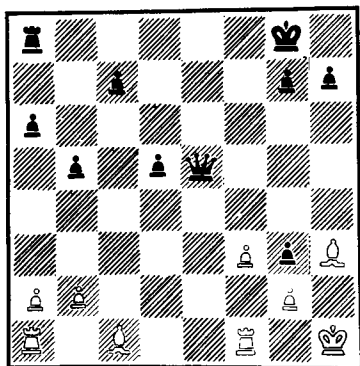
141

143

На следующий год состоялся турнир в Свердловске. Как известно, убедительную победу одержал в нем Михаил Ботвинник. Он, без сомнения, знал о новинке Болеславского, поскольку Рагозин уже с середины 30-х годов был его постоянным помощником при подготовке к турнирам. Но Ботвинник, как видно, считал, что исходная позиция, возникающая после 22 ходов, в пользу черных или, по крайней мере, для них безопасна. Поэтому в партии с Болеславским он рискнул повторить весь этот вариант, но на 25-м ходу сыграл d5—d4, что, по его мнению, гораздо лучше, чем 25 ... Фf6, как играл Рагозин. Черные искусно вели тяжелую защиту, и партия

142

закончилась вничью на 89-м ходу. Справедливости ради отметим, что Болеславский не увидел на 61-м ходу, что может дать мат в два хода. Так или иначе, но его вариант не был опровергнут.

И вот третий акт этой захватывающей пьесы. В сентябре 1945 года был устроен радиоматч между командами СССР и США. На второй доске Василий Смыслов играл против Сэмюэля Решевского, который тогда считался одним из главных претендентов на звание чемпиона мира. Не зная о партиях Болеславского, Решевский смело пошел на весь вариант. Повторились 22 хода, но тут Решевский, вместо того чтобы сыграть с7—с5, как играли Рагозин и Ботвинник, сразу взял пешку b2, что, видимо, является лучшей возможностью. Но

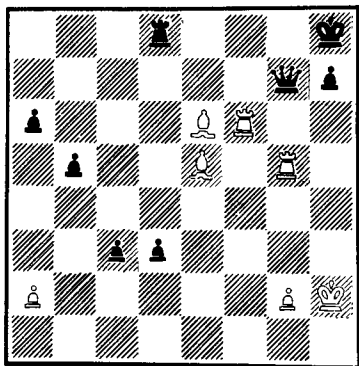
далее американец играл неточно, потерял опорную центральную пешку, чем облегчил задачу Смылова. Последовало: 24. Cf4 c5? (сильнее 24 ... d4!) 25. Ce6+ Kph8 26..C:d5 Ld8 27. Jад1 c4 28. C:g3 c3 29. Ce5 b4 30. Cb3 Jд2 31. f4 h5 32. Jb1 Jf2.

144

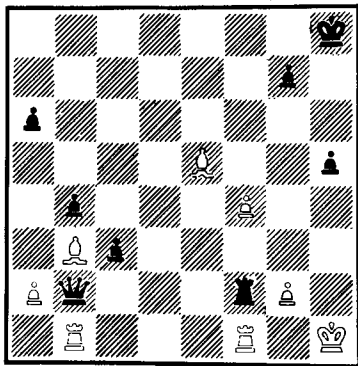
Внимание, ловушка! Если белые сейчас неосмотрительно возьмут ферзя, то черные спасаются (33. Л: b2? Л:f1+ 34. Kph2 cb 35. C:b2 Л:f4). Смыслов, конечно, разглядел несложную уловку, и через несколько ходов Решевский капитулировал.

Спустя годы рассказ об этих партиях был опубликован мной в журнале «Наука и жизнь» (№ 5, 1985). Читатели, насколько я могу судить по письмам,

143

144

с интересом отнеслись к идее Болеславского.

Но вот пришел неожиданный отклик. Рустем Резяпов из Уфы написал: «Шахматами я никогда не занимался, а как ходят фигуры, узнал еще в детстве и до сих пор еще не знаю все правила шахматной игры. Шахматы мне нравятся, так как они заставляют размышлять. Я был в отпуске и рассматривал журнал «Наука и жизнь», купленный еще год назад. Новинка Болеславского меня заинтересовала тем, что во всех трех партиях повторялись 22 хода. Я сам взялся анализировать и, когда понял, что черные могут выиграть, решил написать, ибо справедливость прежде всего».

В ответ на 23. Cd2 Рустем предложил за черных неожиданный ход 23 ... g5.

145

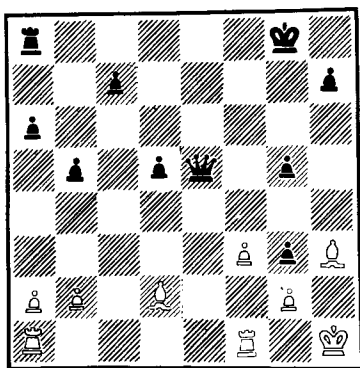
Дальше он рассматривал такой вариант: 24. Lae1 Фg7 25. Ле6 h5 26. Лfе1 g4 27. fg hg 28. Л1e5 Лf8 29. Kpg1 gh 30. Лg5 h2+ 31. Kph1 Лf1× или 30. gh Фf7 31. Лg5 Kph7, и белые проигрывают.

Я воспринял это письмо как наивную попытку неопытного шахматиста одним махом опровергнуть солидное построение, освященное именами признан-

ных авторитетов, и хотел было в этом духе и ответить Рустему. Но меня остановили его слова: «справедливость прежде всего». Что же касается хода 23 ... g5, то не скрою — поначалу он казался мне диким и бессмысленным: кого, собственно, хочет атаковать эта пешка, раскрывая к тому же своего короля?

Но как-то сразу ничего решающего в ответ на этот ход я не находил, и мы вступили с Рустемом в переписку. Мы играли одновременно две партии разными продолжениями, попутно анализируя все отклонения от основной линии. Должен признать, что, отказываясь по ходу игры от продолжений, суливших ничью, я рано или поздно приходил к позициям, проигрышным для белых.

145

И тогда я задумался об идее хода $g7-g5$. Дело в том, что белые не могут вести полноценную борьбу, пока пешка $g3$ нависает над их королем, как снеговой козырек над лагерьем альпинистов. Чтобы уничтожить эту занозистую пешку, слон должен пойти на $f4$ — вот туда-то его и не пускают! Но это не все. Пешка $g5$ может позвать на помощь свою соседку, а как только появится пешка на $h5$, возникнет угроза $g5-g4$, от которой слону $h3$ некуда деваться. Но и это еще не все. Во всех трех рассмотренных нами партиях белые продвигали вперед пешку «f», но при пешке $g5$ это становится сделать затруднительно, если вообще возможно. Единственный минус — раскрывается черный король. Но может, это не смертельно? Ведь поймать его в открытом поле белым труднее, чем зажатого собственными пешками...

Возможно, Рустем и не исходил из этих соображений, а нашел свой ход интуитивно. Не исключено, что этот ход вообще можно опровергнуть каким-нибудь простым способом. Но случилось так, что моя тяжелая болезнь прервала нашу переписку...

Работая над этой книгой, я вернулся к тому ва-

рианту и вот что обнаружил.

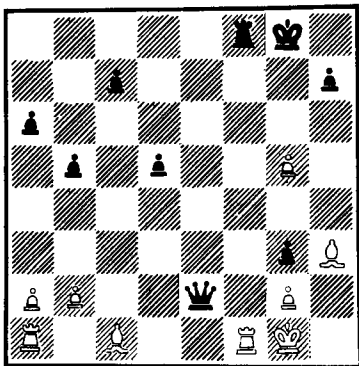
Во-первых, оказывается, еще в 1944 году известный впоследствии аналитик Яков Эстрин выиграл черными разгромную партию у Кутянина, который вместо $23. Cd2$ сыграл $23. f4$. Последовало $23 ... \Phi e2$ $24. Kpg1$ $g5!$ $25. fg$ $Lf8!$

146

Во-вторых, тот же Эстрин несколько раз играл черными этот вариант (по переписке и за доской) и получал преимущество.

В-третьих, Виктор Корчной считает, что Болеславский в партии с Ботвинником допустил ошибку, взяв на 26-м ходу пешку $g3$, после чего преимущество перешло к Ботвиннику — $26 ... d3!$ Белым, по его мнению, следовало играть $26. Ce6+$ $Kph8$ $27.$

146

Cd5 с намерением **28. Ле7.**

В-четвертых, Людек Пахман, видный чехословацкий теоретик, считает, что после **23. Cd2 c5** лучший ход за белых не **24. Lae1**, как играл Болеславский против Рагозина и Ботвинника, а **24. Cc3** и на **24 ... d4 — 25. Lae1 Фf4 26. Ле4 Фh6 27. Ce1.**

Итак, за прошедшие годы случилось немало событий, но «дикий» ход **23 ... g5** никем не применялся, не указан ни в одном справочнике, так что Рустем на сегодняшний день остается первооткрывателем.

«Поражение белых неизбежно», — пишет Рустем, и, как я полагаю, он

готов отстаивать свое мнение, которое считает справедливым. Если кто-то захочет оспорить его утверждение, пусть сообщит в редакцию журнала «Шахматы в СССР», за какую сторону он предпочел бы играть после хода **23. Cd2**. Здесь возможны, как мы уже знаем, по меньшей мере четыре продолжения: **23 ... c5**, **23 ... Ф:b2**, **23 ... Ле8** и **23 ... g5**. А можно просто прислать анализ — думаю, журнал его опубликует.

Так кто же выигрывает в этом варианте? Вот это и есть мой единственный вопрос, на который я все-таки надеюсь получить ответ...

Содержание

- От автора 5
- В джунглях дебютных комбинаций** 7
- Тридцать лет тому назад — «Вкусная пешка» 10
- Так говорил Капабланка 11
- «Как победить Бобби Фишера» 15
- Опасные прогулки 17
- Дебют четырех ферзей 22
- Мнимая жертва —
- Внимание! Конь развязался 25
- Опровержение через триста лет 27
- «Джокко фортиссимо» 31
- Гений, граф и герцог 35
- «Месс-Менд» 37
- Верхом на тигре 40
- Для кандидатов в мастера 45
- Шестьдесят второй слон 47
- Фиорды французской защиты 48
- Садко 51
- Победа малыми силами 52
- Не глядя в лицо 54
- Надо было попасть в ловушку 55
- Ключевой ход 57
- От Вильнюса до Стокгольма 59
- Находчивость гроссмейстера Флора 62
- Опечатка на диаграмме 64
- Ловушка-автомат 66
- О чем мечтают пешки? 67
- Техника безопасности** 69
- Дисциплина игры —
- Куда девались мои фигуры? 71
- Король упал с доски 72
- Сдался, не сделав хода 74
- Самый плохой ход 75
- Самая короткая партия — «Восьмой вал» 77
- Секретный ход 79
- Необычайные истории** 81
- Лучший шахматист среди барабанщиков —
- Привет из-за океана 84
- Письмо из Парижа 85
- Хладнокровие маэстро фон-Фреймана 88
- Как мастер сам с собой играл в шахматы 89
- Под маской простака 92
- Бутылка вина и ноль в таблице 95
- Приз за красоту 99
- Слишком силен для Котикова 101
- «Историческая» партия 104
- Кодекс чести** 105
- Правила борьбы —
- Медаль «За справедливую игру» 106
- Победу присудили пионеру 107
- Забыл перевести часы 108
- Предложил ничью 110
- Предсмертный шах, или Судья в ловушке 112
- Не те ладьи 115
- Мат с одноцветными слонами 116
- Ничья... в четыре хода 117
- Не записал ход 118
- Записал два хода 119
- Кодекс чести 120
- Контргамбит Ферзьбери** 123
- Разоблачение комиссара Жюва —
- Мертвая зыбь в Гасконском заливе 127
- Необычный сеанс 130
- Базовый вариант Фd3—b5 133
- «Троянский конь» 135
- Фирменные варианты Ферзьбери 137
- «Кинжальный удар» 141
- «10.b2—b4 и сдавайтесь!» 142
- «Мерцающие шахматы» 144
- Ферзьбери на пляже, или По червонцу 146
- Неисчерпаемая кладовая** 151
- Парад дебютов —
- Сколько всего комбинаций? 161
- Комбинация — душа шахмат 163
- Ловушка для... суеверных?** 165
- СакраментАЛЬная история —
- Сеанс Вольфа Мессинга 169
- Свенгали 174
- Споры вокруг гипотезы 178
- Наедине с позицией** 181
- Вопросы без ответов —
- Загадочный вариант Рустема Резяпова 185